9(d)15
П-84
95718

Проходцов И. И.

Наследник цесаревич Александр Николаевич в Рязанской губернии в 1837 г.

И. И. Проходцовъ.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
Александръ Николаевичъ
ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ
въ 1837 году.

Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

РЯЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1901.

Научная библиотека
г. Рязань
Обл. Краевед. Музея

Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ Ряз. Учен. Архивн. Комиссіи“
1901 г., т. XVI.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

Александръ Николаевичъ

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1837 году.

Встрепенулась Рязань съ ранней весны 1837 года. Да не она—одна, а и всѣ Рязанской губерніи города и села. На всемъ обширномъ пространствѣ губерніи въ 37084 кв. версты [1]), какъ по мановенію волшебнаго жезла, вдругъ всѣ задвигались и заволновались въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго. Забились радостно сердца и малаго и стараго. И всѣ въ губерніи съ ранней весны и цѣлое лѣто суетились въ хлопотахъ, начиная отъ нижняго полицейскаго чина и кончая губернаторомъ... Надъ всѣмъ, конечно, властвовалъ, всѣмъ заправлялъ самъ Рязанскій гражданскій губернаторъ В. М. Прокоповичъ-Антонскій Всюду слышался его—то ласковый, то властный голосъ и въ личныхъ распоряженіяхъ и на бумагахъ: „прошу... всѣхъ прошу, чтобы все было вообще въ совершенной исправности, чего я вполнѣ ожидаю отъ усердія каждаго вѣрноподданнаго по своей обязанности“ [2]), относился онъ 3 Апрѣля 1837 г. къ должностнымъ лицамъ. „Надѣюсь, что вы, по оказанному уже къ службѣ усердію, мое порученіе исполните въ точности“ [3]).

Но чѣмъ ближе подходило ожидаемое событіе, тѣмъ просьбы Ря-

---

[1]) Пространство Рязанской губерніи взято по исчисленіямъ (1844 и 1845 г.г.), сдѣланнымъ г.г. Швейцеромъ и Веселовскимъ по генеральной картѣ генер. Шуберта. Кромѣ того, существуютъ еще два измѣренія площади губерніи, а именно: академика Кеппена (1851 г.), по которому она оказалась равною 37387 кв. верстамъ, и Военно-Топографическаго Депо (1856 г.), опредѣлившаго пространство губерніи въ 35402 квадр. версты.

[2]) Ряз. Ист. Архивъ. Дѣло канцел. Рязан. гражд. губерн. 1837 г. № 396 „о путешествіи Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича“. См. резолюцію Рязанскаго губернатора отъ 3 Апрѣля на отношеніи Мин. Вн. Дѣлъ отъ 21 Марта 1837 г. за № 1324, (по дѣлу л. 1). Циркуляръ Рязан. граж. губ. отъ 7 Апрѣля за №№ 5950—5956 (по дѣлу л. 8, 11).

[3]) Тамъ-же, л. 83. Отношеніе Ряз. гражд. губ. къ губернскому землемѣру отъ 29 Апрѣля за № 7412.

занскаго губернатора становились настойчивѣе, переходили въ окрики, приказанія и даже угрозы. „Отъ усердія каждаго вѣрноподданнаго я ожидаю полнаго исполненія своей обязанности, но если, при личномъ моемъ обзорѣ, найду гдѣ либо неисправность, то взыщу безъ малѣйшаго послабленія“ [4]).

24—31 Мая губернаторъ предписывалъ всѣмъ градскимъ и земскимъ полиціямъ и земскимъ судамъ еще строже. „Еще разъ напоминаю вамъ, чтобы озаботились усерднѣй и дѣятельнѣе исполненіемъ лежащей на васъ обязанности, въ противномъ случаѣ не пеняйте, если взысканіе будетъ строже, нежели вы ожидаете. Подъ судъ отдамъ! отрѣшу отъ должности“! [5]).

И вотъ закипѣла работа во всѣхъ частяхъ обширнаго губернскаго механизма: заскрипѣли перья по канцеляріямъ, застучали топоры, затрещали доски, заходили заступы, лопаты по дорожнымъ трактамъ... Скакали курьеры, нарочные изъ края въ край по губерніи съ эстафетами, приказаніями, предписаніями.

Что-же такое ожидалось въ Рязанскій губерніи? Отъ чего переживалось столько и радостныхъ и тревожныхъ волненій? Зачѣмъ принимались даже репрессивныя мѣры?...

Съ ранней весны 1837 года въ Рязанской губерніи готовились къ пріему Царственнаго Гостя, Наслѣдника Всероссійскаго Престола Александра Николаевича, будущаго незабвеннаго Царя Освободителя.

3 Апрѣля 1837 года Рязанскій гражданскій губернаторъ дѣйств. стат. сов. Владиміръ Михайловичъ Прокоповичъ-Антонскій получилъ увѣдомленіе г. Министра Вн. Дѣлъ [6]), съ экземпляромъ маршрута предполагаемаго путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи [7]) съ приблизительнымъ означеніемъ

---

[4]) Тамъ-же, л. 19. Циркуляры отъ 7 Апрѣля за № 5973—6008.

[5]) Тамъ-же, л. 185. Предписаніе Ряз. граж. губ. отъ 31 Мая за № 9429 и др. Въ наказаніе, за счетъ виновныхъ исправниковъ, гражд. губернаторомъ посылались нарочные Тамъ-же л. 235.

[6]) Тамъ-же, л. 1. Отношеніе г. Министра Внутр. Дѣлъ отъ 21 Марта за № 1324 и др.

[7]) Къ 1837 году закончилось научное образованіе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Послѣ общаго экзамена, такъ сказать, фактически завершившаго кругъ образованія Наслѣдника Цесаревича и, согласно начертанной Императоромъ Николаемъ Павловичемъ инструкціи, Александръ Николаевичъ предпринялъ путешествіе по Россіи и Сибири. Цѣлью путешествія было личное знакомство Наслѣдника съ русскою страною и жизнью ея обитателей, какъ необходимое дополненіе къ познаніямъ, пріобрѣтеннымъ научнымъ путемъ. О цѣли и значеніи путешествія Александра Николаевича по Россіи характерно высказался воспитатель Наслѣдника русскій поэтъ Вас. Андр. Жуковскій въ дорожномъ письмѣ къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Жуковскій писалъ

и самого времени пребыванія Его въ Рязанской губерніи. Словно электрическая искра пронеслась вѣсть объ этомъ событіи по всей губерніи—отъ самой сѣверной ея оконечности до самой южной, отъ востока до запада, и охватила своимъ обояніемъ, своею безраздѣльною властію всѣ сословія губерніи,—отъ дворянина—князя до крѣпостнаго крестьянина.

Многотрудное путешествіе по Россіи предстояло совершить Его Высочеству на перекладныхъ по нашимъ русскимъ дорогамъ. Возможность такого путешествія казалось несбыточною мечтою. Потомъ и, дѣйствительно, Царственному Путешественнику пришлось отказаться отъ посѣщенія нѣкоторыхъ мѣстностей, назначенныхъ по маршруту, по непроѣздности пути.

---

10 Мая 1837 года изъ Ярославля: „путешествіе Великаго Князя можно сравнить съ чтеніемъ книги, въ которой Великій Князь прочтетъ пока только одно оглавленіе, дабы получить общее понятіе о ея содержаніи. Послѣ начнетъ онъ читать каждую главу особенно. Эта книга—Россія, но книга одушевленная, которая будетъ сама узнавать своего читателя. И это-то *узнаніе есть главная цѣль теперешняго путешествія.* Можно сказать, что Государь далъ Россіи общій, единственный въ своемъ родѣ праздникъ. Отъ Балтійскаго моря до Урала и до береговъ Чернаго моря все пробуждено однимъ чувствомъ для всѣхъ равно понятнымъ и трогательнымъ; всѣ говорятъ: Государь посылаетъ намъ своего Сына; Онъ уважаетъ народъ свой и въ каждомъ сердце наполнено благодарностью". (В. А. Жуковскій, сочиненія т. VI, стр. 299).

„Я не жду отъ путешествія большой жатвы", писалъ къ Императрицѣ Жуковскій изъ Твери 6 Мая 1837 г.;—„не жду положительныхъ практическихъ свѣдѣній о состояніи Россіи: для этого мы слишкомъ скоро ѣдемъ, имѣемъ слишкомъ много предметовъ для обозрѣнія и путь намъ слишкомъ опредѣленъ; не будетъ ни свободы, ни досуга, а отъ этого часто и желанія заняться какъ слѣдуетъ тѣмъ, что представится нашему любопытству. Мы соберемъ, конечно, много фактовъ отдѣльныхъ и это будетъ имѣть свою пользу; но главная польза вся нравственная, та именно, которую теперь только можно пріобрѣсть Великому Князю: польза глубокаго неизгладимаго впечатлѣнія. Въ его лѣта, въ первой свѣжей молодости, безъ всякихъ житейскихъ заботъ, во всемъ первомъ счастіи непорочной жизни, не испытавъ еще въ ней ничего иного, кромѣ любви въ нѣдрѣ своего семейства, онъ начинаетъ дѣятельную жизнь свою путешествіемъ по Россіи—и какимъ путешествіемъ? На каждомъ шагу встрѣчаетъ его искреннее, радушное доброжелательство, тѣмъ болѣе для него трогательное, что никакое своекорыстіе съ нимъ не смѣшано: всѣ смотрятъ на него, какъ на будущее, прекрасно выражающееся въ его наружности; никто не думаетъ о себѣ, всѣ думаютъ объ отечествѣ, и въ тоже время всѣ благославляютъ отсутствующаго заботливаго Государя. Какъ могутъ такого рода впечатлѣнія не подѣйствовать благотворно на свѣжую молодую душу, которую и сама природа образовала для добра и всего высокаго? Я вижу предъ собою безпрестанно плѣнительную картину. Народъ бѣжитъ за нимъ толпами и не одна новость влечетъ его и движетъ имъ. Чувство высокое, ему самому неясное, но вѣрное, естественное оживотворяетъ его: онъ видитъ предъ собою представи-

Рязанскія дороги были исключительно грунтовыя [8]) и также не могли отличаться доброкачественностью,—онѣ пролегали или по глинисто-черноземному, часто иловатому грунту, который при малѣйшемъ дождѣ легко растворялся и превращался въ клейкую, вязкую грязь, или тянулись по сыпучимъ пескамъ утомительнымъ въ сухое время. Дороги постоянно пересѣкались частыми лощинами, оврагами. Рѣки, рѣчки и небольшіе ручьи встрѣчались по пути безпрестанно, вблизи ихъ дорога шла по низменнымъ часто болотистымъ долинамъ. Послѣ двухъ-трехъ ненастныхъ дней грунтовыя Рязанскія дороги дѣлались грязными и тяжелыми, бѣгущіе дождевые ручьи дѣлали на нихъ промоины; лощины, низменныя мѣста наполнялись водою. Въ это время, отъ прогона гуртовъ и движенія тяжестей, дороги выбивались ямами и глубокими колеями, на дорогахъ дѣлались грядки, проѣздъ по которымъ становился почти не возможнымъ. Особенныя затрудненія встрѣчались на мостахъ и гатяхъ. Часто какой нибудь ничтожный ручей, послѣ нѣсколькихъ дней дождя становился препятствіемъ неодолимымъ, особенно для тяжелыхъ экипажей. (Барановичъ стр. 67).

Зная эти нелестныя качества Рязанскихъ дорогъ, г. Министръ Вн. Дѣлъ, сообщая о путешествіи Наслѣдника Александра Николаевича по

теля своего счастья. Масса толпы кричитъ, волнуется, мчится, но въ этой толпѣ многіе плачутъ и крестятъ. И чѣмъ далѣе подвигаемся, тѣмъ сильнѣе движеніе: оно идетъ crescendo. Такимъ образомъ въ продолженіе предстоящихъ четырехъ мѣсяцивъ, (Его Высочество путешествовалъ больше 7 мѣсяцевъ, объѣхалъ 30 губ. и первый изъ членовъ царствующаго дома посѣтилъ Сибирь И. Пр.), которые да благословитъ Богъ успѣхомъ,—Великій Князь будетъ счастливъ самымъ чистымъ счастьемъ и это счастье будетъ плодотворно для его будущаго и для будущаго Россіи". (Тамъ-же, стр. 248--249).

Вас. Андр. Жуковскимъ высказаны глубоко вѣрныя мысли. Ничто такъ широко не раздвигаетъ умственнаго кругозора, ничто такъ благопріятно не воздѣйствуетъ насложеніе и устойчивость характера, ничто такъ наконецъ не знакомитъ съ страною, какъ непосредственное соприкосновеніе съ нею. Наслѣднику Русскаго Престола предстояло именно войти въ соприкосновеніе съ своимъ народомъ: увидѣтъ убогія деревни, измученный крѣпостнымъ правомъ русскій народъ, народные стоны... И путешествее это сыграло въ будущемъ, какъ мы знаемъ, великое культурно-историческое значеніе. По образному выраженію того-же поэта Жуковскаго путешествіе Наслѣдника Александра Николаевича было „всенароднымъ обученіемъ Его съ Россіей".

[8]) Теперешняго каменнаго шоссе отъ Рязани до Москвы еще не было. Начатое постройкой въ 1836 году, по Высочайше утвержденной линіи, оно предполагалось по смѣтѣ быть оконченнымъ въ 1839 году. Ко времени проѣзда Его Высочества для шоссе подготовлено было только земляное полотно на растояніи 35 верстъ, а ѣзда была еще по прежнему по грунтовой почтовой дорогѣ, шедшей въ сторонѣ отъ строющагося шоссе Путь отъ Рязани до Коломны по шоссе простирается до 75 верстъ, а растояніе между этими-же пунктами отправленія по почтовой дорогѣ тянется на 97 верстъ, т. е. на 22 версты болѣе.

Рязанской губерніи, предписывалъ Рязанскому губернатору: „чтобы по тракту слѣдованія Его Высочества по Рязанской губерніи приняты были надлежащія мѣры къ исправленію дорогъ, гатей, мостовъ и приготовлены на перевозахъ благонадежные паромы". Рязанскому губернатору поставлялось въ непремѣнную обязанность тщательно наблюсти, чтобы во время путешествія Его Высочества по Рязанской губерніи не могло встрѣтиться какихъ либо остановокъ или затрудненій и чтобы вообще путешествіе совершилось со всевозможнымъ для Его Высочества удобствомъ и спокойствіемъ [9]).

Черезъ шесть дней Рязанскій губернаторъ получилъ отъ Министра Вн. Дѣлъ новое дополнительное предписаніе:

Препровождая копію съ присланнаго главно-начальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ д. т. сов. княземъ Голицынымъ росписанія экипажей для предполагаемаго Его Высочествомъ путешествія, съ означеніемъ ихъ номеровъ [10]) и потребнаго для нихъ числа лошадей

---

[9]) Ряз. ист. арх. Дѣло канц. Ряз. гражд. губ. 1837 г. № 399, л. 1. Относ. Мин. Вн. Дѣлъ отъ 21 Марта за № 1324. Въ Рязани получено 3 Апрѣля 1837 г. Рязанскій губернаторъ, извѣщая объ этомъ городскія и земскія полиціи и городскія думы Ряз. губерніи, циркулярно отъ 7 Апр. за №№ 5973—6008 предписывалъ всѣмъ полиціямъ и думамъ и въ особенности тѣхъ городовъ и уѣздовъ, чрезъ которые предназначено путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича, чтобы всѣ они съ полученія сего, не упуская ни малѣйшаго времени, озаботились исправленіемъ дорогъ... (д. л. 19). При этомъ Рязанскимъ губернаторомъ строго предписывалось, наблюдать, чтобы не было по дорогѣ нищихъ и уродовъ (д. л. 160, предпис. 25 Мая за № 9220).

[10]) Тамъ-же, л. 39. Вотъ списокъ экипажамъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и свиты Его Высочества, съ означеніемъ ихъ номеровъ и числа лошадей

1) Коляска Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича	6	лошад.
2) Перекладная для фельдъегеря при Его Высочествѣ. . . .	3	«
3) Дормезъ генералъ-адъютанта князя Ливена	6	«
4) Коляска генералъ-адъютанта Кавелина	6	«
5) Коляска дѣйств. стат. сов. Жуковскаго	6	«
6) Коляска полковника Юрьевича	6	«
7) Коляска полковника Назимова	6	«
8) Коляска камердинера Его Высочества	6	«
9) Коляска подъ кухню	6	«
10) Перекладная для магазейнъ—вахтера	3	«
11) Тележка для фельдъегеря, платящаго прогоны	3	«
Итого . .	57	«

Примѣчаніе. Экипажи № 6, 7, 8, 9, 10 и 11 имѣютъ отправляться впередъ десятью или двѣнадцатью часами раньше.

(57 на каждой станціи), г. министръ просилъ Рязанскаго губернатора ко времени путешествія Его Высочества по Рязанской губерніи учинить распоряженіе о выставкѣ къ означенному въ маршрутѣ времени въ указанныхъ мѣстахъ потребнаго числа лошадей преимущественно изъ почтовыхъ; недостающее же число почтовыхъ лошадей дополнить обывательскими, тщательно наблюдая, чтобы въ собственный экипажъ Его Императорскаго Высочества впрягаемы были отнюдь не обывательскія лошади, но почтовыя, хорошо объѣзженныя, смирныя и не боящіяся огня, на случай если-бы Его Высочество изволилъ ѣхать ночью съ факелами, чтобы совсевозможною предусмотрительностью впрягаемы были также лошади въ экипажи свиты Его Высочества, а особенно главнѣйшихъ лицъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ принять мѣры и къ тому, чтобы почты, эстафеты и проѣзжающіе не имѣли никакихъ остановокъ въ своемъ слѣдованіи [11]).

11 Апрѣля Рязанскій губернаторъ получилъ новое строжайшее предписаніе Министра Внутр. Дѣлъ.

„Послучаю путешествія Его Императорскаго Высочества, увѣдомлялъ Министръ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ строжайше подтвердить къ точному и непремѣнному исполненію:

1) Чтобъ нигдѣ на дорогѣ, никто изъ начальниковъ не встрѣчалъ и не сопровождалъ Его Императорское Высочество.

2) Чтобъ въ губернскихъ городахъ губернаторы встрѣчали Его Высочество на приготовленной квартирѣ, представляя рапортъ, какъ подавали Его Императорскому Величеству [12]) и сопровождали Его Высочество куда повелитъ.

3) Чтобъ нигдѣ обѣдовъ для Его Высочества не давали, а о балахъ испрашивали предварительнаго согласія Его Высочества черезъ генералъ-адъютанта князя Ливена.

4) Въ тѣхъ мѣстахъ на дорогѣ, гдѣ находятся достопамятныя заведенія или историческіе предметы любопытства, чтобы ближайшіе начальники ожидали Его Высочество и показывали ихъ“ [13]).

---

[11]) Тамъ-же, л. 38. Отнош. Мин. Вн. Дѣлъ Рязан. граж. губ. отъ 30 Марта 1837 г. за № 1508. Въ Рязани получено 9 Апрѣля. 16 Апрѣля предписано земскимъ судамъ и гражданскимъ полиціямъ (л. 41—42), предводителямъ дворянства (л. 43—44). Въ губернскомъ правленіи въ свою очередь сдѣлано объ этомъ-же распоряженіе 12 Апр. по гражданскимъ и зем. полиціямъ, градскимъ думамъ и земскимъ судамъ. (Д. л. 61).

[12]) Государь Императоръ Николай Павловичъ былъ въ Рязани въ 1832 г.

[13]) Тамъ-же, л. 31. Отнош. Мин. Вн. Дѣлъ Ряз. граж. губ. отъ 3 Апреля за № 1574. Въ Рязани получено 11 Апрѣля. Опредѣленіе это объявлено всѣмъ предводителямъ дворянства 14 Апрѣля за №№ 6494—6507, полиціямъ №№ 6483—6494, град. дум. №№ 6459—6499.

14 Апрѣля 1837 г. Рязанскимъ губернаторомъ получено еще новое предписаніе Министра Вн. Дѣлъ.

Препровождая списокъ, состоящимъ въ свитѣ Его Императорскаго Высочества лицамъ [14]), для коихъ во время путешествія должны быть отводимы квартиры для ночлеговъ, г. Министръ предписывалъ, „чтобъ, при назначеніи для Его Высочества и для свиты Его квартиръ, преимущественно гдѣ то возможно, избираемы были казенные домы, вообще же такіе, въ коихъ нѣтъ больныхъ прилипчивыми болѣзнями. Для вѣрнѣйшаго же предохраненія Высокаго Путешественника отъ всякой опасности со стороны прилипчивыхъ или эпидемическихъ болѣзней, между прочимъ, и отъ кори, скарлатины и другихъ подобныхъ сыпей, коихъ Государь Наслѣдникъ еще не имѣлъ, предписывалось Рязанскому губернатору—предъ самымъ проѣздомъ Его Высочества, черезъ Рязанскую губернію (напр. за сутки или двое сутокъ до этого времени) командировать благонадежнаго уѣзднаго врача, или же, гдѣ можно и члена врачебной управы, вмѣнивъ ему въ обязанность освидѣтельствовать состояніе здоровья во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя Его Высочество изволитъ ѣхать и удостовѣриться тщательнымъ осмотромъ и разспросами, нѣтъ-ли больныхъ корью, скарлатиною и вообще прилипчивыми или эпидемическими болѣзнями не только въ самыхъ домахъ, назначенныхъ для Его Императорскаго Высочества и свиты Его, но и близь домовъ, а въ небольшихъ городахъ и селеніяхъ, и вообще въ селеніи или городѣ, и потомъ оставлять на каждой станціи за своимъ подписаніемъ записки съ означеніемъ, что тамъ нѣтъ никакихъ прилипчивыхъ или эпидемическикъ болѣзней, или же что есть болѣзнь этого рода, какая именно и въ какомъ домѣ и части города. Эти записки должны быть оставляемы на станціяхъ и отдаваемы фельдъегерю, сопровождающему экипажъ Его Императорскаго Высочества для доставленія князю Ливену *).

---

[14]) Тамъ-же, л. 55. Вотъ этотъ списокъ особамъ, состоящимъ въ свитѣ Его Высочества, во время путешествія Его Высочества по Россіи, коимъ имѣютъ быть отводимы квартиры на ночлегахъ и въ назначенныхъ по маршруту пребываніяхъ: 1) генералъ-адъютантъ князь Ливенъ, 2) генералъ-адъютантъ Кавелинъ, 3) полковникъ Юрьевичъ, 4) дѣйств. ст. сов. Жуковскій, 5) дѣйств. ст. сов. Арсеньевъ, 6) полковникъ Назимовъ, 7) подпоручикъ гр. Вьельгорскій, 8) прапорщикъ Паткуль, 9) прапорщикъ Адлербергъ, 10) лейбъ-Хирургъ Енохинъ.

Сверхъ того при Его Высочествѣ находятся два камердинера и мундкохъ съ прислугою Въ примѣчаніе къ этому списку говорится, что квартиры для ген.-адъют. Кавелина и полковн. Юрьевича, по обязанности ихъ службы, слѣдуетъ отводить ближайшіе къ комнатамъ Его Высочества. Лицамъ за № 6, 7, 8 и 9 квартира должна быть отводима вмѣстѣ.

*) По губерніи объявлено 17 Апрѣля 1837 г. за № 6793—6810, во Врачебную Управу послано 17 Апр. № 6814. (Дѣло л. 58—50).

Мы уже видѣли, что по открытому предписанію г. генералъ-адъютанта князя Ливена велѣно заготовлять для проѣзда Государя Наслѣдника и Его свиты 57 лошадей на каждой станціи [15]). Но 6 Мая 1837 г. [16]) окружный почтъ-инспекторъ князь Н. Трубецкой извѣстилъ Ряз. губ., что такого количества лошадей недостаточно: „необходимо имѣть—запасныхъ на каждый шестерикъ по двѣ лошади +16 лошадей, для передоваго фельдъегеря три, что составляетъ всего 76 лошадей; но и въ это число не включено три лошади для чиновника почтоваго департамента, обыкновенно слѣдующаго впереди, при путешествіи Высочайшихъ особъ; даже и это количество едва-ли можетъ удовлетворить всѣ требованія, ибо, по опытамъ ему извѣстно, что при путешествіи бываютъ иногда измѣненія и прибавки экипажей и почти всегда въ слѣдъ за Высочайшими Особами проѣзжаютъ фельдъегеря и экстренные курьеры, почему я полагаю, писалъ Рязанскому губернатору князь Трубецкой, необходимымъ имѣть на каждой станціи до 100 лошадей.

Сообщая объ этомъ,—окружный почтъ инспекторъ просилъ Рязанскаго губернатора сдѣлать надлежащее распоряженіе о заготовленіи на каждую станцію нужное количество лошадей въ добавокъ къ почтовымъ; избирая въ составъ ихъ тѣхъ изъ обывательскихъ, которые употребляются въ ямскомъ извозѣ, подобно распоряженіямъ, сдѣланнымъ уже г.г. начальниками Ярославской и Владимірской губерній и г. военнымъ губернаторомъ г. Тулы [17]).

Итакъ, каждую недѣлю, а иногда и въ недѣлю по нѣсколько бумагъ получалось Рязанскимъ губернаторомъ изъ центральныхъ управленій; о которыхъ имъ *немедленно-же* доводилось до свѣдѣнія губернскихъ учрежденій и лицъ. И вотъ почему каждый день по всѣмъ рязанскимъ трактамъ скакали нарочные, курьеры съ разными эстафетами, извѣщеніями, приказаніями. Такъ, получивъ 3 Апрѣля первое радостное извѣщеніе Министра о предполагаемомъ проѣздѣ Его Высочества черезъ Рязанскую губернію и объ остановкѣ Его въ Рязани, Рязанскій губернаторъ немедленно увѣдомилъ губернскаго [18]) и уѣздныхъ предводителей для извѣщенія дворянства [19]), директора гимназіи [20]), Рязанскаго преосвященнаго Евгенія [21]), которому, впрочемъ

---

[15]) См. примѣч. 10-е.

[16]) Въ Рязани получено 9 Мая 1837 г.

[17]) Тамъ-же, л. 132—133. Отнош. г. почтъ—инспектора къ каз. губ. отъ 6 Мая 1837 г. за № 253.

[18]) Тамъ-же л. 15, отнош. Ряз. губ. отъ 7 Апрѣля за № 5959.

[19]) Тамъ-же л. 18, цирк. отн. 7 Апр. № 5961—5972.

[20]) Тамъ-же, л. 13, отнош. 7 Апр. за № 5957.

[21]) Тамъ-же, л. 14, отн. 7 Апр. за № 5955, *Евгеній Казанцевъ*, 1800 г.

не удалось въ Рязани видѣть Наслѣдника. 9 Мая 1837 г. онъ переведенъ былъ въ Ярославль, а на его мѣсто съ 15 Іюля 1837 г. вступилъ архіепископъ Гавріилъ Городковъ [22]), а также извѣстилъ всѣ подвѣдомыя ему учрежденія [23]), и благотворительныя и учебныя заведенія. Послѣднимъ учрежденіямъ губернаторъ предписывалъ изготовить ко дню прибытія Государя Наслѣдника въ Рязань статистическія рапорты и приготовиться къ встрѣчи Его Высочества.

Начались въ губерніи небывалыя хлопоты и приготовленія ради такого торжественнаго случая... Къ этимъ хлопотамъ Рязанскій гражданскій губернаторъ привлекъ всѣхъ должностныхъ лицъ, дворянство, все населеніе...

Все, что касалось внѣшняго „спокойствія“ и безопасности Его Высочества во время путешествія по Рязанской губерніи, то это все губернаторомъ возложено было на городскія и земскія полиціи, городскія думы и земскія суды подъ личною отвѣтственностью за все г.г. Исправниковъ.

Еще 7 Апрѣля 1837 года Влад. Мих. Прокоповичъ-Антонскій предписывалъ всѣмъ учрежденіямъ полицейскаго характера, а въ особенности тѣхъ городовъ и уѣздовъ, черезъ которые предназначено путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича, чтобы они, по полученіи предписанія его, не упуская *ни малѣйшаго времени*, не медля ни минуты, озаботились исправленіемъ дорогъ, гатей, мостовъ и приготовленіемъ, гдѣ слѣдуетъ чрезъ рѣки, благонадежныхъ паромовъ, стараясь ревностно довести все до совершенной исправности, такъ чтобы Его Императорское Высочество могъ слѣдовать чрезъ Рязанскую губернію безопасно и спокойно; — исправленіемъ дорогъ, мостовъ и переправъ должно заняться и по всѣмъ вообще трактамъ, дабы, въ случаѣ из-

---

изъ Тр. дух. семин., въ 1804 г. постриженъ; 1809 г. инсп. Петерб. акад., въ 1810 г. ректор. Тр. Сер. дух. семинар. 1814 г. — Моск. сем., въ 1817 г. архим. Донск. мон., 1818 г. Іюля 14 еп. Курскій; 1822 г. Февр. 27 архіеп. Псковскій; 1825 г. сен. 30 — Тобольскій; 1831 г. ав. 7 — Рязанскій; 1837 г. Мая 9 — Ярославскій; 1853 г. Дек. 24 уволенъ на покой съ управл. Донск. мон. и съ званіемъ члена Св. Синода. Скончался 1871 г. Іюля 27. (Сп. стр. 23—24).

[22]) *Гавріилъ Городковъ*, въ 1814 г. магистръ 1 к. Петерб. акад. 1815 г. постриженъ; въ 1816 г. архим.; 1817 г. ректоръ Орлов. сем.; въ 1819 г. Нижегор.; 1828 г. Мая 20 епископъ Калужскій; 1831 г. авг. 26 — Могилевскій; 1833 г. Дек. 25 архіепископъ: 1837 г. Іюля 15 — Рязанскій; 1858 г. Мая 10 уволенъ на покой въ Ряз. Ольгов. мон. Сконч. 1862 г. Апр. 7 дня. (Сп. 27 — 28 стр.). Преосвященный Гавріилъ увѣдомленъ Рязанскимъ Губернаторомъ о прибытіи въ Рязань Наслѣдника 29 Іюля 1837 г. (д. л. 355).

[23]) Губернское правленіе, градскія и земскія полиціи, земскія суды, строительныя комиссіи, губернскаго землемѣра, губернскаго архитектора, приказъ общественнаго призрѣнія, совѣтъ дома трудолюбія и др.

мѣненія маршрута, Его Высочество могъ слѣдовать по всей Рязанской губерніи благополучно [24]).

При этомъ Рязанскій губернаторъ обратился и ко всѣмъ предводителямъ дворянства, прося ихъ помочь ему своимъ содѣйствіемъ, каковое прежде всего должно выразиться въ томъ, чтобы дороги, гати, мосты и перевозы по всей губерніи были въ совершенной исправности и все вообще было устроено въ совершенствѣ къ спокойному и благополучному путешествію Государя Наслѣдника по Рязанской губерніи, такъ, чтобы на каждомъ шагу можно было видѣть усердіе и преданность жителей губерніи къ Государю Императору и царственному дому [25]).

Дорожная повинность была тогда натуральною и разверстывалась по душамъ наличнаго населенія, для чего всѣ большіе тракты дѣлились на участки, и къ каждому изъ этихъ участковъ приписывалось опредѣленное число душъ изъ ближайшихъ селеній, по требованію мѣстной полиціи, обязанныхъ являться въ извѣстномъ числѣ, для исправленія своихъ участковъ. Къ исполненію дорожной повинности Рязанскій губернаторъ предписывалъ приступить „не упуская ни малѣйшаго времени“, т. е. за четыре мѣсяца до дня проѣзда Наслѣдника. Исправленная-же дорога портилась ежедневно и отъ ѣзды и отъ дождей. Нельзя сказать, чтобы это не ложилось тяжелымъ бременемъ на населеніе. А по этому были и разные исполнители губернаторскаго предписанія: нѣкоторые приступили — немедленно, а другіе, какъ напр. Касимовскій земскій исправникъ Манцуровъ обѣщали сдѣлать это въ точности ко времени проѣзда Его Высочества [26]).

---

[24]) Тамъ-же, л. 19; цирк. полиціямъ 7 Апр, №№ 5973—6008, л. 61, опред. Ряз. губ. правленія отъ 12 Апр. 1837 г. № 6036. Тамъ-же, л. 179—180. Губернаторъ строго писалъ, между прочимъ. „Отъ усердія каждаго вѣрноподданнаго я ожидаю полнаго исполненія своей обязанности; но если при личномъ моемъ обзорѣ найду гдѣ либо неисправность, то взыщу безъ малѣйшаго послабленія“.

[25]) Тамъ-же, л. 18, отнош. къ предводителямъ отъ 7 Апр. за № 5961 по 5972.

[26]) Касимовскій исправникъ Манцуровъ во исполненіе губернаторскаго предписанія, отъ 7 Апрѣля, доносилъ 23 Апрѣля, „что на содержаніе мостовъ и гатей по Касимовскому уѣзду росписаніе сдѣлано по 8 ревизіи душъ, каковое еще съ прошлаго года онъ приводитъ въ исполненіе и въ теченіи лѣта, къ Іюлю, окончитъ совершенно. Для постановленія-же новыхъ верстовыхъ столбовъ, доносилъ исправникъ далѣе, и для содержанія дорогъ вообще по земляной поверхности, такъ чтобы изгладить оную отъ всѣхъ канавокъ и небольшихъ ямъ, кои отъ весенней воды и частію отъ дождей образуются въ новыхъ мѣстахъ, на эти оба предмета росписанія по душамъ, хотя еще не имѣется, но и это къ проѣзду Его Высочества будетъ имъ исполнено. Тамъ-же, л. 93. Рапортъ Кас. зем. испр. отъ 23 Апрѣля.

Губернатору В. М. Прокоповичъ-Антонскому очень не понравилось такое отношеніе исправника къ его предписаніямъ. Въ этомъ видѣлъ онъ небрежность исправника по службѣ, поэтому строго писалъ исправнику „дѣйствовать безъ остановки“ и, если до свѣдѣнія моего дойдетъ, что мосты, гати и дороги и на нихъ верстовые столбы не будутъ устроены въ совершенности, то вы непремѣнно будете подъ судомъ, съ отрѣшеніемъ отъ должности; почему и рекомендую вамъ заняться исправленіемъ дорогъ *безотлагательно*, если не хотите быть подъ судомъ за небреженіе и о службѣ (!) по должности [27]), но чтобы это сдѣлано было безъ излишняго отягощенія жителей [28]).

Желая фактически провѣрить, что сдѣлано и что слѣдуетъ предпринять еще для исправленія дорожныхъ трактовъ, губернаторъ 29 Апрѣля предписалъ Рязанскому губернскому землемѣру Леонтьеву немедленно отправиться и осмотрѣть вмѣстѣ съ земскими исправниками тщательнѣйшимъ образомъ дороги, мосты, гати и переправы, лежащія по тракту въ уѣздахъ: Зарайскомъ, Рязанскомъ, Спасскомъ и Касимовскомъ отъ границы Московской губерніи до границы Владимірской, и что нужно исправить на нихъ, сдѣлать всему тому подробное описаніе, по каждому уѣзду отдѣльно, и представить къ нему какъ можно поспѣшнѣе. „Я надѣюсь, добавлялъ Прокоповичъ-Антонскій, поощряя дѣятельность архитектора, что вы по оказанному уже къ службѣ усердію, мое порученіе это исполните съ точностію“ [29]). И въ тоже время о командировкѣ Леонтьева для тщательнаго обозрѣнія тракта, Губернаторъ сообщалъ земскимъ исправникамъ (Зарайскому, Рязанскому, Спасскому и Касимовскому), чтобы и они, съ своей стороны, не мѣшкали приступать къ приведенію дороги, мостовъ и гатей, верстовыхъ столбовъ и прочаго въ надлежащій порядокъ, стараясь тщательно, чтобы къ пріѣзду Государя Наслѣдника дорога въ Рязанской губерніи отличалась совершенною исправностью и чтобы это сдѣлано было безъ излишняго отягощенія жителей [30]), особенно, не упуская наступающаго удобнаго къ тому времени, въ которое поселяне, по окончаніи посѣва хлѣба,

---

[27]) Тамъ-же, л. 93. Резолюція г. Губернатора д. л. 94. Предписаніе губернатора исправнику отъ 30 Апр. за № 8568 л. 192. „Если и за симъ вы будете безпечны, то, какъ нерадивый чиновникъ, будете удалены отъ должности и преданы строгому суду по закону.

[28]) Тамъ-же, л. 88 и 89. Тоже предписывалось и др. исправникамъ 28 Апр. за № 7398, 7399, 7406 и земскимъ судамъ 6 Мая за № 7407.

[29]) Тамъ-же, л. 83, предпис. Ряз. губернатора къ губ. архитектору отъ 29 Апр. за № 7412.

[30]) Тамъ-же, л. 88, предпис, зем. исправ. 28 Апрѣля за № 7398, 7399, 7401, 7406.

безъ отягощенія могутъ исполнить. Въ особенности обязываю обратить на это вниманіе земскихъ исправниковъ, на которыхъ возлагаю всю отвѣтственность въ случаѣ, если замѣчена будетъ — въ чемъ либо неисправность по дорогѣ, и за что, если будетъ все въ порядкѣ, можетъ получить благодарность, въ противномъ-же случаѣ непремѣнно будетъ отданъ подъ судъ [31]).

Но уже 11 Мая губернское правленіе, по предложенію губернатора, приняло свои мѣры воздѣйствія на земскихъ исправниковъ Спасскаго, Касимовскаго, Рязанскаго и Зарайскаго (д. л. 154). 20 Мая губернское правленіе ставило на видъ Зарайскому исправнику и подтверждало ему имѣть за исправленіемъ тракта непрерывное наблюденіе, и доносить о состояніи тракта еженедѣльно губернскому правленію и губернатору (д. л. 190).

Около двухъ мѣсяцевъ губернскій землемѣръ Леонтьевъ [32]), „какъ дѣло сіе знающій“ [33]), а съ 14 Мая и чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ маіоръ Павловъ [34]) и 13 Іюня — Рязан. пал. угол. суда дворянскій засѣдатель Стрекаловъ, потомъ той-же палаты дворянскій засѣдатель Павловъ съ 13 Іюля (л. 250) [35]) постоянно находились на трактахъ отъ Москвы къ Рязани и Владиміру, лично наблюдали и руководили работами, каждый разъ донося о замѣченныхъ ими неисправностяхъ лично губернатору. А губернаторъ, получая отъ нихъ свѣдѣнія о дорогахъ, „переѣзды по которымъ сопряжены съ опастносью жизни“, поставлялъ на видъ исправникамъ и, предписывалъ имъ, немедля ни минуты, приступить къ исполненію въ точности своего долга и его предписаній, въ противномъ случаѣ, писалъ онъ далѣе: „вы неизбѣгнете за нерадѣніе и безпечность взысканія по всей строгости законовъ и уголовнаго суда, ибо не можете забыть, что дорогу на почтовомъ трактѣ всегда слѣдуетъ содержать въ исправности, а тѣмъ болѣе она должна быть приведена въ совершенный порядокъ для проѣзда Его Императорскаго Высочества“ [36]).

Требованія г.г. Леонтьева и Павлова къ деревяннымъ сооруженіямъ по дорожнымъ трактамъ были очень широки. Такъ Леонтьевъ находилъ необходимымъ для безопасности проѣзда повсемѣстную передѣлку мостовъ,

---

[31]) Тамъ-же, л. 89, предп. земскимъ судамъ 6 Мая 1837 г. л. 91. Предписаніе 7 Мая 1837 г.; л. 154; 11 и 18 Мая 1837 г. подтверждено исправникамъ и дорожнымъ комиссіямъ.

[32]) Тамъ-же, л. 135, предпис. 29 Апр. № 7412.

[33]) Тамъ-же, д. л. 158 и 160, предпис. губернатора отъ 18 Мая 1837 г.

[34]) Тамъ-же, л. 158.

[35]) Тамъ-же, л. 245.

[36]) Тамъ-же, л. 174, предпис. исправникамъ 24 Мая за №№ 8958, 5957, 8960, 8959.

къ чему должны быть приняты мѣры и сильныя и скорыя [37]). Леонтьевымъ браковались даже новыя сооруженія. „За мостъ на рѣкѣ Вожѣ, при Баграмовскихъ дворикахъ, не смотря, что онъ есть новоустроенный, доносилъ Леонтьевъ, нельзя поручиться, чтобъ на сихъ-же дняхъ проѣзжающіе въ тяжелыхъ экипажахъ и особенно скорою ѣздою не были жертвою своей скорости и худаго устройства сего моста“ [38]).

Другой ревизоръ дорожныхъ трактовъ, чиновникъ особыхъ порученій маіоръ Павловъ, былъ, кажется, еще требовательнѣе: онъ искалъ въ дорожныхъ сооруженіяхъ не одну прочность, а и красоту и изящество. 21 Іюня 1837 г. Павловъ рапортовалъ губернатору: „исполняя указное предписаніе губернскаго правленія отъ 14 Мая, я осматривалъ трактъ, пролегающій отъ Рязани до Касимова; при проѣздѣ моемъ, найдено: по уѣзду Рязанскому отъ селенія Льгова до Казарскихъ двориковъ по всѣмъ лугамъ дорога обывателями хотя и исправлена, но за всѣмъ тѣмъ оная *гораздо дѣятельнѣй должна быть устроена*; мостъ верстахъ въ $4^1/_2$ отъ Ольгова черезъ ручей сдѣланный и гать за перевозомъ устроенная хотя прочны, но сдѣланы съ большою *нечистотою*, а въ особенности перилы, на гати поставленныя, сдѣланы безъ всякой очистки, различной толщины и прямизны дерева“ [39]).

Разумѣется, какъ Рязанскимъ губернаторомъ, такъ и губернскимъ правленіемъ въ этихъ случаяхъ снова поставлялось на видъ исправникамъ, и строжайше подтверждалось объ исправленіи замѣченныхъ неисправностей, буде-же, если при предполагаемомъ осмотрѣ дорогъ чрезъ особаго чиновника, откроется и впредь какое либо неустройство, то будетъ удаленъ отъ должности и преданъ суду [40]).

Около 400 листовъ толстаго дѣла наполнены подобными вкушительными приписками: „будешь удаленъ отъ должности, преданъ суду, если не исправишь дороги и притомъ безъ отягощенія населенія“. А четыре губернскихъ ревизора въ свою очередь доносили о замѣченныхъ ими неисправностяхъ.

---

[37]) Тамъ-же, л. 184, рапортъ 29 Мая № 6.

[38]) Тамъ-же, л. 174, рап. Леонтьева отъ 29 Мая за № 6.

[39]) Тамъ-же, л. 219, рап. Павлова отъ 21 Іюня за № 127. Кромѣ того, замѣчалъ онъ, по этому тракту не имѣется верстовыхъ столбовъ. По Спасскому и Касимовскому уѣздамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доносилъ Павловъ, не имѣется при селеніяхъ положенныхъ столбовъ съ дощечками, означающими названіе селеній, принадлежность оныхъ его владѣльцу и о числѣ дворовъ и душъ въ селеніи. На колодцахъ не устроено положенныхъ рѣшетокъ. Дорога мѣстами худо выравнена. Верстовые столбы ветхи и невыкрашены и проч. въ этомъ родѣ. Тамъ-же, л. 128.

[40]) Тамъ-же, л. 190.

Съ половины Іюня, по обыкновенію, начиналось самое рабочее время: сначала уборка луговъ, а затѣмъ хлѣба. По пріокскимъ поемнымъ лугамъ уже зудѣли косы, пылали костры и пахло сухимъ, скошеннымъ, душистымъ сѣномъ... Изъ губерніи не переставали приходить строгія предписанія о безотлагательномъ исправленіи дорогъ, гатей, мостовъ безъ отягощенія населенія; но съ угрозою: если дайдутъ слухи о неисправности ихъ — отрѣшить отъ должности, или отдать подъ судъ за небреженіе по службѣ... Дороги необычайными усиліями исправлялись и быстро портились благодаря непрерывной ѣздѣ, а послѣ каждаго дождя и вовсе размывались и снова исправлялись и опять портились. По трактамъ скакали четыре губернскихъ ревизора и, при каждой встрискѣ и толчкѣ, — приходили въ благородное волненіе, доносили въ губернію, а оттуда снова строгія предписанія исправить немедленно, исправить безъ отягощенія, но съ тою-же угрозой отдать подъ судъ за небреженіе. Всѣ, разумѣется, молчали и насколько возможно дѣлали.

Только одинъ человѣкъ, Рязанскій уѣздный предводитель дворянства Приклонскій, онъ-же предсѣдатель Рязанской уѣздной дорожной комиссіи, осмѣлился написать его превосходительству объ излишнемъ отягощеніи населенія Рязанскаго уѣзда дорожною повинностью. 21 Іюня доносилъ онъ, между прочимъ, слѣдующее: „проѣзжая 14 Іюня по Московскому тракту Рязанскаго уѣзда, я замѣтилъ, что во многихъ мѣстахъ производится крестьянами поправка большой дороги, подобно тому какъ въ прошломъ 1836 году предъ проѣздомъ Государя Императора, зарываются всѣ колеи и сглаживаютъ дорогу досками. Отдавая полную справедливость заботливости г. земскаго исправника, нахожу однако, что таковая работа въ рабочее время отяготительна для обывателей и производится безъ пользы. Государь Наслѣдникъ изволитъ проѣхать по упомянутому тракту не прежде 5 Августа, дорога-же такимъ образомъ поправляемая теперь можетъ портиться ежедневно при всякомъ дождѣ. Почему я полагаю оставить ее пока въ томъ-же видѣ. Пламенное усердіе всѣхъ сословій къ Царствующей фамиліи такъ ревностно, что достаточно 10-ти дней до путешествія Его Императорскаго Высочества, чтобъ привести дорогу въ надлежащее устройство и порядокъ“ [41]). А эта мѣра, какъ безполезно отяготительная, была-бы непріятна и Его Императорскому Высочеству.

Но и эти трезвыя мысли Приклонскаго [42]) не успокоили Вл. Мих. Прокоповичъ-Антонскаго. Онъ по прежнему предписывалъ, чтобы работы не останавливались.

---

[41]) Тамъ-же, л. 208—209. Рапортъ Рязанской губернской дорожной Комиссіи отъ 21 Іюня за № 8.

[42]) Тамъ-же, д. л. 200, отношеніе предводителя Приклонскаго 11 Іюня 1837 г. № 218.

Въ серединѣ Іюля стали получаться, наконецъ, въ губерніи утѣшительныя вѣсти о томъ, что мосты вездѣ подѣланы новые, гати обнесены столбами и перилами, на перевозахъ подѣланы новые паромы, а для Самого Высокаго Путешественника на всѣхъ трехъ переѣздахъ черезъ Оку приготовлены хорошія лодки [43]).

Такъ 15 Іюля 1847 г. за № 24, Рязанскій губернскій землемѣръ Леонтьевъ, ревизовавшій дорожные тракты, писалъ, что, при обозрѣніи имъ трактовъ, не оставлено безъ испробованія въ прочности ни одна часть моста, служащая къ безопасному проѣзду, и имѣлъ удовольствіе видѣть, что сдѣланныя замѣчанія приведены въ исполненіе: съѣзды, гати и мосты приведены въ хорошее положеніе [44]); дорога исправлена рачительно [45]); выравнена и мѣстами высыпана пескомъ [46]).

Но, повидимому, и эти вѣсти совсѣмъ неуспокоивали Прокоповичъ-Антонскаго. Хорошо—то хорошо, думалъ онъ, но всетаки такъ-ли все сдѣлано, какъ нужно, и удовлетворитъ-ли это тѣмъ требованіямъ высшаго порядка, для котораго все это строится. А поэтому еще 6 Іюля Прокоповичъ-Антонскій просилъ окружнаго почтъ—инспектора князя Трубецкаго „по старой дружбѣ“ прибыть въ Рязанскую губернію для обзора всѣхъ распоряженій его по приготовленіямъ къ проѣзду Его Высочества, отъ чего самъ князь Трубецкой отказался, но обѣщалъ ради пріятныхъ отношеній съ Вл. Мих. Прокоповичъ-Антонскимъ командировать съ этою цѣлью своего помощника г. Путилова [47]), и только— благодаря вторичной просьбы губернатора „обѣщалъ на короткое время прибыть въ Рязань въ концѣ Іюля мѣсяца“ [48]). Безпокойство не переставало пригнетать Прокоповичъ-Антонскаго до самыхъ послѣднихъ дней. Уже 13 Августа, на канунѣ самого прибытія Наслѣдника, губернаторъ, дѣлая кое-какія указанія о неисправности тракта по Спасскому уѣзду, добавлялъ совершенно искренно „подобнаго безпокойства ни по одному уѣзду нѣтъ какъ по Спасскому, что должно быть вамъ очень совѣстно“ [49]).

Исправленіе и приведеніе въ благоустройство станціонныхъ домовъ по тракту слѣдованія Его Высочества Рязанскимъ губернаторомъ

---

[43]) Наприм. по Касимовскому тракту, д. л. 206, по Спасск. тракту стр. 208.

[44]) Рапортъ Леонтьева, д. л. 265.

[45]) Тамъ-же, д. л. 357, Отнош. его-же 30 Іюля № 32.

[46]) Тамъ-же, д. л. 409. Донесеніе Чаплыгина.

[47]) Тамъ-же, л. 261, отнош. окружн. почт. инсп. отъ 9 Іюля за № 433.

[48]) Тамъ-же, л. 271, отнош. окр. почт. инсп. отъ 15 Іюля за №

[49]) Тамъ-же, д. л. стр. 592, предпис. губернатора отъ 13 Августа.

7 Апрѣля 1837 года (№ 5952) возложено на губернскую строительную комиссію [5]) и уѣздныя дорожныя комиссіи [51]).

Приведеніе станціонныхъ домовъ въ лучшій видъ, а равно и меблировку въ нихъ комнатъ „приличнымъ тому времени образомъ“ Рязанскій губернаторъ возлагалъ также и на опытныхъ изъ г.г. дворянъ чиновниковъ [52]), но непременно подъ наблюденіемъ самихъ предводителей [53]). Въ Зарайскомъ уѣздѣ наблюденіе за станціонными домами взялъ на себя предводитель дворянства князь Волконскій [54]), въ Касимовѣ Клевезаль съ членами суда [55]), въ Спасскомъ г. Лунинъ.

Кромѣ того на станціяхъ и подставахъ предписывалось находиться во время слѣдованія Наслѣдника гражданскимъ чиновникамъ, но исключительно только для наблюденія за порядкомъ и исправнымъ исполненіемъ обывателями требованій почтоваго начальства, но отнюдь не для встрѣчи или сопровожденія Наслѣдника [56]).

Не менѣе хлопотъ было въ Рязанской губерніи и съ заготовкою подъ экипажи Наслѣдника Цесаревича съ свитою лошадей, по наряду отъ обывателей натурою, хотя министерствомъ вн. дѣлъ предоставлено было волѣ губернатора нанимать ихъ и на счетъ общихъ земскихъ повинностей [57]); какъ дозволятъ „мѣстныя обстоятельства“ [58]).

На губернскомъ совѣщаніи относительно заготовки лошадей мнѣнія раздѣлились на два лагеря. Губернскій предводитель дворянства признавалъ болѣе удобнымъ, чтобы во время предстоящаго чрезъ Рязанскую губернію слѣдованія Государя Наслѣдника, вмѣсто наряда отъ обывателей натурою, нужныя, въ добавокъ къ почтовымъ, лошади нанимаемы были на счетъ общихъ земскихъ повинностей. Представитель другого мнѣнія гражданскій губернаторъ, имѣя въ виду, что на наемъ для означеннаго случая лошадей потребуется большая сумма земскаго сбора, и каковой, за удовлетвореніемъ другихъ необходимыхъ потребностей, едва-ли найдется достаточно, находилъ лучшимъ добавочныхъ лошадей назначить отъ обывателей натурою; въ случаѣ-же неимѣнія

---

[50]) Тамъ-же, д. л. 10, отнош. губернатора 7 Апрѣля № 5952.

[51]) Тамъ-же, д. л. 189, предпис. 28 Мая.

[52]) Тамъ-же, д. л. 189.

[53]) Тамъ-же, стр. 204.

[54]) Тамъ-же, д. л. 204.

[55]) Тамъ же, д. л. 232.

[56]) Тамъ-же, д. л. 180 и 181.

[57]) Тамъ-же, д. л. 241.

[58]) Тамъ-же, отнош. мин. вн. дѣлъ отъ 26 Іюня 1837 г.

годныхъ, лошади нанимались-бы самими-же обывателями по добровольнымъ условіямъ. Такъ практиковалось въ Рязанской губерніи и ранѣе во время Высочайшихъ проѣздовъ.

Не рѣшаясь отдать предпочтеніе тому или другому способу, губернаторъ представилъ о семъ на разрѣшеніе министерства, а министръ предоставилъ всецѣло на усмотрѣніе самаго губернатора.

26 Іюня 1837 года Министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ Рязанскаго губернатора, что „по соображеніи обстоятельствъ этого дѣла съ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ циркулярномъ предписаніи его отъ 9 Мая сего года изъясненнымъ, и, принявъ во вниманіе, что гражданскимъ губернаторамъ тогда только дозволено нанимать лошадей въ добавокъ къ почтовымъ вмѣсто наряда оныхъ отъ обывателей натурою для Высочайшихъ путешествій, когда мѣра сія, по собственному ихъ усмотрѣнію и по совѣщанію съ губернскими предводителями дворянства, признана будетъ удобною и полезною, подъ собственною личною отвѣтственностію ихъ за свои распоряженія и всякія могущія въ семъ случаѣ послѣдовать безпорядки и злоупотребленія, а поэтому онъ, министръ, не рѣшается и дать своего мнѣнія: такъ какъ выставка лошадей въ добавокъ къ почтовымъ для проѣзда Его Высочества *натурою*-ли отъ обывателей, или *наймомъ*, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, непосредственно зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія и распоряженія губернатора, какъ главнаго начальника губерніи, коему ближе извѣстны мѣстныя обстоятельства“.

Рязанскій губернаторъ предпочелъ вольному найму заготовку лошадей натурою и, какъ видно изъ донесенія его въ министерство, потому, именно, что „при предполагаемой большой потребности въ лошадяхъ цѣны на нихъ очень поднимались. На наемъ потребовалось-бы истратить большую сумму. И земскаго сбора едва-ли было-бы для того достаточно, за удовлетвореніемъ изъ нихъ другихъ расходовъ“ [59]).

Хлопоты по заготовленію ко времени проѣзда Его Высочества потребнаго количества здоровыхъ, крѣпкихъ и неизнуренныхъ, но при томъ смирныхъ и хорошо объѣзженныхъ лошадей, губернаторъ возложилъ на земскихъ исправниковъ [60]), прося уѣздныхъ предводителей такъ-же оказать ему въ этомъ свое содѣйствіе [61]). Предпочтя заготовку лошадей натурою, губернаторъ предписывалъ Рязанской почтовой кон-

---

[59]) Тамъ-же, д. л. 241.

[60]) Тамъ-же, д. л. 41—42, отнош. 16 Апр. 1837 г.

[61]) Тамъ-же, д. л. 43—44, отнош. предводителей Зарайскаго, Рязанскаго Спасскаго и Касимовскаго уѣздовъ.

торѣ увѣдомить его, въ какихъ мѣстахъ находитъ она необходимымъ учредить подставы, съ какихъ станцій и сколько куда нужно перевести почтовыхъ лошадей на тракты путешествіи Его Высочества и сколько затѣмъ слѣдуетъ добавить обывательскихъ лошадей [62]).

25 Апрѣля Рязанская почтовая контора, въ отношеніи своемъ къ Рязанскому губернатору, такія дѣлала соображенія о количествѣ и способѣ заготовки лошадей, потребныхъ при проѣздѣ Его Высочества по Рязанской губерніи.

„На всемъ Касимовскомъ трактѣ, доносила почтовая контора, состоитъ 6 станцій, исключая Спасска, и на нихъ по три пары лошадей, итого 36 лошадей, контора преполагаетъ перевести сюда всѣхъ почтовыхъ лошадей съ трактовъ Данковскаго 24, Тамбовскаго и Раненбургскаго 146 и Спасскаго съ Сапожковскимъ 10, что составитъ въ сложности 216. Подставы предполагаетъ удобными учредить отъ Рязани до Ярустова по ту сторону Казарскаго перевоза, между Ярустовомъ и Киструсомъ въ селѣ Селезеновѣ, изъ Киструса до Ижевска безъ подставы, по небольшому разстоянію, и ровной дорогѣ, изъ Ижевска до Ерахтура будетъ подстава по ту сторону перевоза на берегу Оки, изъ Ерахтура до Касимова въ селѣ Токаревѣ, а изъ Касимова до послѣдней станціи Дмитрова Рязанской губерніи также безъ подставы, по умѣренному разстоянію.

По этому тракту съ почтовыми станціями и подставами, начиная отъ Ерахтура,—будетъ 9 пунктовъ, на каждомъ должно быть лошадей, какъ значится по списку, по 57, итого 513 лошадей, за исключеніемъ почтовыхъ 216, должно приготовить обывательскихъ 297.

По Московскому тракту на станціяхъ состоитъ лошадей: въ Рязани 38, Ильинскѣ 28, Зарайскѣ 32 и Городнѣ 28. Къ нимъ поступитъ въ добавокъ съ Михайловскаго и Егорьевскаго трактовъ 10, итого будетъ 136.

На этомъ трактѣ нужно учредить подставы между Зарайскомъ и Ильинскомъ на половинѣ дороги подъ лѣсомъ, принадлежащимъ помѣщику Гончарову, не въ дальнемъ разстояніи отъ села Астрамьева, между Ильинскомъ и Рязанью—въ Тюшевѣ и между Рязанью и Ярустовымъ—по ту сторону Казарскаго перевоза, а потому будетъ пунктовъ семь, полагая, какъ и выше, по 57 лошадей на каждый пунктъ, должно быть 399, исключивъ почтовыхъ 136, слѣдуетъ прибавить обывательскихъ 263, да предположить въ запасѣ на каждый по Касимовскому и Московскому трактамъ на 16 пунктовъ по 13 лошадей, ибо сверхъ Высочайшаго проѣзда будутъ проѣзжать въ слѣдъ за Его Высочествомъ и обратно фельдъегери, и на случай ненастной погоды; тогда, можетъ

[62]) Отнош. губернатора 16 Апр. № 6815, дѣло л. 45.

быть, понадобится впрягать въ каждый экипажъ по 8 лошадей, то будетъ нужно 208, да на замѣну почтовыхъ по трактамъ Михайловскому и Егорьевскому 10, Спасскому 10, Данковскому 24, Касимовскому 36, и по всему генеральному на 5 станцій по 28 = 140, на 3 станціи по 30 = 90 и Рязани 38, итого 348, всего-же обывательскихъ лошадей нужно будетъ 1116 лошадей [63]). Потомъ 11 Августа губернская почтовая контора, въ дополненіе къ этому распоряженію, нашла необходимымъ, въ предупрежденіе всякихъ остановокъ въ путешествіи Его Высочества, прибавить на всѣ станціи и подставы обывательскихъ вмѣсто предполагаемыхъ ранѣе 13 лошадей по 20 лошадей на каждую станцію [64]). И Рязанскимъ губернаторомъ предписано уѣзднымъ дорожнымъ комиссіямъ немедленно заготовить на всѣ станціи и подставы, кромѣ опредѣленнаго уже числа почтовыхъ, еще по 20 обывательскихъ лошадей на каждой станціи [65]).

24 Мая окружный почтъ—инспекторъ, примѣнительно предписаній почтоваго департамента отъ 30 Января и 25 Апрѣля 1836 г., просилъ приготовленныхъ лошадей для Его Высочества „*свидѣтельствовать*“, какъ это было уже сдѣлано въ Ярославской и Владимской губ., и о тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся отъ перегоновъ палыми, или испорченными, составлять вѣдомость, потому что Его Высочество, говорилось въ отношеніи почтъ-инспектора, за нѣкоторыхъ палыхъ лошадей изволилъ заплатить хозяевамъ деньги, а другихъ также палыхъ и испорченныхъ приказалъ включить въ вѣдомость для вознагражденія за нихъ [66]).

Какъ добыть такое количество обывательскихъ лошадей и съ какого дня начать заготовку,—вопросъ этотъ не мало смущалъ учрежденія и лицъ, на которыхъ губернаторомъ возложено это порученіе. Спасскій земскій судъ испрашивалъ губернаторскаго разрѣшенія начать заготовку *заблаговременно*.

4 Мая Спасскій земскій судъ доносилъ губернатору, что сборъ здоровыхъ, крѣпкихъ, но притомъ смирныхъ и хорошо объѣзженныхъ лошадей, по недостатку таковыхъ въ ближайшихъ къ станціямъ селеніяхъ, не можетъ быть учиненъ, какъ по количеству, такъ по качеству оныхъ, безъ отягощенія тѣхъ селеній и тѣмъ болѣе, что лошади тѣ, дабы ихъ объѣздить и пріучить по возможности къ запряжкѣ въ экипажи

---

[63]) Тамъ-же, дѣло л. 86. Отнош. Рязанской почт. конт. 24 Апрѣля 1837 г. № 533. Губернаторъ о заготовленіи указаннаго количества лошадей увѣдомилъ всѣхъ земскихъ исправниковъ. См. цир. губурнатора 5 Мая за № 7782 – 7794.

[64]) Тамъ-же, д. л. 493. Отношеніе почтовой конторы Рязанскому губернатору 11 Августа № 1037.

[65]) Тамъ-же, д. л. 494.

[66]) Тамъ-же, д. л. 175—176, отнош. почтъ-инспектора князя Трубецкаго отъ 24 Мая за № 320.

цугомъ, должны быть собраны на станціи *заблаговременно*, а потому вмѣстѣ съ ними долженъ быть представленъ необходимый на продовольствіе ихъ фуражъ. Чтобы эта повинность могла быть отправлена съ большою для обывателей Спасскаго уѣзда уравнительностью и сколько возможно съ меньшимъ для нихъ затрудненіемъ и издержками, Спасскій земскій судъ находилъ необходимымъ привлечь къ отбыванію натуральной повинности, по числу ревизскихъ душъ, по заготовкѣ для проѣзда Наслѣдника Цесаревича на три станціи лошадей, всѣ селенія Спасскаго уѣзда [67]).

Рязанскому губернатору пришлось умѣрить не въ мѣру ревностное стараніе полицейскихъ властей начать заготовку лошадей съ фуражемъ *заблаговременно* внушительнымъ разъясненіемъ:

„Велѣть неосмѣливаться дѣлать никакихъ распоряженій въ противность Высочайшихъ повелѣній, нарядъ лошадей теперь еще очень *рановременень*, а надобно чтобы были назначены и къ тому времени были-бы готовы [68]) и сданы въ распоряженіе смотрителей почтовыхъ станцій“ [69]). Къ тому-же времени на станціи и подставы предписы-

---

[67]) Тамъ-же, дѣло л. 107; рапортъ 4 Мая за № 3635.

[68]) Тамъ-же, д. л. 107, предписаніе губернатора 5 Мая 1837 г. Отношеніе канц. губ. 6 Мая 1837 г.

[69]) Тамъ-же, д. л. 181, отнош. губернатора отъ 16 Мая 1837 г. 28 Мая почтовымъ и станціоннымъ смотрителямъ было дано слѣдующее открытое предписаніе за подписью генералъ-адъютанта князя Ливена:

„Открытое предписаніе всѣмъ почтовымъ и станціоннымъ смотрителямъ. По Высочайшему повелѣнію симъ извѣщается, что Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ отправиться изъ С.-Петербурга и слѣдовать, съ ночлегами, по Высочайше утвержденному маршруту.

Экипажи, собственные Его Императорскаго Высочества и Свиты, заключаются въ слѣдующихъ нумерахъ. (Экипажи уже переименованы нами выше въ примѣчаніи 10).

Вслѣдствіе чего предписывается:

1) Чтобы все означенное число лошадей было готово.

2) Какъ каждый экипажъ имѣетъ особый нумеръ, то чтобы подъ каждый были впрягаемы лошади того нумера, который на экипажѣ означенъ, и къ должному времени были выставлены на дорогу, въ хомутахъ и совсѣмъ готовыя подлѣ жердей, воткнутыхъ въ землю, съ означеніемъ на оныхъ нумеровъ, для которыхъ каждый шестерикъ приготовленъ.

3) Подъ собственный экипажъ Его Императорскаго Высочества впрягать лучшихъ почтовыхъ, объѣзженныхъ и смирныхъ лошадей, и которыя-бы не боялись огня, въ случаѣ если изволитъ ѣхать ночью съ факелами, наблюдая при томъ, чтобы отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ не были вмѣсто оныхъ помѣщичьи, и чтобы не были нарочно на сей предметъ откармливаемы и на стойкѣ, но въ гоньбѣ по обыкновенному, кромѣ послѣднихъ сутокъ предъ пріѣздомъ Его Высочества.

4) Кучеровъ и форейторовъ выбирать самыхъ надежныхъ, въ особенности для экипажа Его Высочества.

валось командировать членовъ земскихъ судовъ для наблюденія за порядкомъ и исполненіемъ обывателями требованій почтоваго начальства [70]).

Относительно разверстки требуемаго подъ экипажи Государя Наслѣдника со свитою Его Высочества, лошадей по Касимовскому уѣзду, уѣздный предводитель Клевезаль доносилъ 18 Іюня за № 89 Рязанскому губернатору слѣдующее [71]): „о назначеніи по уѣзду 400 лошадей, съ какихъ именно селеній по удобности мѣстоположенія слѣдуетъ выставить,—составлено росписаніе, по числу душъ Касимовскаго уѣзда, въ коемъ было тогда крестьянъ помѣщичьихъ—43505, казенныхъ—7662, удѣльныхъ—435 и принадлежащихъ Московской Голицинской больницѣ—33, всего 51200".

Составленное росписаніе, доносилъ далѣе г. Клевезаль, отослано исправнику съ просьбою--начать заготовку лошадей къ 30 будущаго Іюля.

Рязанскій предводитель Приклонскій находилъ возможнымъ начать по своему уѣзду заготовку лошадей на станціи за недѣлю до прибытія Государя Наслѣдника [72]). Онъ-же предложилъ съ своей стороны нѣ-

---

5) На всѣхъ станціяхъ и подставахъ имѣть назначенное число лошадей въ хомутахъ, но безъ постромокъ, безъ возжей и безъ нашильниковъ, кои будутъ при экипажахъ казенные.

6) У дышловыхъ лошадей поводья отъ уздечекъ должны быть заматаны на шеѣ лошадей и повязаны крѣпко, дабы не могли на скачкѣ развязяться, равно имѣть у хомутовъ нагрудники крѣпкіе.

7) У всѣхъ шлей хомутныхъ должны быть мочки, сквозь которыя продѣвать постромки, дабы лошади не могли заступить. Длина мочки 8 вершковъ.

8) Подъ форейторовъ выбирать лошадей самыхъ крѣпкихъ и неспотыкливыхъ, а форейторовъ легкихъ, расторопныхъ и умѣющихъ хорошо ѣздить, что и возлагается на личную отвѣтственность станціонныхъ смотрителей; между тѣмъ подтвердить форейторамъ, чтобы при скачкѣ, поддерживали своихъ подсѣдѣльныхъ лошадей на поводьяхъ, дабы они не могли спотыкаться.

9) Буде по тракту случится дорога дурная, что шести лошадямъ экипажи везти будетъ тяжело, на такой случай имѣть въ запасѣ на каждый экипажъ по парѣ лишнихъ лошадей, съ форейторомъ и постромками, которые должны быть приправлены надлежащимъ образомъ, чтобы въ случаѣ надобности могли быть въ скорости подпряжены.

10) Предъ проѣздомъ Его Императорскаго Высочества, за 12 часовъ, будетъ отправленъ особый фельдъегерь.

11) Прогоны за всѣ экипажи будетъ платить двойные фельдъегерскаго корпуса офицеръ.

[70]) Тамъ-же, д. л. 139, предписаніе земскимъ исправникамъ, Спасскому, Касимовскому, Зарайскому и Рязанскому 16 Мая 1837 г.

[71]) Тамъ-же, д. л. 231.

[72]) Тамъ-же, д. л. 193, отнош. предв. Ряз. уѣзда, Іюня 9, № 7.

которыя соображенія о сокращеніи количества лошадей, потребнаго для путешествія Его Высочества, по тракту отъ Рязани до Ярустова. Мы видѣли, по соображенію почтовой конторы, предположено, при Казарскомъ перевозѣ, учредить подставу лошадей за шесть верстъ до Ярустовской станціи. Приклонскій представилъ губернатору проектъ сокращенія обывательскихъ лошадей; онъ писалъ [73]): „дворянство и вообще всѣ жители Рязанскаго уѣзда ничего не пожалѣютъ для спокойнаго проѣзда Государя Цесаревича черезъ нашъ уѣздъ, но мѣра безполезно отяготительная была-бы непріятна и Его Императорскому Высочеству, вотъ почему, по званію моему, долгомъ считаю объяснить вашему превосходительству, что отъ Рязани до Казарскаго перевоза считается 20 верстъ, дорога пролегаетъ лугами и не тягостна; во время переправы чрезъ Оку, лошади успѣютъ нѣсколько отдохнуть и потомъ пробѣгутъ еще шесть верстъ, почти безъ усталости. Наконецъ, писалъ Приклонскій далѣе, ежели ваше превосходительство не признаете возможнымъ представить это уважительное обстоятельство на разрѣшеніе высшему начальству, то слѣдуя безусловно его распоряженію, требующему раздѣленія на двѣ, 25-ти верстныхъ станціи, въ такомъ случаѣ, на время проѣзда Высокаго Путешественника, можно сократить количество обывательскихъ лошадей другимъ способомъ, а именно: перевесть Ярустовскую станцію къ самому перевозу, отъ котораго она отстоитъ въ 6 верстахъ, отъ Оки-же до предполагаемой подставной станціи въ Селезеновѣ менѣе 20 верстъ разстоянія. Такимъ образомъ цѣль начальства будетъ достигнута, обывателямъ-же будетъ значительное облегченіе, уменьшеніемъ 100 лошадей на уѣздъ въ рабочую пору.

Но Рязанская почтовая контора, къ каковой губернаторъ отнесся съ предложеніемъ: не признаетъ-ли она возможнымъ измѣнить предположенное выше распоряженіе свое о подставѣ лошадей, согласно мнѣнію Приклонскаго, увѣдомила: „сколько-бы не желала она содѣйствовать къ облегченію обывателей, убавленіемъ чрезъ то измѣненіе лошадей, но не можетъ согласиться съ мнѣніемъ г. Приклонскаго, не подвергнувъ черезъ то всякимъ могущимъ встрѣтиться послѣдствіямъ Высокаго Путешественника.

Получивъ предложеніе губернатора о сокращеніи количества обывательскихъ лошадей на Ярустовской станціи, или на подставкѣ у Казарскаго перевоза, самъ губернскій почмейстеръ лично отправлялся удостовѣриться о положеніи упомянутаго тракта съ благою цѣлью „оказать съ своей стороны содѣйствіе къ немалому облегченію обывателей“. Онъ осмотрѣлъ все разстояніе отъ Рязани до села Селезенова и нашелъ вовсе неудобнымъ, чтобы отъ перевоза до Селезенова можно

---

[73]) Тамъ-же, д. л 200, отношеніе губернатора 11 Іюля № 218.

было проскакать лошадямъ безъ видимой остановки на дорогѣ, ибо хотя шесть верстъ отъ рѣки до Ярустовской станціи, но въ томъ числѣ три версты сыпучаго песку, и отъ Ярустова до пятой версты мѣстами дорога также песчанная и трудная; а разстояніе отъ рѣки до Селезенова болѣе 20 верстъ. Можно заключить отсюда, доносилъ онъ губернатору, что „лошади въ пескѣ, хотя и не на большомъ пространствѣ могутъ задохнуться, и если случится къ тому жаркое время, то и вовсе не въ состояніи будутъ доскакать до подставы".

Губернскій почмейстеръ находилъ удобнѣе „предположенное мѣсто для подставы по ту сторону Казарскаго перевоза перемѣнить и поставить у самого выѣзда изъ села Льгова по лугу, потомъ — до Ярустова, а оттуда до села Селезенова, оставивъ остальныя подставы на прежнихъ мѣстахъ" [74]).

Окончательное разрѣшеніе этого вопроса было представлено на усмотрѣніе г. почтъ-инспектора.

Г. почтъ — инспекторъ князь Н. Трубецкой находилъ возможнымъ, согласно мнѣнію Приклонскаго, вмѣсто особой подставы за Казарскимъ перевозомъ, перевести лошадей съ Ярустовской станціи къ самому Казарскому перевозу, имѣя въ виду, что, во время путешествія Его Императорскаго Высочества черезъ Ярославскую губернію, тамошній военный губернаторъ, чтобы избавиться лишней подставы, и уменьшить переѣздъ отъ одной станціи къ другой, перевелъ лошадей съ оной на средній пунктъ между двумя станціями и тѣмъ уравнялъ число верстъ. Предложеніе Рязанскаго уѣзднаго предводителя Приклонскаго онъ находилъ уважительнымъ и потому еще, — что ежели Его Императорское Высочество перемѣнитъ лошадей у Казарскаго перевоза, въ такомъ случаѣ не нужно будетъ терять времени на перемѣну лошадей въ Ярустовской станціи, отъ чего и путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича ускорится.

Съ предложеніями этими согласился губернаторъ, о чемъ увѣдомилъ г. Приклонскаго 24 Іюня [75]).

Но 26 Іюня окружный почтъ — инспекторъ перемѣнилъ опять свое мнѣніе, онъ увѣдомилъ губернатора, что „убѣждаясь замѣчаніями о песчанной и тяжелой дорогѣ, сдѣланными губернскимъ почмейстеромъ, во время проѣзда его по этому тракту, онъ, согласно заключенію губернской конторы, находитъ самымъ удобнымъ сдѣлать назначеніе

---

[74]) Тамъ-же, д. л. 211.

[75]) Дѣло стр. 214—215, отнош. почтов. конторы 24 Іюня 1837 г.; дѣло л. 216, отнош. Приклон. 24 Іюня, д. л. 218, отнош. Трубецкому 24 Іюня.

подставъ на тѣхъ пунктахъ, какіе обозначались имъ ранѣе [76]), т.-е. совѣтывалъ дѣлать все согласно прежнему его распоряженію.

Тогда Прокоповичъ-Антонскій отвѣтилъ, что имъ уже сдѣлано распоряженіе, какъ предложено Приклонскимъ. Онъ самъ ѣздилъ по этой дорогѣ и не находитъ ее такою тяжелою, какъ Рязанская губернская контора. Впрочемъ, если почтъ-инспекторъ, по личному обозрѣнію, или черезъ своего довѣреннаго чиновника, дѣйствительно, найдетъ необходимымъ къ выполненію предположеніе конторы, то лошади будутъ готовы [77]).

---

20 Іюля почтовая контора, чтобы успѣть устроить станціи и подставы по сборѣ переведенныхъ почтовыхъ и обывательскихъ лошадей на мѣсто назначенія, просила Рязанскаго губернатора, во 1-хъ, приказать немедленно нарядить обывательскихъ лошадей на станціи въ замѣну почтовыхъ, какъ значится въ прилагаемомъ росписаніи [78]), во 2-хъ, наряженнымъ для Высочайшаго проѣзда Наслѣдника Цесаревича обывательскимъ лошадямъ прибыть на мѣста въ Городню, Зарайскъ, Астрамьевекую подставу, Ильинскъ, Тюшевскую подставу и Рязань — 25 числа, такъ чтобы почтовыя лошади могли быть соединены и устроены вполнѣ къ 27 Іюля, такъ какъ въ этотъ день командированный отъ окружного почтъ-инспектора чиновникъ уже будетъ осматривать приготовленныхъ лошадей.

Вслѣдствіе передвиженія почтовыхъ лошадей съ почтовыхъ станцій на тракты слѣдованія Государя Наслѣдника являлся недостатокъ въ почтовыхъ лошадяхъ на почтовыхъ станціяхъ... А мы видѣли выше, что Министромъ Вн. Дѣлъ еще 30 Марта предписано было Рязанскому губернатору принять всѣ мѣры къ тому, чтобы и на тѣхъ трактахъ, съ которыхъ взяты будутъ почтовыя лошади для проѣзда Государя Наслѣдника, эстафеты, почты и проѣзжающіе не имѣли никакой остановки въ своемъ слѣдованіи [79]). Чтобы не оставить почтовыя станціи безъ лошадей, Рязанская почтовая контора затребовала на смѣну почтовыхъ лошадей, съ Астраханскаго, Данковскаго трактовъ и изъ г. Раненбурга, имѣющихъ пойти на трактъ слѣдованія Государя Наслѣдника, обывательскихъ лошадей—къ 24 Іюля, а на почтовый трактъ Михайловскій къ 26 Іюля.

Кромѣ того почтовая контора для „вящаго порядка“ просила гу-

---

[76]) Тамъ-же, д. л. 235, отнош. 26 Іюня за № 393.

[77]) Тамъ-же, д. л. 235, отношеніе почт. инспект. 6 іюля 1837 г., о томъ же Приклонскому л 236.

[78]) Росписаніе количества лошадей приведено уже нами на стр. 18—19.

[79]) Тамъ-же, д. л. 41—44. Отнош. мин. вн. дѣлъ за № 1508.

бернатора нарядить къ этому „гражданскихъ чиновниковъ для содѣйствія почтовымъ, а наипаче,—чтобы они строго слѣдили за порядкомъ обывательскихъ ямщиковъ".

Дѣло съ заготовкою лошадей усложнялось неожиданно тѣмъ, что, вслѣдъ по проѣздомъ Государя Наслѣдника, имѣла слѣдовать Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ дочерью, Великою княжною Маріею Николаевною, по Астраханскому тракту, какъ разъ тому тракту, съ котораго почтовыя лошади уже были всѣ переведены на Касимовскій подъ экипажи Наслѣдника со Свитою.

Въ виду этого непредвидѣннаго усложненія предписано было „какъ только Его Высочество проѣдетъ по Касимовскому тракту всѣхъ почтовыхъ лошадей, не исключая и Касимовскаго, возвратить тотчасъ же на Астраханскій трактъ. И почтовая контора въ свою очередь просила Рязанскаго губернатора сдѣлать распоряженіе о заготовкѣ къ тому времени на Астраханскомъ и Касимовскомъ трактахъ потребнаго количества обывательскихъ лошадей для соединенія съ почтовыми и новаго приготовленія къ проѣзду Ея Императорскаго Величества [80]).

Вслѣдствіе того сотни лошадей почтовыхъ и обывательскихъ перегонялись съ тракта на трактъ; сотни обывательскихъ лошадей отнимались у обывателей въ самое рабочее время, съ послѣднихъ чиселъ Іюня до половины Августа.

Къ Августу мѣсяцу заготовка лошадей закончилась: лошади стояли на станціяхъ, гдѣ ихъ объѣзжали, пріучали къ цуговой ѣздѣ, а чтобы они не боялись огня „на случай если Его Высочество пожелаетъ ѣхать съ факелами, лошадей прогоняли черезъ горящіе костры. Затѣмъ послѣдовало новое осложненіе: измѣнялся самый маршрутъ путешествія Государя Наслѣдника и отдалялось время прибытія Его въ Рязанскую губернію. Ранѣе, Его Высочество имѣлъ прибыть въ Рязанскую губернію изъ Москвы, къ чему уже все было готово, а чрезъ три дня за Его Высочествомъ имѣла прослѣдовать Ея Императорское Величество, Августѣйшая мать Государя Наслѣдника. Изъ полученнаго Рязанскимъ губернаторомъ письма отъ А. А. Кавелина стало ясно, что „Государь Наслѣдникъ въ Рязанскую губернію ступитъ не изъ Москвы, а изъ Нижняго, черезъ Меленки, откуда черезъ Касимовъ прибудетъ въ и Рязань, а потомъ черезъ Зарайскъ выбудетъ въ Веневъ, Тулу" и т. д., по новому маршруту.

Попрежнему оставалось неизмѣннымъ только время путешествія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Августѣйшею дочерью Маріею Николаевною, которая должна ѣхать изъ Москвы до

---

[80]) Тамъ-же, д. л. 274—79. Отнош. почт. конторы 20 Іюля за № 918.

Рязани, а изъ Рязани чрезъ Гребнево, Гулынки, Суйскъ, Пехлецъ, Ряжскъ — по дорогѣ въ Воронежъ.

Новое осложненіе потребовало того, что сведенныя съ Астраханскаго тракта на Касимовскій для Наслѣдника Цесаревича почтовыя лошади, немедленно были возвращены на Астраханскій трактъ къ 4 Августа и приготовлялись къ проѣзду Ея Императорскаго Величества 10 Августа, а послѣ уже тотчасъ-же всѣ отправились на Касимовскій трактъ подъ проѣздъ Наслѣдника со свитою и были тамъ къ 11 Августа.

Вл. Мих. Прокоповичъ-Антонскій положительно терялъ голову. Отовсюду доходили до него свѣдѣнія о невозможности управиться обывательскими лошадьми. Объ этомъ доносили ему подчиненныя лица и учрежденія, заявлялъ и „безпокоился“ окружный почтъ-инспекторъ, писали друзья.

Указывая на эту невозможность управиться обывательскими лошадьми, Зарайская дорожная комиссія [81]) просила, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ помощь жителямъ Зарайскаго уѣзда, во время проѣзда Его Высочества, назначить еще изъ сосѣднихъ уѣздовъ Михайловскаго и Егорьевскаго по 100 обывательскихъ лошадей изъ каждаго, особенно, по уваженію къ тому, что Его Императорское Высочество изволитъ слѣдовать черезъ Зарайскій уѣздъ въ такое время, когда всѣ поселяне будутъ заняты уборкою хлѣба и другими нужнѣйшими полевыми работами. Набрать изъ одного уѣзда 400 обывательскихъ лошадей въ такое время, доносила комиссія, почти нѣтъ возможности, а если уже по необходимости будетъ собрано таковое количество, то большая половина будетъ такихъ крестьянскихъ лошадей, которыя никогда въ гоньбѣ небывали и, будучи изнурены сельскими работами, къ почтовой ѣздѣ вовсе не способны, ибо въ прошедшемъ году, къ проѣзду Его Императорскаго Величества, по окончаніи уже уборки и сѣва хлѣба, съ немалымъ трудомъ было собрано такое количество лошадей, которыя-бы были для этого удобны [82]).

4 Мая 1837 года за № 3635 [83]) Спасскій земскій судъ такъ-же доносилъ, „что сборъ обывательскихъ лошадей изъ однихъ только ближайшихъ къ станціямъ селеній не можетъ быть учиненъ, какъ по количеству, такъ и по качеству оныхъ, безъ отягощенія для тѣхъ селеній, и тѣмъ

---

[81]) Тамъ-же, д. л. 204. Въ Зарайскую дорожную комиссію входили: предводитель князь Волконскій, городничій Акимовъ, исправникъ Логвеновъ.

[82]) Тамъ-же, д. л. 204.

[83]) Тамъ-же, д. л. 107.

болѣе, что лошади тѣ, должны быть объѣзжены и пріучены по возможности къ запряжкѣ въ экипажи цугомъ [84]).

Такъ 9 Августа 1837 года за № 1017, почти наканунѣ проѣзда Его Высочества, Рязанская почтовая контора доносила Рязанскому губернатору, что „командированный отъ нея Спасскій почмейстеръ Матвѣевъ осмотрѣлъ по Касимовскому тракту при станціяхъ Льгово, Ярустово, Селезеново и Киструсъ приготовленныхъ лошадей, и нашелъ, что обывательскія лошади на этихъ пунктахъ, исключая Льгова, выставлены неспособныя къ ѣздѣ и не въ полномъ количествѣ [85]).

Въ Панинскихъ дворикахъ обывательскихъ только всего 36 лошадей [86]).

На Ерахтурской станціи и Кононовской подставѣ лошади малорослыя и малосильныя [87]).

Итакъ, почтовое вѣдомство, осмотрѣвъ прибывшихъ на трактъ обывательскихъ лошадей, признавало ихъ малорослыми и малосильными [88]).

Окружный почтъ-инспекторъ князь Трубецкой, оговариваясь, что онъ не смѣетъ входить въ распоряженіе Рязанскаго губернатора, между прочимъ, совѣтывалъ ему отказаться отъ заготовки лошадей натурою, какъ совѣтывалъ и раньше. Князь Трубецкой писалъ:

„Большое требованіе лошадей для путешествія Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника представляетъ совершенную невозможность избрать годныхъ лошадей изъ числа обывательскихъ къ запряжкѣ въ экипажи; доказательствомъ чему служитъ прошлогоднее путешествіе Государя Императора изъ г. Чембаръ и происходившее тогда замедленіе, при слѣдованіи свиты Его Императорскаго Величества, даже при тихой тогдашней ѣздѣ; тогда какъ нынѣ Государь Наслѣдникъ изволитъ ѣхать весьма поспѣшно, а Государыня Императрица въ тяжелыхъ экипажахъ; слѣдовательно должно ожидать еще большихъ замедленій и значительныхъ остановокъ и неудовольствій. Въ заключеніе, князь Трубецкой убѣждалъ, Рязанскаго губернатора,— „имѣю честь довести до свѣдѣнія, что во всѣхъ пяти губерніяхъ управляемаго мною округа, гдѣ Его Императорское Высочество изволилъ уже совершать путешествіе, были вездѣ безъ исключенія употреблены одни вольно-ямскія лошади, даже и тѣхъ иногда впрягали по

---

[84]) Тамъ-же, д. л. 107.

[85]) Тамъ-же, д. л. 456.

[86]) Тамъ-же, д. л. 467, 468, 474.

[87]) Тамъ-же, д. л. 491. отнош. 10 Авг. № 1029.

[88]) Тамъ-же, д. л. 491. Отнош. почтов. конт. 10 Авг. № 1029.

13 лошадей въ экипажъ, если находили хотя нѣсколько несовсѣмъ исправными, или во время жары".

„На основаніи этихъ обстоятельствъ, писалъ далѣе князь Трубецкой, я рѣшаюсь убѣдительнѣйше просить распоряженія вашего превосходительства о наймѣ заблаговременно вольно-ямскихъ лошадей на основаніи разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Теперь тѣмъ болѣе представляется необходимый случай для найма лошадей, ибо два путешествія Государыни Императрицы и Наслѣдника назначены почти въ одно время".

Кромѣ того князь Трубецкой въ частномъ „дружескомъ" письмѣ своемъ писалъ Прокоповичъ-Антонскому 27 Іюля, что „наемъ вольно-ямскихъ лошадей онъ считаетъ необходимымъ по слѣдующимъ еще обстоятельствамъ, служащимъ доказательствомъ въ совершенной невозможности обойтись безъ найма вольно-ямскихъ лошадей для совокупныхъ путешествій Государыни Императрицы и Наслѣдника: въ Московской губерніи было весьма незначительное замедленіе въ слѣдованіи Свиты Его Высочества, потому что на нѣкоторыхъ станціяхъ поздно были выставлены лошади и не успѣли ихъ хорошо выѣздить, хотя всѣ онѣ были вольно-ямскія. Его Высочество остался этимъ очень недоволенъ, о чемъ неоднократно генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ объявлялъ въ Москвѣ. Послѣ этого, чего-же должно ожидать, если въ Рязанской губерніи будутъ обыкновенныя крестьянскія лошади, которыхъ даже нѣтъ возможности пріучить къ запряжкѣ въ экипажи? Не скрою отъ васъ моего сильнаго опасенія и безпокойства о послѣдствіяхъ, тѣмъ болѣе, что нынѣ даны всѣ способы послѣднимъ разрѣшеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ выставлять для Высочайшихъ Путешественниковъ вольно-ямскихъ лошадей. Наконецъ, въ необходимости приготовленія особенно исправныхъ лошадей служитъ и то, что Его Высочество, освѣдомляясь всегда на ночлегѣ о замедленіи кого либо изъ Свиты, по высокому вниманію своему къ сопровождающимъ особамъ, изволитъ ожидать прибытія ихъ, не ложась почивать" [89]).

Прокоповичъ-Антонскій оставался при прежнемъ распоряженіи о натуральной заготовкѣ обывательскихъ лошадей, а Трубецкому писалъ, что дѣлаетъ такъ, надѣясь, что недостатка въ хорошихъ обывательскихъ лошадяхъ, годныхъ къ запряжкѣ въ экипажи не будетъ, сколько по вѣрноподданическому усердію жителей Рязанской губерніи, а въ особенности дворянства, столько-же и потому, что многіе изъ обывателей, обязанные выставить натурою лошадей, какъ ему извѣстно, нанимаютъ для этого, по добровольнымъ сдѣлкамъ, вольнонаемныхъ лошадей.

---

[89]) Тамъ-же, д. л. 347—48.

Еще 7 Апрѣля Рязанскимъ губернаторомъ предписано было губернской строительной комиссіи [90]) немедленно распорядиться ко времени прибытія въ Рязань Его Высочества приведеніемъ въ совершенную исправность всѣхъ казенныхъ строеній подъ вѣдѣніемъ ея состоящихъ, неисключая и станціонныхъ домовъ, въ особенности по трактамъ Московскому и Владимірскому. Кромѣ того губернаторомъ направлены предписанія о немедленномъ приведеніи въ наилучшую исправность, состоящихъ подъ ихъ веденіемъ, заведеній во всѣхъ частяхъ приказу общественнаго призрѣнія [91]), совѣту дома трудолюбія [92]), директору училищъ Ряз. губ. и Рязанской гимназіи [93]) и др. А Рязанскому губернскому архитектору того-же 7 Апрѣля [94]) предписано употребить ревностное стараніе о приведеніи города Рязани въ лучшій видъ, а равно и къ тому, что найдетъ онъ необходимымъ сдѣлать къ украшенію города; о всемъ доводя до свѣдѣнія губернатора.

Полицеймейстеру—поручено принять мѣры къ исправленію дорогъ и мостовъ по городу [95]).

Въ Касимовѣ и Зарайскѣ благоустройство города поручено—городничимъ [96]).

Благоустройство городовъ, вѣроятно, шло гладко, покрайней мѣрѣ, въ дѣлѣ не передано никакихъ объ этомъ курьезныхъ свѣдѣній. Только въ одномъ Зарайскѣ поволновались немного на счетъ мостовыхъ.

---

[90]) Тамъ-же, д. л. 10, отнош. 7 Апр. № 5952.

[91]) Тамъ-же, д. л. 16, предложеніе губ. 7 Апр. № 5958. Подъ вѣдѣніемъ приказа состояли:

1) Дворянское воспитательное заведеніе.
2) Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей.
3) Больница градская.
4) „ приказа.
5) Инвалидный домъ Малышина.
6) Домъ умалишенныхъ.
7) Женская богадѣльня.
8) Смирительный домъ.
9) Рабочій домъ.

[92]) Тамъ-же, д. л. 12, отнош. 7 Апр. № 5956.

[93]) Тамд-же, д. л. 13, отнош. 7 Апр. № 5957.

[94]) Тамъ-же, д. л. 11, отнош. 7 Апр. № 5951.

[95]) Тамъ-же, д. л. 193.

[96]) Тамъ-же, д. л. 231.

Зарайская городская дума [97]), озабочиваясь благовременнымъ устройствомъ города и приведеніемъ по возможности въ лучшее положеніе мостовыхъ и троттуаровъ, задумала вымостить (на основ. 706 ст. 12 т.) [98]) немощенныя улицы, по которымъ будетъ проѣзжать Государь Наслѣдникъ, въ особенности-же улицы — Благовѣщенскую, Михайловскую и Екатерининскую, гдѣ „по низкости мѣста положенія, при малѣйшемъ дождѣ или въ началѣ и въ осеннее время нѣтъ никакой возможности въ проѣздѣ, и очень нерѣдко случается, что экипажи погружаются въ грязи и съ немалымъ трудомъ могутъ выѣзжать".

„Улицы Михайловская и Екатерининская, говорилось далѣе въ рапортѣ Зарайской градской думы Рязанскому губернатору, всегда требовали мощенія, по нахожденію на первой почтовой станціи, а на второй почтовой конторы, и по своему положенію внутри города. И всѣ слѣдующіе (проѣзжающіе) по Московскому тракту постоянно терпѣли на этихъ улицахъ неудобство и затрудненіе въ проѣздѣ".

На мощеніе послѣднихъ улицъ по смѣтѣ 1837 года суммы не было ассигновано. А поэтому дума просила губернаторскаго разрѣшенія употребить на это, а равно на вымощеніе городскихъ площадей и перекрестковъ по главнымъ улицамъ Павловской и Рязанской и на передѣлку пяти перекрестковъ и Аблупинской площади съ подпятіемъ на послѣдней мостовой выше до дома станціи, — всѣ предположенные по смѣтѣ 600 р., а также — израсходовать и сумму, положенную по смѣтѣ на вырытіе пруда 200 руб., устроеніе котораго оставить до будущаго времени.

Губернаторъ предписалъ думѣ озаботиться всемѣрно прежде всего приведеніемъ въ совершенную исправность только того, что всего нужнѣе, а въ особенности мостовыхъ по главнымъ улицамъ, кои противъ казенныхъ домовъ, употребивъ на это испрашиваемые 800 руб., мостовыя-же противъ обывательскихъ домовъ должны быть устроены самими хозяевами [99]).

---

[97]) Тамъ-же, д. л. 146, отнош. думы отъ 10 Мая № 37. Дума состояла изъ городского головы Бахрушина и трехъ гласныхъ.

[98]) Статьею 706 „городамъ поставлялось въ обязанность назначать ежегодно изъ городскихъ доходовъ нужную по возможности сумму на замощеніе площадей и улицъ, съ начала главныхъ, а потомъ постепенно и всѣхъ прочихъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ лежало уже на обязанности обывателей каждаго противъ своего дома.

[99]) Тамъ-же, д. л. 148, предпис. 19 Мая 1837 г. Съ перемѣною маршрута въ Зарайскѣ вымощена мостовая, ведущая на Веневской трактъ, а мостъ чрезъ рѣку Осетръ по Веневскому тракту весь исправленъ почти заново, на рѣкѣ Незнанкѣ мостъ выстроенъ вновь, возвышенность отъ Осетра до крестьянскихъ избъ Егорьевской Слободы срыта, д. л. 466. Рапортъ исправника Логвенова 8 Августа № 165.

Кромѣ того Зарайскому [100]) городничему предписано имѣть неослабное наблюденіе за сохраненіемъ въ городѣ совершенной чистоты и порядка (предп. 27 Іюля).

Не мало хлопотъ доставило губернской администраціи подысканіе для ночлеговъ приличныхъ квартиръ для Государя Наслѣдника и Его Свиты въ тѣхъ городахъ, черезъ которыя пришлось проѣзжать Его Высочеству.

Правда, въ министерскомъ предписаніи отъ 4 Апрѣля указывалось, чтобы, при назначеніи квартиръ для ночлеговъ въ мѣстопребываніяхъ Его Высочества и Свиты, преимущественно, гдѣ то возможно, избираемы были казенные домы. При выборѣ квартиръ въ непремѣнное обязательство ставилось одно условіе, чтобы въ домахъ этихъ не было больныхъ прилипчивыми или эпидемическими болѣзнями, да и не въ нихъ однихъ, а въ сосѣднихъ домахъ, а въ небольшихъ селеніяхъ и городахъ и вообще въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ [101]).

Въ Касимовѣ заготовленіе квартиры возложено на особую квартирную комиссію [102]) и особенно городничаго [103]).

Въ Зарайскѣ—забота о приличной квартирѣ возложена на городничаго Акимова [104]).

Въ Рязани квартирная и дорожная комиссія еще въ началѣ Іюня заботу о квартирѣ возложила на полицеймейстера [105]).

18 Іюля предписывалъ полицеймейстеру уже самъ губернаторъ заготовить квартиры съ приличною мебелью, для Его Высочества и Свиты, но предварительно и поспѣшнѣе всего составить списокъ всѣмъ квартирамъ и, по соглашенію съ уѣзднымъ предводителемъ Приклонскимъ, представить на разсмотрѣніе начальника губерніи. Сверхъ того полицеймейстеру-же поручалось заготовить экипажи и лошадей какъ для Наслѣдника такъ и Его Свиты для поѣздки по городу [106]).

Но подходящихъ казенныхъ домовъ нигдѣ не оказалось. Необходимость заставила вездѣ приготовить для Наслѣдника Цесаревича со Свитою дома частныхъ владѣльцевъ.

---

[100]) Тамъ-же, д. л. 310, рапортъ гор. Акимова 8 Авг. № 5 564.

[101]) Тамъ-же, д. л. 54, отнош. мин. вн. дѣлъ отъ 4 Апр. № 1652 Цирк. Рязанскаго губернатора, д. л. 181.

[102]) Тамъ-же, д. л. 232, отнош. пред. Клевезаля отъ 18 Іюня за № 89.

[103]) Тамъ-же, д. л. 309, предп. губернатора 24 Іюля.

[104]) Тамъ-же, д. л. 310, предпис. губернатора отъ 27 Іюля 1837 г. № 309.

[105]) Тамъ-же, д. л. 19. Рапортъ дор. ком. 9 Іюня № 7.

Въ Касимовѣ помѣщеніе для ночлега приготовлено въ домѣ купца Баркова на Большой или Соборной улицѣ [107]).

Въ Зарайскѣ квартира для самаго Государя Наслѣдника приготовлена въ домѣ купцовъ Крупенниковыхъ, а рядомъ съ этимъ домомъ для генералъ-адъютанта Кавелина въ домѣ купчихи Марьи Бѣлоусовой [108]).

Въ Рязани для Его Высочества отведенъ былъ городской домъ коллежскаго совѣтника Н. Г. Рюмина; въ немъ-же отведены комнаты для генералъ-адъютанта Кавелина и полковника Юрьевича. Дѣйств. ст. совѣтнику В А. Жуковскому отведенъ домъ занимаемый директоромъ гимназіи; дѣйствит. статскому совѣтнику Арсеньеву домъ г-жи Луниной, г. полковнику Назимову и г.г. гвардіи офицерамъ домъ г-жи подполковницы Масловой, г. лейбъ-медику Энохину домъ г-на штабсъ-капитана Трубникова [109]), прислугѣ Его Высочества въ домѣ Рюмина, фельдъегерю въ домѣ купца Коробова [110]).

Получивъ свѣдѣнія объ отведенныхъ квартирахъ, губернаторъ предписалъ Рязанской врачебной управѣ для освидѣтельствованія назначенныхъ квартиръ и вообще всѣхъ городовъ и селеній Рязанской губерніи, по тракту путешествія Его Высочества, на точномъ основаніи предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, командировать акушера доктора Венецкаго за три дня до прибытія Его Императорскаго Высочества

---

[106]) Тамъ-же, д. л. 272. Рап. дор. ком. 18 Іюля № 9, 309 предпис. губ. 27 Іюля. 311 предпис. 28 Іюля.

[107]) Домъ этотъ, одинъ изъ лучшихъ въ городѣ, теперь принадлежитъ почетн. гражданн. С. Л. Салазкину. Онъ двухъ-этажный, каменный, съ круглымъ бельведеромъ и балконами, нынѣ значительно увеличенъ пристройками въ обѣ стороны. (Рус. Арх. 1888 г. ст. А. П. Мансурова).

[108]) Тамъ-же, д. л. 464. Рапортъ Зарайской уѣздной дорожной комиссіи отъ 8 Августа за № 10. Домъ купчихи Бѣлоусовой, говорится въ рапортѣ, хотя и каменный и внутри довольно опрятенъ и удобенъ для занятія предназначенною квартирою, но снаружи, будучи давно невыкрашенъ, имѣетъ дурной видъ. Комиссія поручила по этому Зарайскому городничему понудить купчиху Бѣлоусову къ выкрашенію свое дома, но купчиха Бѣлоусова отъ выкрашенія дома рѣшительно отказалась, не смотря на то, что по своимъ средствамъ могла-бы это сдѣлать безъ обремѣненія своего бюджета. Комиссія жаловалась на это губернатору.

[109]) Тамъ-же, д. л. 353, отнош. предвод. Приклонскаго 29 Іюля № 331.

[110]) Потомъ, въ дѣйствительности, произошли въ размѣщеніи лицъ Свиты Его Высочества нѣкоторыя перемѣны. Объ этомъ смотри ниже.

въ Рязанскую губернію [111], поручивъ ему сдѣлать это со всевозможнымъ тщаніемъ [112]).

Въ помощь доктору Венецкому, согласно ходатайства врачебной управы, отъ 23 Іюля за № 1021, Рязанскимъ губернаторомъ предписано Рязанскому, Касимовскому, Спасскому и Зарайскому судамъ [113]), по прибытіи его, Венецкаго, въ уѣздъ, немедленно командировать своего чиновника, дабы онъ вмѣстѣ съ Венецкимъ отправился отъ границы уѣзда до границы другого и содѣйствовалъ ему, Венецкому, всякими законными мѣрами, при осматриваніи имъ селеній и освидѣтельствованіи здоровья жителей.

Къ квартирамъ, предназначеннымъ для Его Высочества, поставлена была стража въ Касимовѣ и Зарайскѣ изъ мѣстныхъ инвалидныхъ командъ; а въ Рязани и въ день бала въ загородную дачу Рюмина, гдѣ предполагалось большое стеченіе публики на народный праздникъ, Рязанскій губернаторъ просилъ командующаго резервною дивизіею 4-го пѣхотнаго корпуса и командира Рязанскаго горнизоннаго баталіона дать [114]) въ помощь полиціи войско для почетнаго и военнаго караула, а корпуса жандармовъ штабсъ-капитана Трубникова дать жандармовъ для сохраненія порядка [115]).

Рязанскому полиціймейсуеру 14 Августа также предписывалось, въ день праздника, отправить въ Рюминскую дачу часть пожарнаго инструмента съ потребнымъ числомъ полицейскихъ служителей [116]).

Для ознакомленія Наслѣдника Цесаревича съ Рязанскою губерніею, ея прошлымъ историческимъ и настоящимъ, Рязанскимъ губернаторомъ привлечено нѣсколько лицъ и учрежденій.

Инспектору Рязанской гимназіи Ляликову, человѣку, извѣстному въ то время своими познаніями исторіи края, поручено было составленіе записки о княжествѣ Рязанскомъ и времени основанія Рязани, каковая записка и представлена имъ ко времени прибытія Его Высочества [117]).

---

[111]) Тамъ-же, д. л. 56, отнош. 17 Апр. Ряз. гор. полиціи № 6808, Ряз. уѣздн. предв. № 6793 и т. д., д. л. 181, предпис. губернатора Рязанской, Касимовской, Спасской и Зарайской дор. комиссіямъ, 28 Мая № 9221.

[112]) Тамъ-же, д. л. 60, предп. губернатора врач. упр. 17 Апр. № 6815.

[113]) 27 Іюля 1837 г., д. л. 289, 290,

[114]) Въ Рязани всего стояло войска.

[115]) Въ день бала, 16 Авг. командующимъ резервн. дивизіею 4 пѣхотнаго корпуса для караула къ народному празднику въ загородней дачѣ Рюмина наряжены оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 6, барабанщикъ 1 и рядовыхъ 40 человѣкъ, д. стр. 606, д. л. 518, отношеніе Рязанскаго губернатора за №№ 14274, 14275 и 14276.

[116]) Тамъ-же, д. л. 519, предпис. губ. 14 Авг. № 14277.

[117]) Тамъ-же, д. л. 539. Составленная г. Ляликовымъ записка очень коротка; въ ней онъ кратко говоритъ о Рязанскихъ князьяхъ, 1) „о владѣтеляхъ

О старой Рязани—Его Высочеству приготовлена записка мѣстнымъ археологомъ Спасскимъ купеческимъ сыномъ Тихомировымъ, производившимъ въ ней раскопки въ 1836 году [118]).

Въ Касимовѣ ознакомленіе Его Высочества съ магометанскими древними ханскими памятниками возложено было на Ахуна соборной ханской мечети. [119]).

Рязанскихъ" Юріи, Олегѣ и Романѣ Ингворовичахъ, встрѣтившихъ татарь (въ 1237 г.) на берегу Воронежа, гдѣ убитъ былъ Олегъ Ингворовичъ; 2) Олегѣ Ивановичѣ (сынѣ Короткопола 1353—1402 г.г.), извѣстномъ возстаніемъ на Московское княженіе и союзомъ съ татарами. Объ Олегѣ Ивановичѣ, г. Ляликовъ дѣлаетъ далѣе большую выноску изъ Карамзина т. V, стр. 178, и Историческаго Обозрѣнія Рязанской іерархіи Т. Воздвиженскаго. Олегу Ивановичу г. Ляликовъ приписываетъ основаніе монастырей Солотчинскаго (1390 г.) и Ольгова, а его супругѣ Евфросиньи (въ инокиняхъ Евпраксія) женскаго близъ Солотчи.

[118]) Тамъ-же, д. л. 560 и 627. Въ запискѣ этой повѣствуется, что Старая Рязань, нынѣ село разныхъ владѣльцевъ, въ древности престольный городъ Великаго княжества Рязанскаго, разрушенный татарскимъ ханомъ Батыемъ въ 1237 г., извѣстна въ Лѣтописяхъ въ 1095 г. Въ Старой Рязани, въ городѣ, огражденномъ высокими земляными валами, видны и понынѣ два холма, образовавшіеся отъ разрушенія каменныхъ зданій, называемыя жителями каменищами. На одномъ изъ нихъ, по мнѣнію изслѣдователя, существовалъ въ древности Борисоглѣбскій соборъ, а на другомъ Великокняжескій теремъ. Соревнователь Императорскаго Общество исторіи и древностей Россійскихъ, купеческій сынъ Тихомировъ, усердствуя на пользу отечественной исторіи и археологіи, при изслѣдованіи своемъ о генеологіи владѣтелей княжества Рязанскаго, желая составить историческія указанія на мѣста ихъ погребенія, предполагалъ открыть по снятіи кургана во внутренности собора 16 гробницъ, скрывающія прахъ Великихъ Князей Рязанскихъ. Почему въ 1836 году, исходатайствовавъ дозволеніе правительства, приступилъ къ разрытію одного холма на собственномъ своемъ иждивеніи, при пособіи нѣкоторыхъ любителей древностей, предполагая открыть древнѣйшій Борисоглѣбскій соборъ и погребенныхъ въ немъ Великихъ Князей и архипастырей Рязанскихъ, усопшихъ съ XII по XV ст. Такимъ образомъ съ Мая мѣсяца того года, Тихомировъ началъ свои изслѣдованія и нынѣ (въ 1837 г.), дѣйствительно, обнаружилъ основаніе соборнаго зданія, и въ немъ 13 гробовъ, скрывающія прахъ нашихъ праотцевъ съ остатками богатой одежды, состоявшей судя по лоскутамъ изъ золотой парчи, камки, шелковыхъ тканей, золотыхъ позументовъ съ разными изображеніями превосходной работы. Можно думать, какъ видно по нѣкоторымъ вещамъ, принадлежащимъ именно къ знакамъ княжескаго достоинства, что въ найденныхъ гробницахъ покоится прахъ владѣтелей Рязанскихъ.

Единственная цѣль Тихомирова, говорится далѣе въ запискѣ, была та, чтобы открыть мѣсто погребенія Великихъ Князей Рязанскихъ и архипастырей и тѣмъ, или подтвердить предположенія археологовъ, или совершенно уничтожить недостовѣрныя факты съ лица русскихъ лѣтописей.

По всеподданнѣйшему докладу его высокопревосходительства, г. министра народнаго просвѣщенія, Государю Императору объ археологическихъ открытіяхъ Тихомирова въ Старой Рязани, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы открываемыя остатки не были разрушаемы.

[119]) Тамъ-же, д. л. 232, рап. предвод. Клевезаля отъ 18 Іюня № 89.

Независимо отъ этого Рязанскимъ губернаторомъ еще 7 Апрѣля предписано:

Рязанскому губернскому землемѣру—изготовить, для поднесенія Его Высочеству, карту Рязанской губерніи „по извѣстной ему формѣ и величинѣ“ также планы на города Рязань, Зарайскъ и Касимовъ, стараясь представить Его Высочеству что либо достойное высокаго Его вниманія [120]).

А губернскому архитектору—поручено кромѣ благоустройства города также озаботиться составленіемъ плановъ и видовъ, о коихъ самъ губернаторъ лично сообщитъ ему [121]).

Для всеподданнѣйшаго рапорта Его Высочеству собраны были статистическія свѣдѣнія о состояніи Рязанской губерніи.

Группируя эти свѣдѣнія, мы видимъ, что Рязанская губернія въ 1837 году имѣла 3076 населенныхъ пунктовъ; въ нихъ проживало 1,241,744 ч., слѣдовательно на одинъ населенный пунктъ приходилось въ среднемъ по 403, 6 жителя.

По сословіямъ жители классифицировавались такъ:	ВСЕГО.	въ % къ общему числу.
Дворянъ потомственныхъ	9929	0,7
Оберъ-офицеровъ и разночинцевъ . .	8448	0,6
Лицъ духовнаго званія	15960	1,2
Монашествующихъ.	331	—
Отставныхъ солдатъ и ихъ женъ . .	6436	0,5
Купцовъ.	8097	0,6
Мѣщанъ	35928	2,0
Казенныхъ крестьянъ, однодворцевъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ	347351	27,0
Удѣльныхъ крестьянъ.	5853	0,4
Помѣщиковъ	803412	67,0
Всего . .	1241744	100%

[120]) Тамъ-же, д. л. 8, предпис. 7 Апр. № 5950. Губернскій землемѣръ поручилъ составленіе плановъ городовъ Рязани—Рязанскому уѣздному землемѣру г. Облову, Зарайска—уѣздному землемѣру Сѣровскому, и Касимова уѣздному землемѣру Волженскому. 16 Іюня 1837 г. за № 10538 губернаторъ подтверждалъ губернскому землемѣру и губернскому архитектору о доставленіи порученныхъ ему плановъ и видовъ городовъ (д. л. 189 и 190). 21 Августа Рязанскому губернатору представлены губернскимъ землемѣромъ Леонтьевымъ двѣ карты Рязанской губерніи и планы городовъ Рязани, Зарайска и Касимова для поднесенія Высочайшимъ Особамъ; (д. л. 383, рап. Леонтьева 31 Іюля № 515).

[121]) Тамъ-же, д. л. 11, предпис. 7 Апр] № 5951.

Крѣпостные крестьяне составляли 67% всего населенія: за ними слѣдовали крестьяне казенные, однодворцы и свободные хлѣбопашцы 27%; удѣльныхъ крестьянъ меньше всего—0,4%.

Изъ общаго числа населенія губерніи было войска въ резервной дивизіи 4 пѣхотнаго корпуса, заключающаго 12 баталіоновъ	5159	челов.
Внутренней стражи	2416	„
Жандармской команды	33	„
Военныхъ кантонистовъ	4083	„
Военныхъ чиновъ, находящихся въ безсрочномъ отпуску	1405	„
Всего . . .	13096	„

Ко всему населенію губерніи военные составляли 1%, или другими словами 1 военный приходился на 100 человѣкъ населенія.

Сопоставляя общее число жителей къ площади земли въ губерніи, мы придемъ къ выводу, что густота населенія была незначительна.

Для удовлетворенія религіозной потребности всего населенія въ губерніи имѣлось 835 церквей, считая и монастырскія [122]).

Сопоставляя количество православныхъ церквей съ количествомъ всего наличнаго населенія, мы увидимъ что церковь приходилось на 1485 душъ обоего населенія.

Совсѣмъ мало развито было народное образованіе. Всего въ губерніи было 35 учебныхъ заведеній; и всѣ они исключительно находились въ городахъ, изъ нихъ—8 заведеній (1 семинарія и 6 духовныхъ училищъ) служили для воспитанія дѣтей духовенства, а остальныя учебныя заведенія, какъ-то 1 гимназія съ благороднымъ пансіономъ, 11 уѣздныхъ и 12 приходскихъ, дворянское воспитательное заведеніе на попеченіи приказа общественнаго призрѣнія, училище для дѣтей канцелярскихъ служителей и частный пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ служили исключительно для дворянства, другихъ привеллигированныхъ сословій и городскихъ жителей.

Всѣхъ обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ было 4612, изъ нихъ 2707 обучались въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и только 1905 въ свѣтскихъ. Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній составляли 58,7%, общаго числа обучающихся въ губерніи, они превосходили

---

[122]) Кромѣ церквей въ губерніи было 22 часовни. Церквей каменныхъ 349, деревянныхъ 486.

количество учениковъ, обучающихся во всѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ, на 17,3%.

Сопоставляя общее число учащихся къ общему-же числу населенія, мы увидимъ, что одинъ учащійся придется на 269 человѣкъ населенія, а если исключить изъ общихъ чиселъ населенія духовенство (15960) съ его спеціальными учебными заведеніями, въ коихъ воспитывалось 2707 человѣкъ, то придется одинъ учащій (1225884 : 1905) на 640 человѣкъ.

Всѣхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній въ губерніи было 21; изъ нихъ 7 было въ губернскомъ городѣ и 13 въ уѣздахъ.

Всего въ губерніи по статистическимъ даннымъ всеподданнѣйшаго рапорта губернатора за 1837 годъ значилось 3594853 дес. [123]), такимъ образомъ на одного жителя (не исключая и женщинъ) земли приходилось по 2 десятины съ небольшимъ; но такъ какъ почти половина всей этой земли (1555459 дес.) находилась подъ казенными и помѣщичьими лѣсами, подъ рѣками, дорогами и болотами, то земли пахатной и сѣнокосной приходилось на 1 душу немного болѣе одной десятины.

При такомъ обиліи земли населеніе, главнымъ образомъ, занималось земледѣліемъ. Земля была основнымъ элементомъ жизни и богатства губерніи. „Главная промышленность, говоритъ всеподданнѣйшій рапортъ, состоитъ въ хлѣбопашествѣ; кромѣ того жители упражняются въ пчеловодствѣ, садоводствѣ и производятъ немалый торгъ рогатымъ скотомъ. Уѣзды: Рязанскій, Пронскій, Скопинскій, Михайловскій, Ряжскій, Данковскій и Раненбургскій изобилуютъ болѣе прочихъ хлѣбомъ, а Егорьевскій, Касимовскій, Сапожковскій и Спасскій лѣсами; Зарайскій-же лугами по берегамъ рѣки Оки. Сбытъ хлѣба бываетъ болѣе на винокуренные заводы и въ Москву“.

Цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Сентябрѣ 1838 г. были:

за четверть ржаной муки	4 р. 75 к.
„ „ гречневой крупы	9 р. 80 к.
„ „ овса	3 р. 80 к.
фунтъ говядины	— р. 13 к.
пудъ сѣна	— р. 41 к.
„ соломы	— р. 14 к.

[123]) Подъ усадьбами 55057 д., пашенной 1708856, сѣнокосной 275981, подъ лѣсами казенными 226310, помѣщичьими 911050, общаго впадѣнія 181659, подъ рѣками, дорогами и болотами 236440 = 3594853.

Мануфактурная промышленность развита была въ губерніи не бойко.

Всего находилось въ губерніи въ 1837 году фабрикъ 36, изъ нихъ;

суконныхъ	16,
полотняныхъ	7,
парусинныхъ	1,
шалевыхъ	1,
красильныхъ	2,
игольныхъ	2,
зеркальныхъ	1,
фаянсовыхъ	1,
канатныхъ	5.

Заводовъ 148, изъ коихъ:

стальной инструментальной	1,
стеклянныхъ	10,
кожевенныхъ	39,
минеральной	1,
желѣзныхъ и чугунныхъ	5,
свѣчныхъ сальныхъ	6,
солотопенныхъ	17,
воскобойныхъ	2,
сахарныхъ	3,
мыловаренныхъ	12,
поташныхъ	8,
конскихъ	4,
рогатаго скота	1,
винокуренныхъ	27,
водочный	1,
пивоваренныхъ	11.

Чтобы нагляднѣе представить Его Высочеству, при бѣгломъ взглядѣ, богатство страны, продуктивность труда въ ней и хотя немного дать понять какъ поставлены въ губерніи и что даютъ Рязанское сельское хозяйство, Рязанскія фабрики, заводы и др. всякія промышленныя заведенія.

Рязанскимъ губернаторомъ, по примѣру другихъ губернскихъ городовъ, устроена была и въ г. Рязани губернская выставка, указатель которой мнѣ любезно предоставленъ А. П. Мансуровымъ [124]).

Для участвованія въ выставкѣ, въ видахъ ея исключительнаго значенія, Рязанскимъ губернаторомъ приглашалось все населеніе губерніи; а чтобы въ ней лучше оріентироваться Владиміромъ Михайловичемъ Прокоповичъ-Антонскимъ напечатана была въ Москвѣ въ типографіи Николая Семеновича Селивановскаго книга „о Рязанской губернской выставкѣ". О существованіи книги этой видно изъ письма В. М. Прокоповичъ-Антонскаго къ Н. С. Селивановскому отъ 27 Іюня 1837 года.

Владиміръ Михайловичъ Прокоповичъ-Антонскій писалъ г. Селивановскому: „Милостивый государь Николай Семеновичъ. Получивъ отъ г. управляющаго вашею конторою увѣдомленіе, что посланная отъ меня къ вамъ для напечатанія *книга о выставкѣ въ Рязани издѣлій* скоро будетъ ко мнѣ доставлена, приношу вамъ за одолженіе ваше мою совершенную благодарность. Препровождая при семъ указатель и дополненіе къ сей книжкѣ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, представить оное въ цензурный комитетъ и, полученіи дозволенія, напечатать оныхъ, одинакимъ шрифтомъ и въ одномъ форматѣ съ книжкою, 300 экземпляровъ, изъ коихъ 3 экземпляра для Высокихъ путешественниковъ переплесть въ отласную бумагу, а прочіе въ цвѣтную обертку; изъ коихъ 15 на веленевой бумагѣ, и доставить оныя ко мнѣ, буде возможно, къ 6 Августа, чѣмъ чувствительно меня одолжите. Если-же книжка о выставкѣ еще не переплетена, то переплесть всѣ вмѣстѣ" [125]).

Мы уже видѣли выше, что Рязанская губернія считается по преимуществу земледѣльческою, таковою дѣлаетъ ее самый характеръ природы. Земля это основной элементъ естественнаго богатства Рязанской губерніи, особенно для черноземныхъ уѣздовъ Данковскаго, Ранен-

---

[124]) Полное заглавіе „Указатель естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній, находящихся на Рязанской губернской выставкѣ 1837 г." Брошюра, напечатанная въ типографіи С. Селивановскаго, стр. 11 и „дополненіе къ каталогу вещамъ и издѣліямъ, доставленнымъ на Рязанскую губернскую выставку съ 1 іюля по 1 число Августа мѣсяца 1837 года", стр. 9.

[125]) Письмо Рязанскаго губернатора г. Селивановскому отъ 27 Іюня 1837 г., д. л. 308. Содержаніе книжки о Рязанской выставкѣ для насъ осталось неизвѣстнымъ, не смотря на справки наши у Рязанскихъ старожиловъ и знатоковъ Рязанской старины. У Барановича „матеріалы для географіи и статистики Россіи; „Рязанская губернія" на стр. 250, прим. 1 упоминается книга „Рязанская выставка въ 1837 г., содержащая краткое описаніе существовавшихъ въ то время въ губерніи заводовъ и фабрикъ"... Не таково-ли, покрайней мѣрѣ, заглавіе этой книги?...

бургскаго и южныхъ частей Ряжскаго, Сапожковскаго и части Михайловскаго. Но экспонентами сельско-хозяйственныхъ произведеній были почему то только два помѣщика Спасскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, какъ разъ уѣздовъ, необладающихъ богатымъ черноземомъ и хорошимъ плодородіемъ.

Всѣхъ экспонентовъ на выставкѣ было около 80-ти, а выставленныхъ ими предметовъ только около 220.

Всѣ выставленные предметы, какъ видно изъ указателя-каталога, размѣщены были въ 5 комнатахъ.

Главное занятіе жителей, говорилось во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Рязанскаго губернатора, состоитъ въ хлѣбопашествѣ.

Въ комнатѣ первой выставлены были „естественныя произведенія растительнаго царства", исключительно выставленныя помѣщиковъ Спасскаго уѣзда г. Титовымъ: рожъ—кустовая шведская; овесъ—кустовой англійскій, тяжеловѣсный; ячмень—англійскій тяжеловѣсный *въ кожѣ* и *безъ кожи*; овесъ гималайскій, вика; чечевица бѣлая съ розовымъ цвѣтомъ; клеверъ; шпергель; Тимофеева трава. Только отъ одного еще Егорьевскаго помѣщика г. Афанасьева—выставленъ былъ хмѣль съ кореньями, цѣною отъ 20 до 80 руб. за пудъ.

Г. Титовъ поставилъ на выставку и тѣ земледѣльскія орудія, которыми обрабатывается его хозяйство, какъ-то: орало употребляемое вмѣсто сохи, борона съ 25 желѣзными зубьями [126]), рѣшетчатый катокъ для разбиванія земляныхъ глыбъ на пашнѣ [127]), скоропашка о пяти сошникахъ, употребляемая въ его хозяйствѣ при двоеніи земли [128]), и запашникъ для запахиванія посѣянныхъ зеренъ [129]).

Данковскій помѣщикъ г. Бибиковъ доставилъ на выставку: плугъ Домбаля (цѣна 50 руб. ассигн.), плугъ американскій (цѣна 60 руб. ассигн.) и борону съ кривыми зубьями (цѣна 35 руб. ассигн.).

Кромѣ того тѣмъ-же помѣщикомъ Бибиковымъ доставлена коллекція моделей разныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, какъ-то: четырехъконной шотландской *молотильни* [130]); картофельная *терка* съ про-

---

[126]) Про борону въ дополненіи къ указателю сказано, что она „столько-же легкая въ употребленіи, какъ и обыкновенная крестьянская".

[127]) Про катокъ сказано въ дополненіи „дѣйствуетъ вмѣсто людей съ вальками".

[128]) Скоропашка „дѣйствуетъ легче сохи и втрое скорѣе".

[129]) Запашникъ „лучше сохи и дѣйствуетъ въ 6 разъ скорѣе"

[130]) Въ примѣчаніи сказано, что „молотильня сбмолачиваетъ въ день до 80 копенъ сухаго хлѣба, цѣна оной 700 руб. ассигнаціями".

мывальнымъ аппаратомъ и коннымъ приводомъ [131]); конная *молотильня—вѣяльня*, сдѣланная изъ чугуна и дерева [132]); *корнерѣзка* для свекловицы, картофеля, моркови, капусты и проч. (цѣна 50 руб. ассин.); *соломорѣзка* ручная о двухъ ножахъ, изрѣзываетъ въ день до 500 сноповъ (цѣна 100 р. ассигн.) и небольшая—цѣной 20 р. ассин; *маковая машина* [133], *чистилка* для пшеницы (цѣна 60 р. ассин.); *ручная вѣялка*, провѣвающая въ день отъ 8 до 100 четвертей; *плющильня* для овса (цѣна 75 руб. ассигн.).

Такимъ образомъ на выставкѣ экспонентовъ по главнѣйшей отрасли хозяйства губерніи было только трое.

Издѣлія промышленности мануфактурной и заводской представлены на выставкѣ значительно полнѣе, хотя, какъ мы видѣли, промышленность въ губерніи вовсе не стояла на первомъ планѣ. Въ губерніи всего было фабрикъ 37, изъ коихъ почти половину составляли суконныя (43,2%), затѣмъ слѣдуютъ полотнянныя 18,9%, канатныя 13,5%.

Заводовъ всего въ губерніи 147, изъ нихъ больше всего было кожевенныхъ 19%, затѣмъ винокуренныхъ 17% меньше всего минеральныхъ и водочныхъ, которыя составляли 0,5%.

Издѣлія мануфактурной и заводской промышленности расположены были на выставкѣ въ отдѣльной (по каталогу II) комнатѣ.

Стекольное и зеркальное производство [134]) выставлено были съ заводовъ Мальцева, купца Корсикова, аптекаря Генике, купца Морозова, малолѣтнихъ г.г. Уваровыхъ; фаянсовая посуда купца Корсикова образцы игольнаго и проволочнаго производства выставлены были съ фабрикъ статской совѣтницы Полторацкой, находящихся при селѣ Коленцахъ и Истьѣ Пронскаго уѣзда. Игольное производство пред-

---

[131]) Картофельная терка „протираетъ и промываетъ въ день до 60 четвертей, цѣна 800 руб. монетою; конной-же приводъ 400 руб. ассигнаціями". Кромѣ этой еще была выставлена терка, растирающая въ день до 10 четвертей. Цѣна 400 руб. ассигн. (№ 10 дополнительнаго каталога).

[132]) Молотильня приводится въ движеніе: чугунная—лошадью; въ день обмолачиваетъ провѣваетъ до 55 копенъ, стоитъ 400 руб., деревянная, приводится въ движеніе руками; обмолачиваетъ не болѣе 10 копенъ сухого хлѣба; цѣной 200 руб. ассигн.

[133]) Молотитъ и очищаетъ въ день до 10 четвертей. Цѣна 40 ассигн.

[134]) Лучшими и самыми старыми заводами стекольнаго и зеркальнаго производства были принадлежащій г. Генике-Кирицкій, основанный Ив. Боленсомъ въ 1780 году и Мальцевскіе: Бобровскій, Курловскій и др.

ставлено было „съ показаніемъ подробнаго хода производства работы", 1425 штукъ [135]).

Чугунно-литейное и желѣзное производство имѣло на выставкѣ образцы съ заводовъ Полторацкой, аптекаря Генике, Баташева, генерала Мосолова и Бегичева. Изъ издѣлій этого рода для обзора Государемъ Наслѣдникомъ выставлены были разные приборы для молотильныхъ машинъ [136]) и для печей—вьюшки, заслонки, котлы и пр. [137]); затѣмъ, подсвѣчники, накладки, утюги, половыя плиты, горшки цвѣтные. (№№ 20—24 каталога, комн. II).

На выставку прислано было 17 образцовъ суконнаго производства разныхъ сортовъ съ фабрикъ князя Салтыкова, купца Кознова, купца Малашкина, жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Муромцевой, тайнаго совѣтника Лунина, купцовъ Зайцевскаго и Сапожникова и жены тайнаго совѣтника Шредеръ, цѣною напр. черное тонкое по 6 руб. 50 коп. за аршинъ.

Полотняныя издѣлія, какъ-то: льняное полотно (изъ талекъ имѣющихъ вѣсу отъ 6 до 12 золотниковъ), тонкіе льняные платки, платки изъ пеньки, полотна бѣлыя и суровыя, холстинка, тикъ, скатерти, демикотонъ, равендукъ, миткаль суровый, кашемиръ суровый и разныя ковровыя и шалевыя издѣлія были доставлены съ фабрикъ г-жи Сулимы, поручика Шувалова, Сѣкеринныхъ, Офросимова, Ѳеоктистовой, Мерлиновой, Рюмина и домашняго производства крестьянокъ помѣщицъ Луниной, Муромцевой и дѣвицъ Хвощинскихъ. (По каталогу, комн. II, №№ 12, 13 и 42—71).

Сахарное производство—имѣло представителемъ своимъ только одного заводчика гвардіи штабсъ-ротмистра Шишкова, Данковскаго уѣзда. Имъ выставленъ былъ сахаръ *сырецъ*, каковый получается прямо изъ свекловицы, цѣною 25 руб. за пудъ. Тотъ-же сырецъ пробѣленный, 38 руб. за пудъ, голова сахару, выдѣлываемаго только для домашняго употребленія по 40 руб. за пудъ. Съ Шишковскаго-же завода была на выставкѣ картофельная патока.

Съ особеннымъ вниманіемъ отнеслись къ приглашенію Рязанскаго губернатора показать Государю Наслѣднику свое производство кожe-

---

[135]) Образцовъ иголъ разныхъ сортовъ было выставлено 7960 штукъ. Цѣна отъ 2 руб. 27½ к. до 70 руб. за тысячу. Проволока отъ № 6 до 28, выставлено было 21 кругъ, цѣною за пудъ отъ 17 до 36 рублей.

[136]) Приборъ на одну двухъ-конную молотильную машину вѣсомъ 33 п. 18 ф., по 4 руб. за пудъ.

[137]) Дверцы для печи голландской, вѣсомъ 20 фунт. стоили 4 руб.; 2 полудверцы въ 18 ф., тоже 4 руб. Желѣзо: полосовое, проволочное, связное, стропильное и шинное отъ 4 руб. 70 коп. до 6 руб. за пудъ.

венники, главнымъ образомъ, касимовскіе купцы: Голосовъ, Миловановъ, Тимоѳей Вереинъ, Баранаевъ, Хамза Шакуловъ, Дмитрій Вереинъ, Томилинъ, Полежаевъ, Шемякинъ, Пустоваловъ, Умновъ, Скопинскій купецъ Брежневъ, Пронскіе мѣщане Григорій и Иванъ Поповы. Они поставили на губернскую выставку 55 образцовъ разныхъ сортовъ своего кожевеннаго производства [138]).

Мыловаренное производство выставлено 12 экспонентами, Раненбургскими купцами: Поповымъ, Шатиловымъ, Викулинымъ, Оловянниковымъ, Скопинскими—Пересыпкинымъ, Поляковымъ, Духанинымъ, Михайловымъ, Поповымъ, Новиковымъ и Ряжскимъ Поповымъ, всего 13 образцовъ (по катал. № 56—68) [139]).

Салотопенное производство имѣло своими представителями Рязанскихъ купцовъ Рюмина, Ненашева, Логиновой и др., а шерсть мериносовая полковника Семенова и князя Оболенскаго.

Для характеристики крѣпостного строя экономической жизни края нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ экспонатахъ губернской выставки, которыя порождались не какими либо мѣстными потребностями, или условіями, а исключительно—прихотью и фантазіею помѣщика.

На выставкѣ образцы этого рода выдѣлены были для обзора Его Высочествомъ со Свитою въ особый отдѣлъ подъ названіемъ „образцы особенныхъ издѣлій". (По дополн. каталогу стр. 7). Къ такимъ вещамъ относятся башенные часы работы кузнецовъ Лунина (каталогъ комн. III, № 77). Картина изъ дерева отъ Лунина (катал. комн. II, № 18); фортепьяно—работы дворового человѣка подполковника Рахманинова (кат. комн. II, № 76), верстомѣръ—работы кузнеца г. Лунина (кат. комн. III, № 90) и др.

Исторія приготовленій къ пріему Его Высочества, Государя Наслѣдника была-бы не полна, если мы ничего не сказали о приготовленіяхъ къ этому торжественному случаю передоваго въ то время сословія губерніи Рязанскаго дворянства.

Не мало было интереснаго для характеристики общественной жизни мѣстнаго провинціальнаго общества, въ приготовленіяхъ Рязанскаго дворянства къ пріему Царственнаго Гостя.

Рязанское дворянство отнеслось къ вѣсти губернатора отъ 7 Апрѣля

---

[138]) Только издѣліямъ Скопинскаго купца Брежнева объявлена по каталогу цѣна, а именно: кожѣ черной передовой объявлена цѣна въ 13 руб. 50 коп., голенищевой—10 руб. 70 коп., бѣлому выростоку—7 руб. См. дополненіе къ каталогу стр. 6.

[139]) Образцы мыла заводовъ Полякова, Пересыпкина, бр. Поповыхъ стоили по 9 руб. за пудъ.

1837 г., о прибытіи въ Рязанскую губернію Наслѣдника Всероссійскаго Престола, съ неподдѣльною живою радостью. Губернскій предводитель дворянства Реткинъ 10 Апрѣля писалъ губернатору, что „радостную вѣсть о посѣщеніи губерніи Его Императорскимъ Высочествомъ", онъ въ тотъ-же день сообщилъ всѣмъ г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства, прося изъ нихъ въ особенности Зарайскаго, Спасскаго и Касимовскаго, черезъ уѣзды коихъ предстоитъ Высочайшее путешествіе, чтобы они употребили всѣ способы и дѣятельныя свои распоряженія къ спокойному и благополучному слѣдованію Высокаго Посѣтителя.

Проникнутый, какъ и всякій вѣрноподданный, чувствами благоговѣнія и преданности къ Царствующему дому и Престолу, писалъ далѣе Реткинъ, я еще не вполнѣ могу быть удовлетворенъ этимъ распоряженіемъ, а потому и дабы въ полной мѣрѣ ознаменовать счастливое и радостное время пребыванія Наслѣдника Престола въ рязанской губерніи и чтобы оказать вашему превосходительству всякое, съ моей стороны, въ этомъ важномъ случаѣ, содѣйствіе, по долгу званія, нахожу необходимымъ приготовить отъ дворянства нашей губерніи соотвѣтственный Высокому Гостю балъ съ пристойнымъ въ городѣ освѣщеніемъ и, ежели-бы мѣсто позволило, съ фейверкомъ". Такимъ удобнымъ мѣстомъ для бала и для фейверка Реткинъ признавалъ загородный домъ Николая Гавриловича Рюмина (въ Рюминской городской рощѣ) [140]).

Предложеніе губернскаго предводителя очень обрадовало губернатора. 10-го же Апрѣля г. Прокоповичъ-Антонскій писалъ Реткину, что на предложеніе его, въ ознаменованіе ожидаемаго счастливаго и радостнаго прибытія въ Рязань Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, дать балъ въ загородномъ домѣ г. Рюмина съ приличною иллюминаціею и фейверкомъ, онъ изъявляетъ свое полное согласіе. Принося совершенную благодарность предводителю Реткину за готовность содѣйствовать къ скорѣйшему и благополучному слѣдованію Его Императорскаго Высочества чрезъ Рязанскую губернію, Прокоповичъ-Антонскій представлялъ на собственное распоряженіе Реткина съ благороднымъ дворянствомъ, какъ относительно самаго устройства предполагаемаго бала и приличнаго въ тотъ день освѣщенія города, такъ и того мѣста, гдѣ балъ этотъ будетъ данъ, а также и относительно всѣхъ другихъ необходимыхъ приготовленій для ознаменованія усердія и преданности къ Государю Императору и Его Царственному дому, которыми дворянство Рязанской губерніи всегда и постоянно отличалось [141]).

---

[140]) Тамъ-же, д. л. 50—51, отнош. предвод. Реткина къ Рязанскому губернатору отъ 10 Апрѣля за № 566.

[141]) Тамъ-же, д. л. 51, отнош. Рязанскаго Губернатора къ губернскому предводителю Реткину отъ 10 Апрѣля за № 6146.

1 Мая, по приглашенію Реткина, состоялось 1-е совѣщаніе всѣхъ предводителей дворянства губерніи. На совѣщаніи этомъ г.г. предводители дворянства объявили отъ лица всего Рязанскаго дворянства, что оно, въ ознаменованіе своей вѣрноподданнической преданности къ Царственному дому и Престолу, весьма-бы желало во время пребыванія въ Рязани Его Высочества Наслѣдника Цесаревича дать ему балъ.

Сообщая объ этомъ рѣшеніи дворянства, губернскій предводитель Реткинъ просилъ губернатора довести объ этомъ до свѣдѣнія князя Ливена [142]), дабы испросить милостивое соизволеніе осчастливить балъ дворянства Высокимъ посѣщеніемъ Государя Наслѣдника [143]).

Въ это время уже стало извѣстно о балахъ, данныхъ Тверскимъ и Новгородскимъ дворянствомъ.

11 Мая 1837 г. Рязанскимъ губернаторомъ изготовлена бумага къ князю Ливену съ изъявленіемъ Рязанскаго дворянства дать Его Высочеству балъ. Рязанскій губернаторъ писалъ его свѣтлости князю, Христофору Андреевичу Ливену, отъ 11 Мая 1837 г. за № 8159.

„Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь. Г. Рязанскій губернскій предводитель дворянства увѣдомилъ меня, что г.г. предводители дворянства Рязанской губерніи, прибывъ въ городъ Рязань, объявили ему отъ лица всего дворянства, что оно, въ ознаменованіе своей вѣрноподданнической преданности къ Царственному Дому и Престолу, весьма-бы желало, во время пребыванія въ Рязани Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, дать Ему балъ. А какъ о таковыхъ балахъ Высочайше повелѣно испрашивать предварительно согласія Его Высочества чрезъ вашу свѣтлость, то г. губернскій предводитель относится ко мнѣ довести о семъ до свѣдѣнія вашего, свѣтлѣйшій князь.

Имѣя честь донести о семъ вашей свѣтлости, покорнѣйше прошу принять на себя ходатайство о испрашеніи у Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича милостивѣйшаго соизволенія осчасливить дворянство Рязанской губерніи принятіемъ сего бала.

Съ глубочайшимъ къ особѣ вашей почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть, свѣтлѣйшій князь, милостивый слуга В. Прокоповичъ-Антонскій“ [144]).

---

[142]) Высочайшимъ повелѣніемъ санкціонировано, чтобы о балахъ испрашиваемо было предварительное согласіе Его Высочества чрезъ генералъ-адъютанта князя Ливена (отнош. губ. отъ 14 Апрѣля № 6507).

[143]) Тамъ-же, д. л. 101, отнош. губ. предв. Реткина отъ 1 Мая за № 641.

[144]) Тамъ-же, д. л. 102—103.

„Для вящей вѣжливости“ бумагу эту Рязанскій губернаторъ пожелалъ отправить не почтой, а съ кѣмъ либо изъ г.г. дворянъ, а по этому еще 9 Мая просилъ губернскаго предводителя увѣдомить: въ какой городъ по тракту предполагаемаго путешествія Его Высочества угодно будетъ означенный пакетъ послать и кто изъ г. дворянъ будетъ назначенъ для доставленія его [145]).

11 Мая 1837 г. для соблюденія „вящей вѣжливости“ и изъявленія Его Высочеству желанія Рязанскаго дворянства дать ему въ Рязани балъ губернскимъ предводителемъ командированъ помѣщикъ Рязанскаго уѣзда поручикъ Николай Саввичъ Костромитиновъ.

Впрочемъ, командируя г. Костромитинова, губернскій предводитель, въ отношеніи своемъ къ Рязанскому губернатору, писалъ, что „хотя милостивое соизволеніе Его Высочества на принятіе бала дворянство Рязанское приняло-бы за особенное счастье, но я, съ своей стороны, совершенно не имѣю надежды, чтобъ Его Высочество удостоилъ сей балъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ: ибо пребываніе Его Высочества въ Рязани по объявленному маршруту назначается на 5 и 6 Августа“, т. е. въ Успенскій постъ [146]).

Но губернаторъ рѣшилъ всетаки попытать счастье.

11 Мая саперъ-поручикъ Костромитиновъ получилъ пакетъ за № 8159 къ его свѣтлости, г. генералъ-адъютанту князю Ливену, и подорожную по казенной надобности до Костромы [147]), куда ожидался къ этому времени пріѣздъ Его Высочества [148]).

18 Мая губернаторъ Прокоповичъ-Антонскій получилъ отвѣтъ отъ генералъ-адъютанта Ал. Ал. Кавелина, что Государь Цесаревичъ поручилъ ему увѣдомить, что по маршруту Его Высочество изволитъ прибыть въ г. Рязань во время Успенскаго поста, а по этому предполагаемаго бала принять не можетъ [149]).

Костромитиновъ, возвратившись изъ Костромы, сообщилъ о

---

[145]) Тамъ-же, д. л. 103, отнош. 4 Мая за № 8024; д. л. 116, отнош. 10 Мая за № 8024. Но въ это время уже въ Рязани стало извѣстно, что поѣздка Его Высочества отложена на нѣкоторое время, а потому 7 Мая Ретькинъ писалъ, что, до полученія новаго маршрута, онъ не можетъ удовлетворительно отвѣтствовать кого и куда должно послать съ пакетомъ къ князю Ливену (д. л. 114, отнош. 7 Мая за № 667).

[146]) Тамъ-же д. л. 139, отнош. губ. предв. 11 Мая, № 669.

[147]) Тамъ-же, д. л. 142.

[148]) Тамъ-же, д. л. 143, отнош. Рязанскаго губернатора къ губернскому предв. 11 Мая за №

[149]) Тамъ-же, д. л. 162, отнош. Кавелина отъ 14 Мая 1837 г. № 113.

Костромскомъ балѣ и томъ неподдѣльно-радостномъ восторгѣ костромичей, который проявляли они во время пребыванія Наслѣдника. Костромитиновъ лично видѣлъ то, о чемъ писалъ Юрьевичъ въ дорожномъ письмѣ отъ 17 Мая. „Народъ толпился на пути слѣдованія Его Высочества. Никакая полиція, ни чувство святости къ духовенству, встрѣчающему у храмовъ и провожающему Великаго Князя, ничто не останавливало силы народной толпы. Въ Костромѣ, при выходѣ изъ собора, толпа унесла такъ сказать далеко отъ дверей собора архіерея (отъ дверей церкви); онъ долго не могъ попасть въ церковь. Бѣдныя женщины дорого платили за свое желаніе полюбоваться прелестнымъ Наслѣдникомъ. Часто жалкій женскій крикъ стона сливался съ непрерывнымъ ура! при входѣ и выходѣ изъ церквей, изъ домовъ, изъ экипажа".

Разсказы очевидца подогрѣвали порывы Рязанскаго дворянства изъявить чувства восторга и преданности къ Его Высочеству. Но чѣмъ-же ознаменовать Высокое посѣщеніе Его Высочества вмѣсто бала, отъ котораго Высокій Путешественникъ отказывался вслѣдствіе Успенскаго поста?

Губернаторъ предлагалъ Рязанскому дворянству устроить для Наслѣдника на дачѣ Рюмина приличное тому времени угощеніе съ иллюминаціей и народнымъ празднествомъ, увѣряя дворянство, что оно принято будетъ, какъ знакъ преданности Рязанскаго дворянства къ Его Императорскому Высочеству [150]).

На совѣщаніи 19 Мая Рязанское дворянство рѣшило устроить для Его Высочества „иллюминацію, фейверкъ на дачѣ Рюмина и концертъ, съ приглашеніемъ артистовъ, какихъ только можно будетъ пригласить и тому подобное народное празднество". О рѣшеніи этомъ Реткинъ того-же 19 Мая увѣдомилъ губернатора [151]). Мысль дворянства обрадовала Прокоповичъ-Антонскаго, въ ней онъ видитъ, писалъ онъ Реткину, „новое доказательство преданности Рязанскаго дворянства къ Престолу и Царскому Дому, коимъ благородное Рязанское дворянство всегда себя отличало" [152]).

23 Мая губернаторъ писалъ Реткину: „предложеніе ваше устроить балъ отъ лица дворянства, въ ознаменованіе радостнаго прибытія въ Рязань Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, послужитъ новымъ доказательствомъ преданности къ Престолу и Царскому

---

[150]) Тамъ-же, д. л. 163, отнош. Рязанскаго губерн. отъ 18 Мая № 8595.

[151]) Тамъ-же, д. л. 168, отнош. губ. предводителя Реткина къ губернатору 19 Мая за № 744.

[152]) Тамъ-же, д. л. 169, Отнош. губернатора 23 Мая №

дому, коимъ благородное Рязанское дворянство всегда себя отличало и я остаюсь въ надеждѣ, что таковое усердіе Его Высочество изволитъ принять благосклонно. Мой-же долгъ будетъ свидѣтельствовать о таковыхъ преданности и усердіи Рязанскаго дворянства, видя съ каждымъ днемъ новыя онымъ доказательства“ [153]).

28 Іюня, на совѣщаніи предводителей дворянства, предположено было для торжественности народнаго празднества ко времени пребыванія Государя Наслѣдника въ Рязани собрать отъ каждаго селенія по парѣ крестьянъ мужа съ женою и холостого молодого крестьянина съ молодою дѣвушкою въ одеждахъ, свойственныхъ ихъ быту и присвоенныхъ мѣстнымъ ихъ обычаямъ, отличающимъ костюмъ ихъ отъ обыкновенной крестьянской одежды, полагая, что Его Высочеству разнообразіе сихъ костюмовъ можетъ доставить нѣкоторое удовольствіе [154]).

Губернаторъ былъ противъ того, чтобы непремѣнно изъ *каждаго* селенія прибыли крестьяне въ указанномъ предводителемъ количествѣ, онъ полагалъ-бы чрезъ г.г. предводителей соглашать, чтобы къ народному празднику поболѣе явилось людей въ разнообразныхъ національныхъ костюмахъ [155]).

30 Іюля 1837 г. когда дворянство было извѣщено, что Наслѣдникъ прибудетъ въ Рязань, по окончаніи Успенскаго поста, у дворянства снова возгорѣлась надежда устроить для Его Высочества балъ, такъ какъ, единственнымъ препятствіемъ къ этому ранѣе служилъ Успенскій постъ. А поэтому губернскій предводитель, извѣщая дворянство о послѣдовавшемъ измѣненіи во время пріѣзда Наслѣдника въ Рязань, просилъ г.г. предводителей, чтобы „они прибыли въ Рязань каждый съ своею фамиліею, приглася равно сему и дворянъ уѣзда своего съ фамиліями-же заблаговременно“ [156]).

Старожилы говорятъ, что Рязанское дворянство съ 1 Августа энергично стало готовиться къ пріему Царственнаго Гостя. Изъ помѣщичьихъ усадьбъ привозились тропическія растенія, такъ какъ въ Рюминской дачѣ было ихъ недостаточно. Князь Ухтомскій занимался приготовленіемъ хоровъ, которые-бы пѣли въ рощѣ во время гулянія Его Высочества и проч.

По первоначальному маршруту, присланному къ Рязанскому губернатору при отношеніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 21 Марта

---

[153]) Тамъ-же, д. л. 169, отнош. 23 Мая 1837 г.

[154]) Тамъ-же, д. л. 226—27.

[155]) Тамъ-же, д. л.

[156]) Тамъ-же, д. л. 367.

1837 г. за № 1324, Наслѣдникъ Цесаревичъ долженъ былъ выѣхать изъ С.-Петербурга 25 Апрѣля и, проѣхавъ черезъ рядъ селъ и городовъ уѣздныхъ и губернскихъ: Вологду, Ярославль, Кострому, Вятку, Пермь, Тобольскъ, Уфу, Казань, Симбирскъ, Саратовъ, Пензу, Тамбовъ, Воронежъ, Тулу, Калугу, Смоленскъ, опять Калугу, Москву, изъ Москвы уже по большому Московскому тракту черезъ села и города Рязанской губерніи: Городню, Зарайскъ, Ильинское прибыть въ Рязань 27 Іюля, а 29 Іюля изъ Рязани выбыть въ Нижній Новгородъ черезъ Сумбулово, Киструсъ, Ижевское, Ерахтуръ, Касимовъ и Дмитріево и т. д. [157]).

Но выѣздъ Его Высочества изъ Петербурга 25 Апрѣля не состоялся.

Отношеніемъ 25 Апрѣля, полученнымъ въ Рязани 5 Мая, министръ вн. дѣлъ увѣдомилъ Рязанскаго губернатора, что, по Высочайшей Волѣ, отъѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича отсроченъ впредь до Высочайшаго повелѣнія, вслѣдствіе полученнаго Его Императорскимъ Величествомъ донесенія, отъ посланнаго въ Вологду нарочнаго фельдъегеря, что „дороги во многихъ мѣстахъ по тракту въ Вологду вовсе въ то время неудобопроѣзжаемы“ [158]).

Потомъ, вслѣдствіе непроѣздности дороги на Вологду, былъ измѣненъ и самый маршрутъ.

Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о неудобопроѣзжаемости дорогъ на Вологду, увѣдомлялъ мин. вн. дѣлъ Рязанскаго губернатора, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ перемѣнить прежній маршрутъ Его Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, оставивъ, по недостатку времени вовсе Вологду, и, взявъ направленіе чрезъ Новгородъ, Тверь, Корчеву, Калязинъ, Угличъ въ Ярославль, оттуда въ Ростовъ и далѣе по прежнему маршруту

---

[157]) Истор. арх., дѣло канц. Рязанскаго гражданскаго губернатора, л. 1—5. Отнош. мин. вн. дѣлъ отъ 21 Марта 1837 г. за № 1324, съ приложеніемъ маршрута для Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, въ 1837 году. Маршрутъ печатный, въ писчій листъ. Но уже при отношеніи мин. вн. дѣлъ отъ 11 Апрѣля за № 1723 (см. д. л. 63—79), присланъ Рязанскому губернатору маршрутъ новый, съ означеніемъ на семъ маршрутѣ нѣкоторыхъ Высочайше утвержденныхъ противу прежняго перемѣнъ. Впрочемъ для Рязанской губерніи въ немъ никакихъ перемѣнъ не было. Послѣдній маршрутъ напечатанъ въ типографіи мин. вн. дѣлъ, въ 32 д. л., оба маршрута очень рѣдки.

[158]) Тамъ-же, д. л. 105, отнош. мин. вн. дѣлъ Рязанскому губернатору отъ 25 Апрѣля 1837 г. № 1915.

до Костромы, черезъ Макарьевъ на Нижній, Вятку и т. д. съ перемѣною, конечно, времени [159]).

2 Мая Его Высочество, по выслушаніи напутственнаго молебна въ Казанскомъ соборѣ, выѣхалъ изъ С.-Петербурга.

Пріѣздъ Его Высочества въ Рязань предполагался согласно этого маршрута 5—6 Августа [160]). Но уже 26 Іюля генералъ-адъютантъ Ал. Ал. Кавелинъ увѣдомилъ Рязанскаго губернатора, что Наслѣдникъ въ Рязань прибудетъ 15 Августа и выбудетъ изъ нея 17-го утромъ [161]).

Быстро мелькали предъ Наслѣдникомъ города Новгородъ, Тверь, Ярославль, Кострома, Вятка, Пермь, Симбирскъ, Саратовъ, Пенза, Тамбовъ, Воронежъ, Тула, Калуга, Смоленскъ, Москва. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ, кромѣ Москвы, Наслѣдникъ проводилъ по одному или двумъ днямъ, съ обычнымъ распредѣленіемъ дня между пріемами, обозрѣніями достопримѣчательностей и губернскихъ учрежденій и увеселеніями. Только въ Москвѣ Его Высочество пробылъ болѣе недѣли. Недѣлю эту провелъ Онъ, отдыхая, съ Императрицею Матерью.

9 Августа Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Великою Княжною Марьею Николаевною выѣхала изъ Москвы въ Воронежъ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ—во Владиміръ, въ Нижній Новгородъ и оттуда въ Рязань...

15 Августа рано утромъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изъ Владимірской губерніи прибылъ на границу Рязанской. Утромъ рано Наслѣдникъ переѣхалъ рѣку Унжу и въ первый разъ ступилъ на Рязанскую землю. Въ 8 часовъ утра Его Высочество въѣхалъ въ первое Касимовскаго уѣзда—село Дмитріево [162]), лежащее на границѣ Рязанской губерніи съ Владимірской, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ Владимірской границы.

---

[159]) Тамъ-же, д. л. 115, отнош. мин. вн. дѣлъ 30 Апрѣля 1837 г. за № 1991. Въ Рязани получено 7 Мая. По Рязанской губерніи объявлено 12 Мая.

[160]) Тамъ-же, д. л. 117—122, отнош. отъ 12 Мая въ город. полиц. за №№ 8202—8207; предводит. двор. 8214—8229; зем. суд. 8190—8200; город. думамъ №№8226—2827.

[161]) Тамъ-же, д. л. 302—303, письмо Александра Кавелина отъ 26 Іюня 1837 г. за № 255, съ приложеніемъ новаго маршрута о времени прибытія Наслѣдника.

[162]) Письмо къ Рязанскому губернатору кн. Девлетъ-Кильдѣева.

Изъ рапорта-же исправника Манцурова отъ 15 Августа за № 165 видно, что на Дмитревскую станцію экипажъ прибылъ въ половинѣ десятаго часа утромъ.

Погода неблагопріятствовала [163]). Еще наканунѣ пошелъ дождь. Дождь, не переставая, шелъ всю ночь. Только къ утру изрѣдка стали вставать на небѣ голубыя облака, подавая надежду на вёдро..... И дождь переставалъ на нѣсколько времени. Изъ за сѣрыхъ облаковъ робко глядѣлъ тусклый шаръ солнца... То опять поливалъ дождь какъ изъ ведра.

Первое знакомство въ Рязанской губерніи Наслѣднику Цесаревичу пришлось сдѣлать съ мусульманскимъ міромъ, съ Касимовскими татарами, селенія которыхъ расположены какъ разъ по тракту слѣдованія Его Высочества до самого Касимова, бывшаго некогда столицею Касимовскаго Царства.

Около 1446 года появились татары на территоріи теперешняго Касимовскаго уѣзда съ своимъ царевичемъ Касимомъ въ надеждѣ получить русское гостепріимство и за это быть вѣрными слугами русскихъ государей. Московскій Великій Князь Іоаннъ III отдалъ во владѣніе Касиму и его потомкамъ земли Мещерскаго городца, что теперь Касимовскія, но съ тѣмъ, чтобы онъ съ единоплеменниками защищалъ съ этой стороны русскіе предѣлы отъ враждебныхъ татарскихъ набѣговъ. И надо отдать справедливость Касимовскимъ татарамъ, что они, въ теченіи слишкомъ 200 лѣтъ, пока продолжалась династія Касимовскихъ царей, были вѣрными слугами Московскаго государя. Многіе изъ татаръ, ихъ мурзъ и князей и даже царей приняли потомъ христіанство. Въ концѣ XVII ст. скончался послѣдній Касимовскій царевичъ и Касимовъ перешелъ въ единодержавное управленіе Русскаго Престола. И татары до сихъ поръ составляютъ изъ себя общину, по прежнему, вѣрную русскому Престолу...

Въ 1837 г. когда до Касимовскихъ татаръ дошли слухи, о путешествіи Наслѣдника Цесаревича черезъ Касимовскій уѣздъ, „движимые чувствомъ священнаго благоговенія къ Высокому Путешественнику, писалъ Рязанскому губернатору князь Девлетъ-Кильдѣевъ, я и единовѣрцы мои, князья, мурзы, почетные сеиты, ахуны, муллы и всѣ старѣйшины семействъ съ неизъяснимымъ восхищеніемъ ожидали посѣщенія Государя Наслѣдника“. За три дня до пріѣзда Его Высочества онъ, князь Девлетъ-Кильдѣевъ, пригласилъ къ себѣ въ сельцо Коверское всѣхъ ахуновъ, мулловъ и имамовъ, гдѣ, по принесеніи молебнего пѣнія къ Всевышнему по обрядамъ мусульманской религіи о благополучномъ совершеніи предполагаемаго Его Императорскимъ Высочествомъ пути и о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи, „они приличнымъ образомъ распорядились относительно представленія Его Высочеству“ [164]).

[163]) Письмо Девлетъ-Кильдѣева.

[164]) Тамъ-же, № 674. Письмо князя Девлетъ-Кильдѣева къ Рязанскому губернатору изъ Москвы отъ 21 Сентября 1837 г.

На самой границѣ Рязанской губерніи въ упомянутомъ нами селѣ Дмитріевѣ, принадлежавшемъ князю Девлетъ-Кильдѣеву, Наслѣдника Цесаревича встрѣтилъ самъ владѣлецъ князь Девтетъ-Кильдѣевъ и былъ представленъ Его Высочеству съ женою и дѣтьми, вмѣстѣ съ соборнымъ имамомъ Мухтасипомъ Абдулъ-Насыромъ Сайфулинымъ. Всѣ были одѣты въ богатую татарскую одежду.

„Восхитительно видѣть восходъ лучезарнаго солнца русскаго народа, писалъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ Рязанскому губернатору,—но еще восхитительнѣе ощущать теплоту благотворныхъ лучей его! Это чувство восторга свойственно каждому вѣрноподданному, живущему этою теплотою, не смотря на различіе вѣры“ [165]).

При встрѣчѣ Наслѣдника, соборный имамъ Сайфулинъ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь на арабскомъ языкѣ, переведенную княземъ Девлетъ-Кильдѣевымъ Его Высочеству въ то-же время по русски. Его Высочество удостоилъ спросить князя о его службѣ, времени отставки, родныхъ и имѣніи.

Женя князя Кильдѣева, при поднесеніи хлѣба-соли, просила Его Высочество положить руку на поднесенный хлѣбъ „въ ознаменованіе Всемилостивѣйшаго принятія повергаемыхъ къ Его Стопамъ даровъ жизни и силы“. Наслѣдникъ благосклонно снизшелъ на просьбу жены князя; удостоилъ своего вниманія трехъ сыновей Девлетъ-Кильдѣева—Касимъ-хана, Шигинъ-гирея и Чингисъ-хана, представленныхъ имъ Его Высочеству въ черкесской одеждѣ въ золотыхъ татарскихъ шапочкахъ, называемыхъ тюбетейками. Наслѣдникъ Цесаревичъ спросилъ имя каждаго изъ сыновей князя Девлетъ-Кильдѣева и, одобривъ образованіе ихъ въ восточныхъ языкахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ старшаго изъ сыновей Касима готовить на службу.

Принявъ съ царственною благосклонностью поднесенное женою князя Девлетъ-Кильдѣева собственныхъ трудовъ шитыя золотомъ полотенцы, писалъ далѣе князь Кильдѣевъ,—Государь Наслѣдникъ, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый благословеніями своихъ вѣрноподданныхъ.

На пути къ Касимову въ селѣ Подлипкахъ Наслѣдникъ Цесаревичъ встрѣченъ былъ при соборной мечети муллами и старѣйшинами семействъ обоего пола въ богатыхъ азіятскихъ костюмахъ. Всѣ дружно восклицали: „Алла! Берекетъ берсенъ“! (Боже! ниспосли долгоденствіе и изобиліе)...

Дождь поливалъ попрежнему.

По случаю ненастной погоды Наслѣдникъ не остановился здѣсь и

---

[165]) Тамъ-же, д. л. 674.

продолжалъ путь свой далѣе къ Касимову, вездѣ славимый татарскимъ народомъ, стоящимъ съ своими муллами и имамами у мечетей.

Въ Касимовѣ,—городѣ съ большимъ татарскимъ-же населеніемъ, татарскіе князья, мурзы, почетные сеиты и граждане съ своими семействами ожидали Его Высочество у соборной ханской мечети, при древнихъ памятникахъ ханскихъ [166]).

Въ Вознесенскомъ православномъ соборѣ ожидали Наслѣдника все православное духовенство съ многочисленными гражданами Касимова, а у заставы — Касимовскій городничій Климовъ.

Дождь не прекращался...

Муромская дорога, по которой приближались путешественники къ Касимову, отъ Дмитріевки на всѣхъ 18^3_4 верстахъ ровная песчаная. Дожди сдѣлали ее только удобнѣе для проѣзда. Убитый продолжительнымъ дождемъ песокъ сталъ удобенъ для проѣзда какъ асфальтъ. Но при въѣздѣ въ Касимовъ тянется Ямская Слобода, на протяженіи которой въ трехъ мѣстахъ были топкія болота. Правда, онѣ были завалены хворостомъ и землею. Рязанскій губернаторъ строго предписывалъ сдѣлать это. Но дорога не успѣла осѣсть какъ слѣдуетъ. Сильные дожди сдѣлали то, что экипажи врѣзались въ одну изъ насыпей на топкомъ мѣстѣ, завязли и прошло нѣкоторое время, прежде чѣмъ были вытащены народомъ при восторженныхъ крикахъ ура!

Ямская Слобода и теперь весьма небогатая часть города Касимова, тогда-же положительно походила на грязную деревню. Первое впечатлѣніе Касимова съ внѣшней стороны не могло быть особенно пріятно [167]).

Въ 10 часовъ утра 15 Августа Наслѣдникъ Цесаревичъ въѣхалъ въ самый городъ. У заставы города Высокій Путешественникъ былъ встрѣченъ Касимовскимъ городничимъ, гдѣ онъ, городничій, имѣлъ счастіе подать Его Высочеству о благополучіи города рапортъ [168]).

Касимовъ расположенъ на склонѣ высокаго лѣваго берега Оки, что даетъ ему красивый видъ со стороны рѣки. Онъ занимаетъ довольно большое пространство вдоль берега, пересѣченное нѣсколькими глубокими оврагами. Теперь, по наружному виду, многочисленности, красотѣ и богатству зданій, Касимовъ принадлежитъ къ лучшимъ уѣзднымъ городамъ. Но тогда, въ 1837 году, по словамъ старожиловъ даже боль-

---

[166]) Тамъ-же, письмо Девлетъ-Кильдѣева д. л. 675.

[167]) Рус. Арх. 1888 г. А. П. Мансуровъ „Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ Касимовѣ въ 1837 г.“.

[168]) Дѣло канц. губ. 20 Августа 1837 г. № 1141 л 1—44. Рапортъ городничаго отъ 16 Августа за № 58.

шая улица въ Касимовѣ не представляла того, что теперь; она не была какъ теперь застроена двухъ и трехъ-этажными домами. Не было тогда ни новаго собора, ни зданій присутственныхъ мѣстъ, ни дома городской думы (нынѣ уступленнаго подъ женскую гимназію). Около старинаго собора тѣснились деревянныя лавочки, грязная площадь, и посреди нея старое полуразволившееся зданіе бывшей воеводской канцеляріи [169]).

Наслѣдникъ прослѣдовалъ мимо заготовленной для него на случай, если-бы онъ пожелалъ остановиться, квартиры [170]) въ Вознесенскій соборъ, гдѣ духовенство встрѣтило Его съ крестомъ и св. водою [171]).

Входя въ соборъ, Его Высочество сдѣлалъ черезъ городничаго приказаніе явиться къ собору безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, коихъ замѣтилъ Онъ, проѣзжая мимо приготовленной квартиры, и, выслушавъ молебенъ, по выходѣ изъ собора, сдѣлалъ имъ смотръ [172]).

Въ это-же время, говорили мы выше, за большимъ Ямскимъ оврагомъ, гдѣ расположена древнѣйшая татарская часть населенія, съ древнѣйшими ханскими памятниками, у соборной ханской мечети съ минаретомъ, ожидали Наслѣдника князья, мурзы, почетные сеиты и граждане, чтобы привѣтствовать дорогого гостя, но Наслѣдникъ Цесаревичъ спѣшилъ въ Рязань. По Его приказанію, были поданы лошади и Его Высочество спустился съ своею Свитою въ дорожныхъ экипажахъ къ Окѣ, къ перевозу, въ сопровожденіи всѣхъ городскихъ чиновниковъ и жителей. Подъ экипажи путешественниковъ были поданы здѣсь паромы, ходившіе черезъ Оку на канатахъ, а для самаго Наслѣдника приготовлена „шлюбка“; гребцами на которой были молодые люди изъ лучшихъ купеческихъ фамилій Касимова. Въ ожиданіи переправы экипажей Наслѣднику представленъ былъ извѣстный знатокъ мѣстной старины Касимовскій мѣщанинъ Ив. Сер. Гагинъ, который поднесъ Его Высочеству свое описаніе Касимова и его окрестностей, планы и рисунки проектируемаго имъ грандіознаго храма.

На шлюбкѣ удостоились сопровождать Его Высочество Касимовскій городничій Климовъ (!), городской голова Алянчиковъ и предводитель дворянства полковникъ Клевезаль. На докладъ городничаго: угодно-ли будетъ поднять на шлюбкѣ флагъ? Его Высочество изъявилъ удовольствіе и флагъ былъ поднятъ [173]).

---

[169]) Русскій архивъ 1888 г.

[170]) Рапортъ испр. Манцурова 15 Авг. № 165 д., стр. 593.

[171]) Рапортъ городн. 15 Авг. № 58, д. № 1141 стр. 1.

[172]) Тамъ-же.

[173]) Тамъ-же, д. № 1141, стр. 1, рапортъ городничаго отъ 16 Августа 1837 г. за № 58.

Ударили весла и лодка быстро двинулась по окскимъ водамъ.

Когда лодка уже отходила, къ берегу приближалась татарская депутація, дожидавшаяся напрасно Его Высочества у соборной ханской мечети. Жена почетнаго гражданина Хамзы Сента Шакулова Маріамна спѣшила поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль и собственнаго рукодѣлья — золотомъ шитую шапочку, называемую тюбетейка и полотенцо [174]). Приношенія эти, по выраженію князя Девлетъ-Кильдѣева, удостоенныя привѣтствія рукою Государя Наслѣдника изъ отплывшей лодки; были приняты Свитою и представлены Его Высочеству въ селѣ Ижевскомъ.

„На всѣ изъявленія неограниченной преданности и непоколебимой вѣрности татарскаго народа, писалъ кн. Девлетъ-Кильдѣевъ, Его Высочество благоволилъ изъявить свое удовольствіе“ [175]).

За шлюбкой Его Высочества слѣдовали десятки лодокъ, переполненныхъ горожанами г. Касимова. Лодки шныряли вокругъ шлюбки Его Высочества, покрывая Оку на большое пространство. Тысячи народа городского и окрестныхъ селъ густо покрывали высокій берегъ Оки со стороны города. Не меньшая масса народа ожидала Наслѣдника на противоположномъ. И русское ура дружно неслось съ обоихъ береговъ.

Во время переправы, Наслѣдникъ Цесаревичъ изустно приказалъ городничему, чтобы онъ пожалованныя Его Высочествомъ 1000 руб. ассигн., которыя получитъ онъ отъ генералъ-адъютанта Кавелина, раздалъ такъ: бѣднымъ г. Касимова — 300 руб. безсрочно отпускнымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ — 250 руб., Касимовскому мѣщанину Ивану Гагину, поднесшему Его Высочеству планъ г. Касимова съ окрестностями, — 200 руб., содержателю перевоза въ Касимовѣ 100 руб., и его работникамъ, переправлявшимъ на паромѣ экипажъ, — 50 руб. и нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ караулѣ у квартиръ Его Высочества Меленковской и Касимовской инвалидныхъ командъ, — 100 руб. (по 50 руб. на каждую) [176]).

---

[174]) Тамъ-же, д. л. 675, письмо князя Девленъ-Кильдѣева.

[175]) Тамъ-же. „Объяснивъ вашему превосходительству писалъ далѣе князь Кильдѣевъ въ слабыхъ выраженіяхъ народный восторгъ единоплеменниковъ моихъ при встрѣчѣ Высокаго и небывалаго для насъ посѣтителя, удостоившаго насъ и выраженія нашей всеподданнѣйшей вѣрности Высочайшаго своего вниманія, священнымъ долгомъ считаю просить ваше превосходительство о семъ счастливѣйшемъ для насъ событіи публиковать въ вѣдомостяхъ прибавленіемъ о Касимовѣ (л. 675).

[176]) Д. № 1141. рапортъ городничаго 16 Авг. № 58. 50 руб. слѣдующія въ пользу Меленковской инвалидной команды городничимъ отосланы были Меленковскому начальнику команды.

Ока подъ Касимовомъ въ ширину доходитъ до 180 саж. и дѣлаетъ изгибъ въ видѣ подковы.

Переѣхавъ ее, съ лугового низменнаго берега путешественники залюбовались городомъ и его окрестностями [177]). Изъ за рѣки Касимовъ, дѣйствительно, былъ и тогда очень красивъ. Весь городъ представлялся какимъ то амфитеатромъ, съ однаго бока упираясь въ столѣтнюю сосновую рощу. Направо высились старинныя весьма красивыя церкви Троицкая, Пятницкая, монастырская, Успенская, Егорьевская и Ильинская. Между ними видна и татарская мечеть съ минаретомъ, построенная, по преданію въ XV в. самимъ Касимомъ. Государь Наслѣдникъ вслухъ сказалъ: „съ того конца Касимовъ похожъ на деревню, отсюда на губернскій городъ“ [178]).

Въ 11 часовъ утра 15 Августа Наслѣдникъ, изъявивъ свое удовольствіе городничему и окружавшему его плотною стѣною народу, сѣлъ въ переправленный на паромѣ экипажъ и отправился по Рязанскому тракту.

Дорога отъ перевоза на разстояніи трехъ верстъ шла долиной Оки. Потомъ поднималась и шла какъ и до Касимова песками часто очень глубокими по мѣстности ровной пересѣченной небольшими лѣсами и болотными низинами.

Первая станція по тракту, на разстояніи 15 верстъ отъ Касимова, была с. Токарево, имѣніе бывшаго тогда Касимовскаго предводителя дворянства отставного полковника Николая Ефимовича Клевезаля. Государь Наслѣдникъ прибылъ сюда къ 1-му часу пополудни.

На 8 верстѣ отъ Касимова, противъ постоялаго двора, Государь Наслѣдникъ замѣтилъ лежащаго на дорогѣ человѣка, изволилъ выйти къ нему изъ экипажа. Человѣкъ этотъ былъ кучеръ изъ татаръ, чрезвычайно пьяный. Его Высочество, принявъ въ немъ участіе, приказалъ исправнику сберечь его лошадей, чтобы они не пропали [179]).

Въ Токаревѣ, во время перемѣны лошадей, въ домѣ Клевезаля приготовленъ былъ для Наслѣдника кофе. Его Высочество не отказался посѣтить домъ предводителя; кушалъ тамъ кофе и „принялъ поднесенныя женою предводителя фрукты“.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, пробывъ у г-на Клевезаля не болѣе четверти часа, Наслѣдникъ отправился далѣе по направленію къ Рязани.

---

[177]) Тамъ-же.

[178]) Русскій архивъ 1888 г.

[179]) Тамъ-же, д. л. 593, рапортъ исправника 15 Августа № 165.

Въ Ерахтурѣ, отстоящемъ въ $17^1/_2$ верстахъ отъ Токарева, куда Его Высочество прибылъ въ исходѣ втораго часа, была новая смѣна лошадей. Тамъ крестьянинъ села Ижевскаго подалъ Его Высочеству прошеніе.

Государь Наслѣдникъ приказалъ исправнику отобрать отъ крестьянина словесно свѣдѣніе, въ чемъ состоитъ его жалоба?

Крестьянинъ оказался уполномоченнымъ отъ общества; онъ объяснилъ исправнику, а послѣдній доложилъ Его Высочеству, что крестьяне села Ижевскаго имѣютъ претензію на бывшаго у нихъ прикащика въ растратѣ мірской суммы въ чемъ они до сихъ поръ не удовлетворены. Его Высочество, прочитавъ потомъ прошеніе, оставилъ его у себя [180]) и направился къ Конопоновскому перевозу черезъ Оку.

Всѣ четыре станціи, писалъ Касимовскій исправникъ Манцуровъ, я имѣлъ счастіе неотлучно сопровождать экипажъ Государя Наслѣдника: путь по Касимовскому уѣзду Наслѣдникомъ совершенъ благополучно и нигдѣ никакой остановки не было; лошади всѣ возвратились и ни одна не пала [181]).

Въ Копоновѣ была вторая переправа черезъ Оку по ширинѣ болѣе 140 сажень. Заботу о благополучіи Царственнаго Путешественника отъ Копоновской переправы взялъ на себя Спасскій уѣздный предводитель дворянства Лунинъ. Въ Копоновѣ Его Высочество, такъ-же какъ и въ Касимовѣ, переправлялся черезъ Оку на лодкѣ, устроенной имъ-же Луниным [182]). Его Высочество такъ остался доволенъ распорядительностью, и привѣтливостью Лунина, что пожаловалъ ему брилліантовый перстень, гребцовъ одарилъ деньгами. Сто рублей подарилъ Его Высочество рабочимъ при Копоновской переправѣ, и 100 руб. гребцамъ на лодкѣ [183]). И кромѣ того погорѣвшимъ жителямъ села Копонова пожаловалъ 500 руб. Деньги эти принялъ отъ Его Высочества предводитель Лунинъ.

Изъ рапорта Спасскаго исправника Одинцова отъ 15 Августа за № 179 видно, что Наслѣдникъ въ Спасскій уѣздъ прибылъ въ 3 часа пополудни. Отъ Копоновской переправы до села Ижевскаго дорога слѣдовала на протяженіи 14 верстъ долиною Оки по мѣстности неровной, изрытой лощинами и рытвинами. Не даромъ эта часть пути особенно безпокоила губернатора Прокоповичъ-Антонскаго.

Но и этой дорогой Его Высочество прослѣдовалъ благополучно.

---

[180]) Тамъ-же, д. л. 593—594. Рап. испр. Манцурова 15 Авг. № 165.

[181]) Тамъ-же.

[182]) Рапортъ Спасскаго испр. Одинцова 15 Авг. № 179.

[183]) Тамъ-же, д. л. 594. Рапортъ испр. 15 Авг. № 165.

Въ большое село Ижевское, населенное свободными хлѣбопашцами, бывшими крѣпостными Демидова, Государь Наслѣдникъ прибылъ въ обѣденное время и имѣлъ здѣсь вмѣстѣ съ Свитою обѣденный столъ въ отведенномъ для этого домѣ свободнаго хлѣбопашца Антона Степанова Воронкова [184]). Жители встрѣтили Наслѣдника за селомъ, съ восторженнымъ крикомъ ура, и старшина отъ лица общества свободныхъ хлѣбопашцевъ села Ижевскаго поднесъ Его Высочеству хлѣбъ-соль.

Дорога отъ Ижевскаго, а особенно – отъ Киструса до Ярустова песчанная, тяжелая. И эта дорога заботила губернскія власти. Губернскія власти боялись, что въ жаркіе дни лошади плохо повезутъ тяжелые дорожные экипажи Высокихъ Путешественниковъ, а поэтому, на всякій случай, сдѣланы были между станціями подставы для перемѣны лошадей.

Но ненастная погода съ непрерывными дождями такъ убила песокъ, что дорога по самымъ сыпучимъ пескамъ сдѣлалась твердою, ровною, легкою.

Путешествіе Его Высочества и по Спасскому уѣзду, какъ видно изъ рапорта исправника Одинцова, совершилось благополучно. Выѣздъ Его съ послѣдней Ярустовской станціи Спасскаго уѣзда послѣдовалъ въ 8 часовъ вечера [185]).

Когда послѣдніе лучи свѣта догарали и тонули въ надвигающемся сумракѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приближался къ Окѣ, къ третьему перевозу при селѣ Казари, въ 20 верстахъ отъ губернскаго города Рязани. Дорога шла по поемнымъ пріокскимъ лугамъ. Впереди уже видны были безчисленные огни. Высоко поднимались огненные языки отъ зажженныхъ смоляныхъ бочекъ... И видно было какъ тамъ, вокругъ огней, волнуется и суетится народъ. Огни приближались, а сзади экипажей Высокихъ Путешественниковъ ложилась темная непроницаемая ночь, молчаливая, таинственная. Сумерки сгущались. Съ величавой рѣки вѣяло августовской вечерней прохладой... Легкій туманъ стелился по широкой водной поверхности, отражавшей въ своей глубинѣ тысячи огней отъ фонарей и смоляныхъ бочекъ, которыя горѣли по обоимъ берегамъ Оки. Было что-то очаровывающее.

А вотъ и опять она сама Ока матушка, будто притаилась въ темномъ сумракѣ наступившаго вечера.

Восторженные крики толпы, истомившейся въ ожиданіи, встрѣтили Царскаго Сына; крики росли, рокотали по дремавшимъ въ вечернемъ

---

[184]) Рапортъ Одинцова 15 Авг. № 171, д. л. 603.

[185]) Тамъ-же, д. л. 603.

полумракѣ водамъ величавой рѣки. А имъ вторило гдѣ-то тамъ эхо, сливаясь съ вечерней зарей. Грянули еще крики, за ними еще сильнѣе и могущественнѣе.

Его Высочество въ лодкѣ, освѣщенной разноцвѣтными огнями...

Волны плавно разсѣкаются подъ мощными взмахами дружныхъ ударовъ гребцовъ. Лодка быстро летитъ подъ звуки громовыхъ голосовъ толпы народа. Всюду слышится могучій крикъ: ура!

По обыкновенію и здѣсь Его Высочество щедръ былъ по царски. Онъ пожаловалъ перевощикамъ 120 р. ассигнаціями [186]), и съ зажженными факелами двинулся къ Рязани.

А фельдъегеръ Его Высочества уже въ Рязани. Онъ первый принесъ радостную вѣсть о томъ, гдѣ теперь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Еще часа полтора и желанный гость предстанетъ тамъ предъ очами беззавѣтно преданныхъ рязанцевъ.

Ранѣе, всѣ задыхались отъ суеты приготовленій и какой-то смутной — не то тревоги, не то боязни... Теперь всѣ волновались отъ непомѣрнаго счастья. Наконецъ-то! Наконецъ-то, сбывается мечта во очію увидѣть Его, дорогого гостя, старшаго царскаго сына, Наслѣдника Русскаго Престола.

15 Августа былъ городской праздникъ — Успеніе Пресвятой Богородицы. Праздничная толпа народа съ ранняго утра ожидала Наслѣдника. Многіе съ утра еще вышли за городъ. Къ вечеру толпа выросла и тѣснилась вездѣ по улицамъ, гдѣ долженъ проѣзжать Наслѣдникъ и глазнымъ образомъ около каѳедральнаго собора и временнаго дворца Наслѣдника въ домѣ Н. Г. Рюмина [187]).

Оживленный шумъ росъ и росъ, по мѣрѣ приближенія желаннаго часа. Оживленіе передавалось, какъ электрическимъ токомъ, изъ улицы въ улицу, изъ дома въ домъ.

Къ $10^1/_2$ часамъ вечера вся Рязань заблистала тысячами огней... Его Высочество въѣзжалъ въ городъ. Гремитъ могучій перезвонъ колоколовъ всѣхъ 30 городскихъ церквей. На запруженныхъ жителями улицахъ гремятъ, переливаются восторженные крики тысячей голосовъ и воздухъ оглашается криками народнаго ура... Овацiи въ полномъ разгарѣ. Всѣ бѣгутъ за коляской Наслѣдника. Чѣмъ не глубже въѣзжаетъ Наслѣдникъ въ городъ, тѣмъ публики становится больше;

---

[186]) Тамъ-же, д. л. 608. Рапортъ испр. Кормолина отъ 18 Авг. № 162.

[187]) Теперь домъ этотъ принадлежитъ духовной консисторіи. Фасадъ его до сихъ поръ остается безъ измѣненія, снятъ только балконъ, выходившій на улицу. Измѣненіе внесется новой производящейся пристройкой.

она растетъ безпрестанно... Не менѣе толпа ожидаетъ Его Высочество у каѳедральнаго собора съ городскимъ духовенствомъ и архіепископомъ Гавріиломъ во главѣ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ крестомъ, св. водою и иконами. Еще болѣе—у „временнаго дворца“ въ домѣ Рюмина, гдѣ ожидали Его Высочество гражданскія власти—правящій должность гражданскаго губернатора Прокоповичъ-Антонскій, губернскій предводитель Реткинъ, вице-губернаторъ Княжевичъ и военныя власти съ ротами баталіона.

Сильно утомленный дорогой Государь Наслѣдникъ отложилъ поѣздку въ соборъ до слѣдующаго утра, а проѣхалъ прямо на приготовленную для него квартиру, въ которой за нѣсколько дней предъ тѣмъ останавливалась Императрица Александра Ѳедоровна съ Великой Княжной Маріею Николаевной.

Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ около квартиры правящимъ должность Рязанскаго губернатора. Несмолкаемые крики ура! и здѣсь привѣтствовали Царственнаго Гостя. Предъ домомъ вспыхнулъ блестящій щитъ съ именемъ Его Высочества, и изображеніемъ всѣхъ гербовъ уѣздныхъ городовъ губерніи.

По роскошно убранной растеніями и цвѣтами лѣстницѣ Его Высочество поднялся во 2-й этажъ покоевъ, гдѣ Рязанскій губернаторъ имѣлъ счастіе поднести Государю Наслѣднику всеподданнѣйшій рапортъ о благосостояніи ввѣренной ему губерніи и карту Рязанской губерніи.

Толпы народа оставались у квартиры до глубокой полночи, привѣтствуя все время Царственнаго Гостя непрерывными криками восторга. Потомъ толпа здѣсь выросла вслѣдствіе прибывшихъ сюда отъ собора. И крики привѣтствій росли и становились массивнѣе, пока народу не было объявлено, что Его Высочество усталъ и хочетъ почивать...

Тогда все смолкло, словно замерло...

Сопутствующіе Его Высочеству лица были размѣщены: генералъ-адъютантъ Кавелинъ, флигель-адъютантъ Юрьевичъ и лейбъ-медикъ Энохинъ вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ—въ домѣ Н. Г. Рюмина. Для ѣзды по городу означеннымъ лицамъ предоставлены были экипажи свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго и два экипажа Рюмина. Полковникъ Назимовъ и три гвардіи офицера помѣщены въ домѣ Д. Н. Маслова; экипажи его-же. Дѣйствительный статскій совѣтникъ В. А. Жуковскій квартировалъ въ домѣ директора гимназіи; для ѣзды по городу пользовался его-же экипажемъ. Флигель-адъютанту Веймарну квартира отведена въ домѣ Трубникова. Вся прислуга Его

Высочества размѣстилась въ домѣ Н. Г. Рюмина, а фельдъегери въ домѣ купца Коробова [188]).

На слѣдующій день 16 Августа съ ранняго утра сталъ толпиться народъ у квартиры Государя Наслѣдника. Его Высочество изволилъ встать рано. День предполагалось посвятить какъ въ Новгородѣ, Твери, Ярославлѣ и другихъ городахъ, сначала оффиціальнымъ пріемамъ, осмотру достопримѣчательностей, выставки произведеній губерніи и проч. Въ 9 часовъ утра Его Высочеству имѣли счастіе представиться: Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, съ духовенствомъ, чиновники: военные чины стоящихъ въ Рязани войскъ *резервной дивизіи 4 пѣхотнаго корпуса* съ командующимъ дивизіей генераломъ Лишинымъ, чины Рязанскаго гарнизоннаго баталіона съ командиромъ маіоромъ Алексѣевымъ во главѣ, и чины *корпуса жандармовъ* съ штабсъ-капитаномъ Трубниковымъ во главѣ [189]), Представители Рязанскаго дворянства [190]) съ губернскимъ предводителемъ Реткинымъ.

---

[188]) Тамъ-же, д. л. 536.

[189]) **Именной списокъ военнымъ лицамъ, представлявшимся Его Высочеству въ г. Рязани слѣдующій:**

Резервной дивизіи 4 пѣхотнаго корпуса:

Командующій дивизіею генералъ-маіоръ Лишинъ, бригадные командиры: полковники: Череповъ, Шульгинъ, подполковники: Ерошенко, Верещака, Тюнеевъ, Іохшманъ, маіоры: Орелъ, Дмитріевъ, старшій дивизіонный адъютантъ штабсъ-капитанъ Шабскій, дивизіонный гевальдигеръ капитанъ Хотминскій.

Рязанскаго гарнизоннаго баталіона:

Командиръ маіоръ Алексѣевъ, подполковники: фонъ-Винклеръ, и Мертенсъ, Тульскаго гарнизоннаго баталіона маіоръ Виленскій, корпуса инженеровъ путей сообщенія маіоръ Бѣловодскій.

Корпуса жандармовъ:

Штабсъ-капитаны: Трубниковъ, Стерлиговъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ баронъ Рейхель. (Дѣло канц. губ. стр. 537, 577 и 584).

[190]) **Отъ лица дворянъ Государю Наслѣднику въ гор. Рязани представлялись слѣдующіе:**

Генералъ-лейтенантъ Сазоновъ, генералъ-маіоры: Павленко, Болдыревъ, Елшинъ, Офросимовъ, статскіе совѣтники: Скюдери, Матвѣевъ, полковники: Мичуринъ, Корабьинъ, Приклонскій, Полторацкій, коллежскіе совѣтники: Гаретовскій, Сулима, Вознесенскій, полковники: Масловъ, Ислентьевъ, Зонъ, Горбовъ, Дрейлеховскій, надворные совѣтники: Григоріусъ, Тайровъ, Левицкій, Кафтыревъ, Захаровъ, капитанъ-лейтенантъ Кузминъ, маіоры: Масговъ, князь Крапоткинъ, Савостьяновъ, коллежскій ассесоръ Кублицкій, ротмистръ Гагинъ, капитанъ Гагаринъ, титулярные совѣтники: Каменскій, Колеминъ, Фортинскій, Улановъ, Тантыковъ, князь Ассатіанъ, артиллеріи поручикъ Момоновъ, штабсъ-капитаны: Ракитинъ, Хвощинскій, Тимофеевъ, Феоктистовъ, Титовъ, 10 класса Хвощинскій, губернскій секретарь Барыковъ, его свѣтлость Мингрельскій князь Дадіанъ. (Дѣло л. 538 и 586).

Гражданскіе чиновники [191]). Отъ купеческаго общества и сословія ямщиковъ поднесена была хлѣбъ-соль.

Государь Наслѣдникъ всѣхъ очаровывалъ своею привѣтливостью и внимательностью. Въ бесѣдахъ Его Высочество умѣлъ приноровляться къ состоянію и степени образованія каждаго.

По докладу губернскаго предводителя Реткина, Его Высочество съ особеннымъ благоволеніемъ изъявилъ согласіе на предложеніе Рязанскаго дворянства объ учрежденіи въ городѣ Рязани заведенія—пансіона для воспитанія 100 человѣкъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей на

---

[191]) **Списокъ чиновникамъ, представлявшимся Его Высочеству въ Рязани:**

Состоящій въ должности Рязанскаго гражданскаго губернатора Прокоповичъ-Антонскій, губернскій предводитель дворянства полковникъ Реткинъ, вице-губернаторъ коллежскій совѣтникъ Княжевичъ, предсѣдатель уголовной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Вердеревскій, предсѣдатель гражданской палаты коллежскій совѣтникъ Татариновъ, губернскій прокуроръ надворный совѣтникъ Кикинъ.

Губернскаго правленія:

Совѣтники: стат. совѣтникъ Киселевъ, кол. совѣтники: Козловъ, Трескинскій, секретари: титулярные совѣтники: Протопоповъ, Постниковъ.

Комиссіи народнаго продовольствія:

Непремѣнный членъ коллежскій асессоръ Горинъ, правитель дѣлъ титулярный совѣтникъ Руровскій, въ должности правителя канцеляріи гражданскаго губернатора титулярный совѣтникъ Максимовъ.

Казенной палаты:

Совѣтники: коллежскій совѣтникъ князь Крапоткинъ, надворный совѣтникъ Мосоловъ, губернскій казначей 7 класса Лукинъ, губернскій контролеръ 9 класса Доппельмайеръ, старшій лѣсничій титулярный совѣтникъ Филитовъ, ассесоръ—коллежскій секреторь Бояновскій, секретарь титулярный совѣтникъ Яковлевъ.

Уголовной палаты:

Товарищъ предсѣдателя надворный совѣтникъ Ивановъ, дворянскіе засѣдатели: коллежскій ассесоръ Сазоновъ, губернскій секретарь Строкаловъ, секретари: титулярные совѣтники Поповъ, Климовъ.

Гражданской палаты:

Товарищъ предсѣдателя: надворный совѣтникъ Лошаковъ, дворянскіе засѣдатели: коллежскій ассесоръ Павловъ, 12 класса Кобяковъ, секретарь титулярный совѣтникъ Федоровскій.

Приказа общественнаго призрѣнія:

И. д. непремѣннаго члена 7 класса Ключаревъ, секретарь: коллежскій секретарь Шулятьевъ.

Губернской строительной комиссіи:

Члены: полковникъ строительнаго отряда путей сообщенія Андреевъ I-й, ассесоръ титулярный совѣтникъ Линицкій, губернскій архитекторъ Воронихинъ,

жертвуемыя дворянствомъ средства по 30 т. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы заведеніе это назвать *Александринскимъ* въ ознаменованіе незабвеннаго посѣщенія города Рязани Ея Величествомъ Государынею Императрицею съ Великою Княжною Маріею Николаевною.

„Предводитель дворянства полковникъ Реткинъ, писалъ генералъ-адъютантъ Свиты Его Высочества Юрьевичъ, просилъ Его Высочество украсить заведеніе своимъ именемъ; но Великій Князь, принимая усердіе дворянства, отклонилъ послѣднее предложеніе и совѣтывалъ обратиться къ Императрицѣ, чтобы она дозволила заведенію именоваться Ея именемъ, ибо она предшествовала ему своимъ посѣщеніемъ Рязани [192]).

Пока Наслѣдникъ принималъ; къ дому были поданы экипажи [193]), чтобы вести Его Высочество съ Свитой въ соборъ.

помощникъ его коллежскій регистраторъ Вердеревскій, секретарь коллежскій регистраторъ Протопоповъ.

Совѣстнаго суда:

Судья маіоръ Федцовъ.

Комиссіи для ревизіи дѣйствій дворянскаго депутатскаго собранія:

Присутствующіе, депутаты дворянскаго собранія: поручикъ Колтовскій, коллежскій регистраторъ Гагинъ.

Врачебной управы:

Инспекторъ, стат. совѣт. Недригайловъ, акушеръ, надв. совѣтн. Венецкій, операторъ титулярный совѣтникъ Галицинскій, губернскій землемѣръ титулярный совѣтникъ Леонтьевъ, губернскій уголовныхъ дѣлъ стряпчій, титулярный совѣтникъ Дубровскій, уѣздный судья, губернскій секретаръ Ржевскій, губернскій почмейстеръ, коллежскій ассесоръ Дембовскій, полиціймейстеръ маіоръ Робошъ, уѣздный стряпчій Велигоновъ.

Уѣздные предводители:

Рязанскій - капитанъ Приклонскій, Пронскій — генералъ-маіоръ Муратовъ, Михайловскій — гвардіи полковникъ Желтухинъ, Сапожковскій — полковникъ Колюбакинъ, Раненбургскій — полковникъ Ознобишинъ, Касимовскій — полковникъ Клевезаль, Данковскій — подполковникъ Бибиковъ, Зарайскій — гвардіи штабсъ-капитанъ князь Волконскій, Егорьевскій — титул. совѣтн. Де-Медемъ, Скопинскій — поручикъ Усовъ, Ряжскій — подпоручикъ Протопоповъ, Спасскій — гвардіи корнетъ Лунинъ, директоръ гимназіи — коллежскій совѣтникъ Семеновъ, Инспекторъ — 9 класса Ляликовъ, старшіе учители гимназіи: коллежскій ассесоръ Татариновъ, титул. совѣтникъ Волчинскій, 9 класса Егоровъ, Титовъ, Панютинъ, младшіе учители: тит. совѣтникъ Орфеновъ, 10 класса Борбе, штатный смотритель Рязанскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ Бокъ, Рязанскій градскій голова, купецъ Овсянниковъ. (Дѣло л. 587—589).

[192]) Письмо Юрьевича Рус. арх. 1887 г. V, стр. 70—71.

[193]) Дѣло стр. 536.

Мы уже говорили, что, съ пріѣздомъ Его Высочества въ Рязань, погода измѣнилась. Послѣ нѣсколькихъ дождей наступила, наконецъ, желанное вёдро. Яркое солнце сіяло въ безоблачномъ голубомъ небѣ, чистомъ, какъ-бы омытомъ продолжительнымъ дождемъ. Было жарко. Но жара незнойная, утомляющая, а нѣжная ласкающая. Всѣ радовались и говорили, что это Богъ посылаетъ намъ ради дорогого гостя.

Въ 10 часовъ Его Высочество, въ коляскѣ свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго, въ сопровожденіи особъ, при немъ находящихся и состоящаго въ должности гражданскаго губернатора, при церковномъ перезвонѣ всѣхъ колоколовъ Рязанскихъ церквей, и восторженныхъ крикахъ ура около дома и по улицамъ, слѣдовалъ въ каѳедральный Успенскій соборъ. Яркое солнце золотило куполы и кресты церквей древняго Рязанскаго кремля. И тамъ, у каѳедральнаго собора, дружное ура слилось съ могучимъ перезвономъ колоколовъ. У собора уже находились дворянство, всѣ гражданскіе и военные чины, граждане Рязани и духовенство съ архіепископомъ Гавріиломъ, который произнесъ Его Высочеству слѣдующее привѣтственное слово:

„Благовѣрный Государь Наслѣдникъ!

Недавно, радуясь, срѣтали мы здѣсь Благословенную Матерь Твою, и радость нашу о Ея къ намъ пришествіи, усугубляли ожиданіемъ текущаго къ намъ въ слѣдъ Ея юнаго Солнца Россіи, отъ Ней возсіявшаго. Нынѣ и сіе радости нашей ожиданіе исполнено; озаривши и согрѣвши первыми лугами ума и сердца Твоего окрестныя и отдаленныя страны и народы необозримаго Наслѣдія Твоего, Ты и насъ грядешь теперь озарить и согрѣть въ лицезрѣніи Твоемъ.

Отнынѣ наипаче озаренные свѣтомъ сопрестольной славы Твоей и согрѣтые теплотою любви Твоей мы и взоры и сердца наши благодарныя къ Тебѣ и даровавшимъ намъ Тебя простирать будемъ непрестанно, вознося ихъ притомъ къ престолу Вышняго съ моленіемъ нашимъ, чтобы всѣ пути Твои были мирны, радостны и свыше благословенны“.

Въ соборѣ Наслѣдникъ усердно молился, кладя земные поклоны, чѣмъ приводилъ въ умиленіе набожныхъ людей.

По совершеніи молебствія, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Его Высочество прикладывался къ святымъ иконамъ, а потомъ посѣтилъ Рождественскій соборъ, гдѣ коленопреклоненно молился надъ гробницею св. Василія епископа Рязанскаго и принялъ отъ преосвященнаго поднесенную икону.

При осмотрѣ церковныхъ древностей, Наслѣдникъ проявилъ не-

обычайную любознательность. Его Высочество подробно распрашивалъ обо всемъ въ связи съ историческими событіями.

Послѣ соборной службы Александръ Николаевичъ, какъ и вездѣ, во всѣхъ городахъ, дѣлалъ смотръ войскамъ резервной дивизіи пѣхотнаго корпуса и обычно началъ обозрѣніе достопримѣчательностей города, воспитательныхъ и богоугодныхъ заведеній.

Самъ по себѣ Рязанскій кремль да и сама Рязань были тогда въ невзрачномъ состояніи. Успенскій соборъ не отдѣланъ. Огромное церковное зданіе было не особенно чисто вслѣдствіе плохой крыши, въ коей была течь, стѣны были грязны. Колокольня, начатая постройкою еще въ 1789 году, доведена была только до 2-го этажа. На это запустѣніе еще въ 1832 году обратилъ вниманіе Государь Императоръ Николай Павловичъ, во время пребыванія Его въ Рязани. И на достройку ея, по Высочайшему повелѣнію, въ 1838 и 1839 г., отпущено было изъ государственнаго казначейства 85500 руб. ассигн. Во время пребыванія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича кремлевская площадь по прежнему оставалась въ невзрачномъ видѣ, загроможденная остатками строительныхъ матеріаловъ. Не было тогда ряда большихъ каменныхъ домовъ отъ собора до Болдаревской улицы; эта площадь была пустыремъ и поросла бурьяномъ, а улицы: Почтовая, Соборная и др. были опустошены пожаромъ.

Во всей Рязани было очень немного строеній каменныхъ и изъ тѣхъ $^1/_5$ часть были казенныя зданія (Казенныхъ каменныхъ строеній было—16, деревянныхъ—3; городскихъ строеній—15). Всѣхъ частныхъ строеній было—1051, изъ нихъ только 82 (12%) зданій каменныхъ, а остальныя 969 (93%) зданій были деревянныя. Церквей каменныхъ—23, домовыхъ—3 и 1 часовня. Впрочемъ и количество городского населенія въ 1837 году было въ Рязани втрое менѣе, чѣмъ теперъ, а именно: собственно въ Рязани проживало:

дворянъ и разночинцевъ	2835,
купцовъ 3 гильдіи	522,
мѣщанъ и цеховыхъ	3663,
дворовыхъ людей	2472,
удѣльныхъ крестьянъ	65,
духовенства и др. сословій	797,
Итого . . .	10354.

Принимая во вниманіе небогатство городскихд зданій, какъ церковныхъ, такъ и общественныхъ и частныхъ, а также, разсматривая рубрики сословій, мы видимъ, что въ Рязани не было совсѣмъ купцовъ

1-й и 2-й гильдіи. Населеніе преимущественно состояло изъ мѣщанъ, цеховыхъ и дворовыхъ людей. Бѣдность города давала себя видѣть Высокому посѣтителю во всемъ и даже въ учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ.

Собственно въ Рязани въ 1837 году были:

Гимназія, открытая въ 1804 году, съ 259 учащимися.

При гимназіи *благородный пансіонъ*. Открытъ въ 1833 году, въ коемъ по штату полагалось 50 человѣкъ, а находилось 61. Содержаніе его стоило дворянству, по сложности 5 лѣтъ, 30500 руб. въ годъ, а одного ученика 500 руб.

Уѣздное училище открыто въ 1805 году, въ коемъ обучалось болѣе 100 человѣкъ, и одно приходское,—открыто оно въ 1786 году.

Духовная семинарія и одно *духовное училище.*

Одинъ *частный пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ* на 27 человѣкъ.

Кромѣ этого по вѣдомству приказа общественнаго призрѣнія, въ вѣдѣніи котораго въ 1837 г. обращалось до 2882960 р. 21 к. [194]), на доходы его, каковыхъ расходовалась, по пятилѣтней сложности, 84218 руб. 90 коп. въ годъ [195]), содержались:

Дворянское воспитательное заведеніе. „Первоначальное устройство его, говорится въ запискѣ, составленной для представленія Государю Наслѣднику, послѣдовало въ 1784 году подъ названіемъ сиротскаго дома, въ которомъ находилось бѣдныхъ сиротъ: съ 1784 по 1804 годъ отъ 10 до 25 человѣкъ, а съ 1804 по 1824 годъ отъ 25 до 50 человѣкъ". Въ 1824 году Рязанскимъ генералъ-губернаторомъ Балашевымъ составленъ штатъ, по коему содержалось въ

---

[194]) Приказъ общественнаго призрѣнія учрежденъ въ 1775 году. На первоначальное учрежденіе Рязанскаго приказа Высочайшимъ закономъ Императрицы Екатерины II, Ноября въ 7 день изданнымъ, пожаловано изъ казны единовременно 15000 руб. съ правомъ отдавать изъ процентовъ подъ залоги и „принимать отъ доброхотныхъ дателей въ подаяніе то, что разсудится". Въ 1837 году суммъ собственно приказу принадлежало 974623 руб. 68 коп., а остальная сумма 1908336 руб. 53 коп. обращалась въ приказѣ изъ %.

[195]) Приказъ израсходовалъ въ 1832 г. . . . . 76469 р. 84¼ к.
„ „ „ 1833 г. . . . . 79997 р. 63¾ к.
„ „ „ 1834 г. . . . . 82803 р. 35 к.
„ „ „ 1835 г. . . . . 92702 р. 76¼ к.
„ „ „ 1836 г. . . . . 89120 р. 91¾ к.

Всего . . . 421094 р. 50 к.

заведеніи 50 человѣкъ изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, а обучались они въ губернской гимназіи и уѣздномъ училищѣ наровнѣ съ прочими учениками. На размѣщеніе дѣтей дворянскаго воспитательнаго заведенія Приказъ до 1833 года неимѣлъ опредѣленныхъ правилъ и потому размѣщеніе ихъ происходило по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и по особымъ ходатайствамъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ 27 день Августа 1824 года, на имя генералъ-губернатора послѣдовавшаго, учреждено было въ Рязани чертежное отдѣленіе изъ 12 человѣкъ. Воспитанникамъ этимъ повелѣно поступать въ архитекторы и землемѣры съ чиномъ 14 класса. Первый выпускъ 7 человѣкъ въ землемѣры послѣдовалъ 31 Декабря 1828 года, на мѣсто коихъ замѣщены другіе.

Въ 1830 году, по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 27 Мая того-же года, 10 человѣкъ воспитанниковъ чертежнаго отдѣленія отправлены въ С.-Петербургъ въ академію художествъ для приготовленія въ архитекторы и землемѣры, а два воспитанника поступили въ Рязанскую губернскую чертежную съ чинами 14 класса, при чемъ и чертежное отдѣленіе закрыто.

Дворянское воспитательное заведеніе помѣщалось въ особо устроенномъ для этого каменномъ домѣ и содержалось на средства приказа. Каждогодные расходы по заведенію по сложности пяти лѣтъ простирались до 13330 руб. въ годъ, а на одного человѣка 266 руб.

Училище для приказно-служительскихъ дѣтей. Учреждено училище по Высочайшему повелѣнію въ 27 день Августа 1824 г., по иниціативѣ Рязанскаго генералъ-губернатора Балашова, на 35 человѣкъ. На содержаніе училища пожертвовано заводо-содержателемъ купцомъ и дворяниномъ Ярцовымъ въ 1824 году 40000 рублей, да кромѣ того на содержаніе училища обращена была сумма, взыскиваемая съ лицъ, замѣченныхъ въ медлительности и нерадѣніи по службѣ. Съ 1833 года источники содержанія училища улучшились. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, въ 14 день Ноября 1831 года Высочайше конфирмованнымъ, Государь Императоръ въ 12 день Іюля 1832 года Высочайше повелѣть соизволилъ: содержать 10 воспитанниковъ, полагая на каждаго по 300 руб., на счетъ доходовъ Рязанскаго приказа общественнаго призрѣнія; а издержки, потребныя на содержаніе остальныхъ 25 человѣкъ, отнесены на счетъ казны, для чего повелѣно отпускать ежегодно, съ начала 1833 года, считая на каждаго воспитанника также по 300 руб., всего 7500 руб. изъ государственнаго казначейства. Первый выпускъ приказно-служительскихъ дѣтей въ количествѣ 16 человѣкъ послѣдовалъ 20 Мая 1830 г. всѣ воспитанники опредѣлены были на службу въ присутственныя мѣста. Въ 1832 г. послѣдовалъ второй выпускъ 9 воспитанниковъ, каковыя

всѣ опредѣлены были на службу въ присутственныя мѣста. Третій выпускъ сдѣланъ 2 Іюня 1836 года. Онъ состоялъ изъ 14 человѣкъ, изъ коихъ 9 опредѣлены на службу въ Рязанской губерніи, а 5 человѣкъ, по особому предписанію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9 Іюня 1836 г. № 511, отправлены въ межевую роту 5 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Помѣщалось училище въ одномъ зданіи съ дворянскимъ воспитательнымъ заведеніемъ въ домѣ купленномъ у Крекшиной.

Изъ благотворительныхъ заведеній были въ 1837 году въ Рязани:

Двѣ больницы, одна больница для бѣдныхъ и неимущихъ на 30 человѣкъ учреждена была еще въ 1781 г., помѣщалась въ каменномъ корпусѣ. Пользовались больницей неимущіе люди всѣхъ сословій, кромѣ помѣщичьихъ людей, безъ платы, а имущіе и помѣщичьи съ платою по 13 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ на человѣка и съ медикаментами. Каждогодное содержаніе больницы, по сложности пяти лѣтъ, стоило 10250 руб. Въ теченіи года въ больницѣ по средней сложности перебывало больныхъ въ разное время 269 человѣкъ; изъ нихъ 246 выздоравливало, а 23 человѣка умирали.

Другая больница *военная* на 60 человѣкъ. Эта больница учреждена въ 1821 году и помѣщалась въ зданіи приказа. Каждогодное содержаніе этой больницы по средней сложности пяти лѣтъ (1832—1837 г.) стоило 12117 руб., съ докторами, прислугой и медикаментами, а каждый человѣкъ стоилъ 202 руб. Въ больницѣ этой лечились нижніе чины мѣстнаго гарнизоннаго баталіона, проходящія команды, и рекруты. Въ теченіи года по сложности пяти лѣтъ въ больницѣ перебывало 561 человѣкъ, изъ нихъ выздоравливало 537, а умирало 24 человѣка.

За пользованіе военныхъ больныхъ ежегодно устанавливалась особая плата, по дѣйствительному употребленію суммы, на содержаніе больницы. Напримѣръ на 1837 годъ цѣна утверждена по 75 коп. за человѣка въ сутки, а за погребеніе умершаго 4 руб. Установленную сумму коммисаріатскій департаментъ высылалъ въ приказъ по прошествіи каждой трети, разсчитывая по числу находившихся въ больницѣ людей.

Инвалидный домъ Мальшина. Въ 1806 году надворный совѣтникъ Мальшинъ пожертвовалъ 50000 рублей съ тѣмъ, чтобы 15000 руб. изъ нихъ были употреблены на построеніе въ Рязани каменной богадѣльни, а проценты съ остальныхъ 35000 руб. завѣщалъ употреблять на содержаніе 24 богадѣльниковъ. Потомъ богадѣльня эта была увеличена на 10 человѣкъ. Средства на нихъ отпускались приказомъ общественнаго призрѣнія.

Построеніе богадѣльни было окончено въ 1809 году. Во время Высочайшаго посѣщенія г. Рязани въ 1832 году, Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ: Мальшинскую богадѣльню именовать: „Инвалидный домъ Мальшина".

Въ Мальшинскомъ домѣ призрѣвались неспособные къ работѣ и увѣчные нижніе чины и кантонисты, уроженцы Рязанской губерніи, неимущіе мѣщане и государственные крестьяне [196]).

Каждогодное содержаніе богадѣльни, по сложности 5 лѣтъ (1832—37 г.), стоило 4620 руб., а одинъ человѣкъ 136 руб.

Женская богадѣльня. Учреждена богадѣльня въ 1781 г., помѣщалась въ главномъ каменномъ корпусѣ приказа. Въ ней призрѣвалось 50 человѣкъ женщинъ, по преклонности лѣтъ не могущихъ работать. Каждогодное содержаніе богадѣльни, по сложности послѣднихъ (1832—1837 г.г.) лѣтъ, стоило 5655 рублей, а одна богадѣлка 113 рублей.

Домъ умалишенныхъ. Учрежденъ въ 1781 году на 38 человѣкъ, помѣщался въ каменномъ зданіи приказа. Каждогодное содержаніе его стоило, по пятилѣтней сложности (1832—1837 г.г.), 6115 рублей.

Смирительный и рабочій дома помѣщались въ зданіяхъ тюремнаго замка. Содержаніе дома стоило приказу общественнаго призрѣнія въ годъ около 753 руб.; за содержаніе въ смирительномъ домѣ помѣщичьихъ людей взималось по 6 руб. въ мѣсяцъ.

Пріютъ для несчастно-рожденныхъ дѣтей. Воспитательнаго дома въ Рязани никогда не было. Съ 1804 года открытъ былъ пріютъ для подкидышей, но дѣти въ немъ не воспитывались, а, по принесеніи ихъ въ пріютъ, отдавались кормилицамъ съ платою имъ до 1829 года отъ 3 до 5 рублей на человѣка въ мѣсяцъ, а съ 1829 г. отъ 2 до 4 руб. Всѣхъ подкидышей, такимъ образомъ, содержалось каждогодно до 96 человѣкъ, на что приказомъ тратилось до 3306 руб. въ годъ, слѣдовательно, до 34 руб. на одного.

13 Декабря 1836 года состоялось Высочайшее повелѣніе: подкидышей мужскаго пола, достигшихъ 8 лѣтъ, отдавать въ военные кантонисты, высылая ихъ всякій разъ въ распоряженіе военнаго начальства. На дѣтей-же, недостигшихъ этого возраста, приказано приказу отпускать средства наравнѣ съ питомцами Императорскихъ воспитательныхъ домовъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ первый-же годъ выдѣлено

---

[196]) Отнош. мин. вн. дѣлъ отъ 26 Мая 1833 г.

было изъ Рязанскаго пріюта 12 человѣкъ въ число военныхъ кантонистовъ; въ 1837 году, согласно отношенію главнаго штаба военныхъ поселеній отъ 20 Іюня 1837 г., записано уже 17 воспитанниковъ въ число кантонистовъ неранжированнаго баталіона 4-го учебнаго карабинернаго полка.

Домъ трудолюбія и призрѣнія неимущихъ воспитанниковъ обоего пола. Основанъ домъ трудолюбія въ 1821 году, въ немъ въ 1837 году было—52 человѣка, 30 мущ. и 22 женщ., на коихъ расходовалось 8020 руб. въ годъ, или 144 руб. 20 коп. на одного мущину и 106 руб. 57 коп. на женщину.

Обзоръ губернскихъ учрежденій Его Высочество началъ съ гимназіи.

Какъ видно изъ воспоминаній Я. П. Полонскаго о своихъ школьныхъ годахъ, въ Рязанской гимназіи готовились къ пріему Наслѣдника заранѣе. Объ этомъ просилъ директора Семенова Рязанскій губернаторъ. Такъ говоритъ, объ этомъ Я. П. Полонскій. „Передъ проѣздомъ черезъ Рязань Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, директоръ Семеновъ позвалъ меня и поручилъ мнѣ написать привѣтственные стихи, такъ, чтобы одинъ куплетъ можно было проговорить изустно, а другой пропѣть на голосъ „Боже, Царя храни“.

Я охотно взялся за это дѣло и порядочно надъ этими стихами промучился.

Къ этому времени въ гимназіи составился пѣвческій хоръ, каковому и поручено было пѣть стихи Полонскаго т. е. тѣ два куплета, которые были написаны на мотивъ „Боже, Царя храни“.

Но во время пребыванія Наслѣдника Цесаревича въ Рязанской гимназіи ни чтенія стиховъ, ни пѣнія не состоялось.

Пріѣхалъ Его Высочество въ гимназію и при ней благородный пансіонъ, говоритъ Яковъ Петровичъ, во время преподованія уроковъ.

„Въ каждомъ изъ классовъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ останавливаться и слушать отвѣты воспитанниковъ. Посѣщая нашъ классъ VII, говоритъ Я. П. Полонскій въ своихъ воспоминаніяхъ, Его Высочество оставался недолго. Прослушалъ только чтеніе по французски одного изъ моихъ товарищей Ржевскаго. Французскій учитель былъ блѣденъ отъ волненія и потомъ долго восторгался красотой Цесаревича“.

По обозрѣніи гимназіи и пансіона, Его Высочество изъявилъ въ особенности директору гимназіи Семенову удовольствіе за отличный во всемъ порядокъ.

Хотя чтенія и пѣнія стиховъ Полонскаго не состоялось, но стихи были преподнесены Его Высочеству чрезъ Вас. Анд. Жуковскаго.

Стихи эти неизвѣстны въ печати, но они интересны какъ первый дѣтскій лепетъ музы Я. П. Полонскаго, потомъ ставшаго извѣстнымъ поэтомъ славной Пушкинской плеяды. И я позволю поэту привести *гимнъ* и *стихи*, за которые онъ получилъ одобреніе поэта В. А. Жуковскаго, а отъ Его Высочества—золотые часы.

СТИХИ

на случай всенароднаго посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Рязанской гимназіи 16 Августа 1837 года.

Хоръ.

(На голосъ: „Боже, Царя храни“).

Гость вожделѣнный
Твой незабвенный
Славимъ приходъ!
Въ памяти вѣрной
Мигъ сей священный
Вѣкъ не умретъ!

—==—

Онъ не умретъ, сей мигъ священный!
Онъ въ насъ до гроба будетъ жить!
И память сердца сохранитъ
Его какъ даръ небесъ безцѣнный!...
Твой свѣтлый взоръ, Твой кроткій ликъ,
О Гость, давно желанный нами;
Неизгладимыми чертами
Намъ въ душу юную проникъ!
И здѣсь въ семъ храмѣ просвѣщенья,
Гдѣ мы примѣромъ старины,
Въ часы святаго поученья,
Тебя любить пріучены;
Здѣсь ярко предъ Тобой пылаетъ
Сердецъ чистѣйшій фиміамъ,
Примижь его! Къ Твоимъ стопамъ
Его усердье повергаетъ!
Онъ наша дань! И вмѣстѣ съ нимъ
Прими священные обѣты;
Служить Тебѣ—какъ наши дѣды
Служили прадѣдамъ Твоимъ!
Любить тебя, какъ Русь издавна
Пріучена Твой родъ любить,
И подъ рукой Твоей державной
До гроба сей обѣтъ хранить!...

Господь Его мы предъ Тобою
Днесь съ чистой вѣрою несемъ!
Хранижь Десницею благою
Ты намъ Высокій Царскій Домъ!

Хоръ.

Ты-же Царь Славы!
Русской Державы
Миръ охраняй!
Счастье святому
Царскому Дому
Свыше подай!

Далѣе,—Его Высочество посѣтилъ въ Рязани:

а) Дворянское воспитательное заведеніе,

б) Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей,

в) Инвалидный домъ Мальшина,

г) Военные казармы,

д) Тюремный замокъ,

е) Больницы { военную и гражданскую,

ж) Женскую богадѣльню,

з) Домъ трудолюбія и призрѣнія неимущихъ,

и) Домъ умалишенныхъ,

і) Пожарные инструменты.

Въ каждомъ учрежденіи Его Высочеству подносились историческія записки объ основаніи ихъ.

Цесаревичъ благодарилъ всѣхъ завѣдующихъ перечисленныхъ учрежденій за порядокъ и благоустройство. Всѣхъ восхищалъ Онъ и здѣсь своею привѣтливостью, обращеніемъ полнымъ Царственнаго достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ простоты и непринужденной любезности.

Въ заключеніе, Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ приготовленную для Него выставку издѣлій Рязанской губерніи, о содержаніи и экспонанатахъ которой мы подробно говорили выше.

Выставки приготовлялись для Его Высочества во всѣхъ губернскихъ и даже нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ.

Разумѣется, выставка Рязанская не могла ничѣмъ щегольнить по-

вымъ ни въ промышленномъ, ни въ земледѣльческомъ, ни естественномъ богатствѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, что Его Высочество уже видѣлъ въ другихъ губерніяхъ, болѣе знаменитыхъ своею промышленною жизнью. При входѣ Его Высочеству преподнесенъ былъ указатель—описаніе предметовъ выставки и производительныхъ силъ губерніи.

Но какъ ни бѣдна и ординарна была выставка, Его Высочество, какъ и вездѣ, относился ко всему выставленному въ Рязани съ величайшимъ вниманіемъ и любознательностью. На выставкѣ Его Высочество пробылъ болѣе часа, и, по обозрѣніи ея, изъявилъ свое полное удовольствіе.

Послѣ выставки Государь Наслѣдникъ посѣтилъ Ея Высочество правительницу Мингреліи Нину Георгіевну, проживавшую въ Рязани съ своимъ сыномъ.

Къ обѣденному столу Его Высочества имѣли счастіе быть приглашенными: преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій, состоящій въ должности гражданскаго губернатора Прокоповичъ-Антонскій, губернскій предводитель дворянства полковникъ Реткинъ, генералъ-лейтенантъ Сазоновъ, генералъ-маіоры: Лишинъ, Павленко, Болдыревъ, Муратовъ, Елшинъ, Офросимовъ, бригадные командиры—полковники: Череповъ и Шульгинъ; вице-губернаторъ Княжевичъ, предсѣдатели палатъ: уголовной—Вердеревскій, гражданской—Татариновъ, полковники: Желтухинъ, Ознобишинъ, Коробьинъ, Семеновъ, Протасовъ, Клевезаль, Дубовицкій, директоръ училищъ Семеновъ; бывшіе губернскіе предводители: Масловъ и Ракитинъ, Мингрельскій князь Дадьянъ, судья совѣстнаго суда Федцовъ и градскій голова купецъ Овсянниковъ.

Вечеромъ 16 Августа весь городъ снова освѣтился тысячами разноцвѣтныхъ огней, особенно по дорогѣ въ Рюмину рощу, гдѣ Рязанское дворянство на дачѣ Н. Г. Рюмина давало балъ Августѣйшему Гостю. Свиты Его Высочества флигель-адъютантъ Сем. Як. Юрьевичъ въ своемъ дорожномъ письмѣ изъ Рязани писалъ: „Рязанское дворянство устроило балъ для Его Высочества. Болѣе двухъ недѣль Его Высочество не пользовался такими увеселеніями по случаю Успенскаго поста. Баловъ не было въ Нижнемъ и во Владимірѣ. Съ Рязани они вновь возобновились“.

„Въ Рязани, писалъ Юрьевичъ, погода намъ благопріятствовала; дождя не было, и отъ того на все веселѣе глядѣлось. Впрочемъ Рязанцы съ необыкновеннымъ русскимъ радушіемъ радуются своему Гостю. Это радушіе видно во всемъ: и въ ихъ иллюминаціи, и въ выставкѣ и въ приготовленномъ праздникѣ, и въ крикѣ народнаго ура, и наконецъ въ пожертвованіи дворянства: составить капиталъ для учрежденія учебнаго заведенія на сто малолѣтнихъ бѣдныхъ дворянъ“.

Рязанцы, дѣйствительно, съ необыкновеннымъ русскимъ радушіемъ радовались своему желанному Гостю.. Еще засвѣтло спѣшили всѣ въ Рюминку на народный праздникъ посмотрѣть хорошенько на старшаго Царскаго Сына и привѣтствовать Августѣйшаго Гостя могучимъ крикомъ народнаго ура, а вмѣстѣ полюбоваться на устроенную въ честь Его иллюминацію и послушать „*роговую*“ *музыку*. (Полонскій).

Вечерѣло... Догорали послѣдніе золотистые лучи яркаго заката. За ними спускались густые темные сумерки... Но сотни людей спѣшили, освѣтить путь слѣдованія Высокаго Гостя и всю рощу. Въ рощѣ десятки тысячъ людей собрались на народный праздникъ. Люди утомлены хлопотами. Не менѣе утомлены были ожиданіемъ болѣе 600 человѣкъ гостей—Рязанскихъ дворянъ съ семьями, прибывшихъ изъ своихъ помѣстій на балъ, устроенный въ честь Государя Наслѣдника.

Восемъ часовъ... Тысячи огней уже горятъ, разсѣевая ночную темноту, обращая ее почти въ свѣтлый день. Дорога отъ города освѣщена разноцвѣтными огненными гирляндами; каждое дерево, вся роща блещетъ безчисленными огнями.

Галлерея, выходящая изъ танцовальной залы загороднаго, дачнаго Рюминскаго дома въ рощу убрана была лимонными и другими фруктовыми деревьями, нарочно къ этому времени привезенными изъ помѣщичьихъ усадьбъ, такъ какъ въ богатыхъ аранжереяхъ Рюмина ихъ не хватило; а также гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ. Пролеты галлереи были украшены вензелевыми инніалами именъ Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Павловича, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Величества Короля Прусскаго, Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, виновника торжества, и Великой Княгини Маріи Николаевны. Предъ галлереей особымъ великолѣпіемъ блисталъ огненный фонтанъ и щитъ съ прозрачною картиною, на которой изображенъ былъ вензель имени Августѣйшаго Гостя.

Предъ входомъ въ танцовальную залу одна изъ гостинныхъ дачи для Его Высочества убрана была весьма красиво виноградными лозами въ видѣ бесѣдки. На лозахъ рдѣли массивныя кисти сочнаго винограда.

Изъ писемъ Юрьевича видно, что, спустя затѣмъ мѣсяцъ, въ Одессѣ кабинетъ Императрицы былъ убранъ также сверху до низу въ виноградныя лозы, съ огромными разноцвѣтными кистями винограда, выписаннаго изъ Константинополя [197]).

Въ 9 часовъ на балъ прибылъ Его Высочество со своею Свитою.

Музыка и хоръ грянули польской, нарочно составленный на посѣ-

[197]) Письмо Юрьевича Рус. Арх. 180.

щеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ г. Рязани. Руководилъ хоромъ князь Ухтомскій: онъ около мѣсяца жилъ на Рюминской дачѣ и обучалъ импровизованный дворянскій хоръ пѣнію польскаго.

Вотъ слова польскаго, сохранившіяся въ дѣлѣ канцеляріи Рязанскаго губернатора на небольшомъ клочкѣ, вѣроятно, представленныя Прокоповичъ-Антонскому на редакцію и цензуру и имъ одобренныя:

Уже у насъ Наслѣдникъ Русской Славы,
Державный Сынъ Державнаго Царя,
И вотъ Рязань, родная дочь Державы
Поетъ Ему завѣтное ура.
О, здравствуй Нашъ Высокій посѣтитель!
Мы сонмъ *дворянъ* восторгъ Тебѣ поемъ,
Благой Господь да будетъ Твой хранитель,
Да будетъ Онъ святымъ Твоимъ щитомъ.

1837 г. 15 Августа [198]).

Балъ открылся танцами, въ которыхъ принялъ участіе и Государь Наслѣдникъ...

А народный праздникъ уже давно въ самомъ разгарѣ...

По иллюминованной рощѣ въ разныхъ мѣстахъ гремитъ музыка; толпы крестьянъ и крестьянокъ, собранныхъ изъ всѣхъ уѣздовъ, въ своихъ разнообразныхъ нарядахъ водятъ круги и поютъ народные пѣсни.

Въ антрактахъ между танцами Его Высочество прогуливался по рощѣ, любовался народнымъ гуляньемъ и вездѣ былъ привѣтствуемъ живѣйшею народною радостью.

Все было такъ чудно, такъ великолѣпно тогда въ Рюминской дачѣ!

Если-бы кто нибудь захотѣлъ, обозрѣвая въ настоящее время Рюминскую дачу представить себѣ то, что было въ 1837 году, — онъ не нашелъ-бы тамъ и сотой доли того великолѣпія, которымъ она отличалась въ прежнее время. Правда, всѣ зданія, гостепріимно принимавшія Государя Наслѣдника, еще цѣлы, но Боже! въ какой пришли онѣ ветхій и печальный видъ! Красивые колонны главнаго входа сгнили и валятся; въ гнилой разселинѣ одной изъ нихъ, у самой вершины, на вышинѣ нѣсколькихъ аршинъ, гостепріимно пріютилось какое-то деревцо, удивляя туриста тѣмъ, какъ можетъ оно тамъ расти.

---

[198]) Тамъ-же, д. л. 601.

Въ громадныхъ стеклянныхъ дверяхъ и таковыхъ-же рамахъ залы и галлереи стекла перебиты, ручки отломаны, паркетный полъ прогнилъ, провалился. Во многихъ мѣстахъ крыша даетъ течь, дождевая вода льетъ сквозь потолки на полъ.

Самая роща, при послѣднихъ владѣльцахъ Рюмина, обращена была въ пастьбище для скота, которымъ выбивалась трава и съѣдалась молодая поросль. Небольшею рачительностью отличается новый владѣлецъ рощи—городъ. И такимъ образомъ отъ прежней рощи съ разбитыми всюду дорожками остались только жалкіе остатки; отъ прудовъ—остались только лужицы. Причудливые бесѣдки, расположенные въ разныхъ мѣстахъ рощи, давно всѣ разобраны; отъ цвѣтниковъ остались только небольшіе холмы, поросшіе бурьяномъ, а мѣстами почти дровянымъ лѣсомъ...

Предложенный Рязанскимъ дворянствомъ Его Высочеству въ 1837 г. балъ въ Рюминской дачѣ въ полномъ разгарѣ... Столько было оживленія, столько веселья! Всѣ городскіе жители отъ стараго до малаго сошлись здѣсь полюбоваться дорогимъ Гостемъ. Многіе принимали участье въ общемъ весельи.

Вдругъ раздались гулко набатные звуки колоколовъ.

Въ 11 часу ночи надъ городомъ показалось зарево. Въ городѣ вспыхнулъ пожаръ въ деревянномъ домѣ купеческой жены Рюминой, бывшемъ на мѣстѣ нынѣшняго государственнаго банка. Пожаръ могъ угрожать большими размѣрами, такъ какъ пожарная команда, по случаю приготовленія большой иллюминаціи, находилась загородомъ въ Рюминой рощѣ. Но къ счастью пожаръ былъ скоро усмотрѣнъ, и о немъ во время дано было знать въ рощу, откуда тотчасъ-же командированная пожарная команда съ самимъ полиціймейстеромъ успѣла быстро локализовать пожаръ.

Донося объ этомъ случаѣ министру внутреннихъ дѣлъ, Рязанскій губернаторъ писалъ: „хотя зарево пожара было видно съ дачи Рюмина, но спокойствіе на балѣ не было нималѣйше нарушено“.

Получивъ съ мѣста пожара донесеніе о совершенномъ прекращеніи его, губернаторъ доложилъ объ этомъ Государю Наслѣднику во время прогулки Его по рощѣ.

Его Высочество очень обрадовался, приказалъ выдать пожарнымъ въ награду 100 руб., хозяйкѣ погорѣвшаго дома 300 руб., а Рязанскому полиціймейстеру Робошу—изъявилъ лично свою благодарность [199]).

---

[199]) Отнош. Рязанскаго губернатора 19 Авг. № 14518, стр. 638—39.

На балѣ Его Высочество пробылъ до 12 часовъ „восхищая всѣхъ, по словамъ Прокоповичъ-Антонскаго, своею привѣтливостью и ласкою", принимая самое живѣйшее участіе въ танцахъ.

Ровно въ 12 часовъ Его Высочество оставилъ балъ, изъявивъ особенную благодарность Рязанскому дворянству. Счастливый и довольный отбылъ въ отведенную квартиру.

Флигель-адъютантъ Свиты Его Высочества Юрьевичъ 16 Августа 1837 г., непосредственно послѣ бала, писалъ изъ Рязани чрезъ Віельгорскаго, между прочимъ, „балъ Рязанскій хоть куда, по дамскому обществу наполнилъ Пензу: такъ много молоденькихъ, хорошенькихъ лицъ".

„Великій Князь танцовалъ съ губернаторшей Прокоповичъ-Антонской и съ ея сестрой; съ Масловой, Кутыкиной (обѣ хорошенькія) и съ здѣшней помѣщицей, фрейлиной Кикиной, недавно сюда пріѣхавшей. Еще одна молоденькая Казначеева отличалась на балѣ. Балъ былъ данъ въ загородномъ прекрасномъ домѣ Рюмина, а въ городскомъ мы помѣщаемся [200])".

О Рязанскомъ балѣ Юрьевичъ не разъ вспоминаетъ въ другихъ письмахъ, и особенно о Рязанскомъ дамскомъ обществѣ. Балы и другія увеселенія давались во всѣхъ губернскихъ городахъ, куда прибывали дамы со всей губерніи, но и „на избалованные глаза" они не встрѣчали болѣе пріятнаго женскаго общества, и въ немъ настоящихъ русскихъ красавицъ, какъ въ Пензѣ и Рязани.

Въ дорожномъ письмѣ своемъ отъ 8 Сентября, когда путешествіе Наслѣдника по Россіи заканчивалось, Юрьевичъ писалъ изъ Одессы въ похвалу Рязанскихъ дамъ.

„На одесскомъ богатомъ балѣ множество было приглашенныхъ всѣхъ сословій; но примѣчательно, ни одного женскаго порядочнаго лица не было на балѣ, на глаза наши избалованные Пензою, Рязанью и вообще русскими красавицами [201])".

И это не мое замѣчаніе, добавляетъ далѣе Юрьевичъ, и мой Великій Князь тоже привыкъ видѣть русскихъ красавицъ [202]).

Его Высочество отбылъ, а Рязанскій балъ продолжался далеко за полночь...

„Уже далеко было за полночь, заноситъ Прокоповичъ-Антонскій въ

---

[200]) Рус. арх. 1887 г., V, стр. 70—71.

[201]) Рус. арх. 6, стр. 18.

[202]) Тамъ-же, 6, стр 181.

Рязанскую лѣтопись, какъ начали разъѣзжаться гости при послѣднемъ торжественномъ гимнѣ „Боже, Царя храни“! Народъ неохотно оставлялъ торжественный праздникъ который онъ долго будетъ помнить! Тамъ былъ вмѣстѣ съ нами дорогой для цѣлой Россіи Гость--„надежда и любовь отечества“.

Юный поэтъ Полонскій чуткимъ сердцемъ еще яснѣй выразилъ пережитый восторгъ рязанца, при встрѣчѣ Александра Николаевича, въ приведенныхъ выше стихахъ.

Въ памяти вѣрной
Мигъ сей священный
Вѣкъ не умретъ!
Онъ не умретъ, сей мигъ священный!
Онъ въ насъ до гроба будетъ жить!
И память сердца сохранитъ
Его, какъ даръ небесъ безцѣнный!...
Твой свѣтлый взоръ, Твой кроткій ликъ
О Гость, давно желанный нами,
Неизгладимыми чертами
Намъ въ душу юную проникъ!

17 Августа утромъ рано снова весь городъ собрался къ Рюминскому дому по Владимірской. Здѣсь были всѣ губернскія и военныя власти, всѣ горожане... простой народъ...

Снова раздались величавые звуки дружнаго ура. Звуки росли, рокотали... Могучіе и гулкіе висѣли они въ воздухѣ, какъ удары огромнаго колокола. Это — Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича провожали изъ Рязани.

Въ $7^1/_2$ часовъ утра Государь Наслѣдникъ, доносилъ въ министерство Прокоповичъ-Антонскій, „изъявивъ въ незабвенныхъ для меня выраженіяхъ благодарность мнѣ, дворянству, собравшемуся при Его отъѣздѣ, и удостоивъ даже меня поцѣловать“,—былъ уже въ экипажѣ.

Его Высочеству положены были въ экипажъ присланныя съ инструментальнаго завода графини А. П. Брогліо вещи, сдѣланныя на заводѣ ея спеціально для Его Высочества. Генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ объявилъ Рязанскому губернатору, что Его Высочество, принявъ эти вещи, приказалъ благодарить графиню [203]).

Отъѣзжая изъ Рязани, Его Высочество черезъ генералъ-адъютанта

---

[203]) Тамъ-же, д. л. 627, письмо Рязанскаго губернатора къ гр. Де-Брогліо; отнош. губернатору къ Кавелину, отъ 19 Августа № 127521.

Кавелина пожаловалъ 8000 руб. для раздачи бѣднымъ жителямъ г. Рязани и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые болѣе пострадали отъ послѣдняго пожара [204]). Да кромѣ того Государь Наслѣдникъ пожаловалъ въ инвалидный домъ Малышина—160 руб., въ домъ Трудолюбія и призрѣнія неимущихъ въ Рязани—500 руб., караулу отъ резервнаго баталіона, бывшему при квартирѣ Его Высочества—250 руб. Ординарцамъ и вѣстовымъ пожаловано Его Высочествомъ—45 руб., пожарной командѣ—100 руб. и ей-же особо за прекращеніе пожара въ домѣ купеческой жены Рюминой во время вечерняго бала 16 Августа—100 руб., жандармамъ и полицейскимъ служителямъ, бывшимъ при квартирѣ Его Высочества,—50 руб., купеческой вдовѣ Рюминой, пострадавшей отъ пожара,—300 руб. и отставному титулярному совѣтнику Головину—300 руб., всего—1805 руб., брилліантовый перстень Спасскому купеческому сыну Тихомирову [205]), ученику Рязанской гимназіи Якову Полонскому за поднесенные стихи своего сочиненія—золотые часы [206]); управляющему домомъ Н. Г. Рюмина Козину—золотую табакерку; а всей прислугѣ „щедрыя денежныя“ награды [207]).

Изъ Рязани по старой Московской дорогѣ, черезъ с. Ильинское, Астрамьево и Зарайскъ, экипажи Его Высочества направились въ г. Тулу.

По этому тракту дорога часто пересѣкалась лощинами и оврагами и имѣла въ ненастное время вязкій глинистый путь; но благодаря установившейся послѣ описанныхъ нами ненастныхъ дней погодѣ дорога и здѣсь въ два дня провѣтрилась и окрѣпла. Его Высочество, доносилъ Зарайскій исправникъ Логвеновъ „совершилъ свое путешествіе до Зарайска во всякомъ спокойствіи и благополучно“ [208]).

Въ городъ Зарайскъ Государь Наслѣдникъ прибылъ въ половинѣ 12 часа 17 Августа, въ сопровожденіи многочисленной толпы торжествующаго народа. Его Высочество приказалъ вести Его прямо въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ города съ крестомъ и св. водою [209]).

„При совершеніи молебствія, доносилъ Зарайскій предводитель кн.

---

[204]) Деньги получены Рязанскимъ губернаторомъ при отнош. Кавелина отъ 16 Августа за № 338.

[205]) Тамъ-же, д. л. 630, отнош. Рязанскаго губернатора Кавелину отъ 19 Августа № 14522.

[206]) Отнош. Ряз. губ. къ мин. вн. дѣлъ отъ 19 Августа № 14520.

[207]) Тамъ-же.

[208]) Тамъ-же, д. л. 602. Рап. испр. Логвенова губернатору 17 Августа № 176.

[209]) Тамъ-же, д. л. 609. Рап. градскаго головы Бахрушина отъ 17 Августа № 24, д. л. 607 Зар. городничаго Акимова 17 Августа № 591.

Волконскій, Государь Наслѣдникъ изволилъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ и чудотворному образу Святителя Николая, чудеснымъ образомъ принесенному въ Зарайскъ въ 1224 году изъ древняго греческаго города Корсуня, изъ той самой церкви, замѣчаетъ въ своемъ донесеніи Зарайскій предводитель князь Волконскій, въ которой просвѣтитель Россіи св. равноапостольный Князь Владиміръ принялъ св. крещеніе“ [210]).

По провозглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему дому, Его Высочество изъявилъ желаніе обозрѣть въ соборѣ всѣ достопримѣчательные древніе вещи, кои имѣли счастіе представлять Его Высочеству соборный протоіерей Петръ Яковлевъ и уѣздный предводитель дворянства князь Волконскій [211]).

По выходѣ изъ собора, градскій голова и купечество удостоились представить Его Высочеству хлѣбъ-соль [212]).

Садясь въ коляску, писалъ далѣе князь Волконскій, Государь Наслѣдникъ обратилъ вниманіе на древнюю крѣпость, существующую съ 1531 года, въ которой нѣкогда князь дмитрій Михайловичъ Пожарскій, бывъ воеводою Зарайска, защищалъ городъ отъ непріятелей [213]).

Жители Зарайска, движимые усердіемъ къ Высокому посѣтителю, при громогласномъ возгласѣ ура! сопровождали коляску Цесаревича за городъ, по Веневскому тракту. Въ первомъ часу пополудни, доносилъ Зарайскій городничій, Наслѣдникъ „въ возделѣнномъ здравіи; ознаменовавъ проѣздъ свой вспоможеніемъ бѣднымъ города Зарайска, выбылъ изъ города [214]).

Его Высочество передалъ въ руки городничаго Акимова для раздачи бѣднымъ 200 руб. ассигнаціями и приготовленному для Его Высочества караулу инвалидной команды 25 руб. ассигнаціями.

Путь отъ г. Зарайска до границы губерніи не великъ, всего не болѣе $7^1/_2$ верстъ... Во 2-мъ часу по полудни Его Высочество уже оставилъ границу Рязанской губерніи, продолжая путь свой черезъ Веневъ на Тулу и далѣе согласно маршруту.

Проѣздъ старшаго Царскаго сына, будущаго Императора, произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на рязанцевъ: всѣ восхищались Его красотою, привѣтливостью. Сколько слышалъ и я объ Немъ самыхъ во-

---

[210]) Тамъ-же, д. л. 691, донес. Волконскаго отъ 27 Авг. 1837 г.

[211]) Тамъ-же.

[212]) Тамъ-же.

[213]) Тамъ-же.

[214]) Тамъ-же и рап. городн. Акимова 17 Авг. № 591.

сторженныхъ воспоминаній отъ сѣдовласыхъ старцевъ. Рязанское дворянство ознаменовало пребываніе Его Высочества въ Рязани добрыми дѣлами: дворянство дало средства на содержаніе дворянскаго воспитательнаго заведенія въ размѣрѣ 30000 руб. каждогодно. Да кромѣ того дворянствомъ собрано въ пользу бѣдныхъ города Рязани, пострадавшихъ отъ пожара, 5000 руб., въ число коихъ пожертвованія сдѣланы генералъ-маіоромъ Болдыревымъ 1000 руб., губернскимъ секретаремъ Барыковымъ 1000 руб. и Мингрельскимъ княземъ Дадьяномъ и подполковникомъ Масловымъ по 500 руб.

Все связанное съ этимъ путешествіемъ, какъ-то чашки, ложки, ножи, вилки и др. предметы, которые были въ пользованіи у Наслѣдника, хранятся какъ драгоцѣнность во многихъ дворянскихъ семьяхъ... А въ Касимовѣ и до сихъ поръ хранится въ особомъ каменномъ павильонѣ лодка, на которой Его Высочество переправлялся близь Касимова черезъ Оку [215]).

Быстро какъ метеоръ, или какъ въ сказкѣ, промчались въ Рязани радостные дни 15, 16 и 17 Августа 1837 года.

„Такія минуты бываютъ рѣдки въ жизни человѣческой,—скажу я словами письма, отъ 1837 г., флигель-адъютанта Свиты Государя На-

---

[215]) Павильонъ этотъ устроенъ Касимовскимъ городскимъ обществомъ по иниціативѣ Рязанскаго губернатора. Получивъ донесеніе городничаго о благополучномъ прослѣдованіи Наслѣдника, съ краткимъ описаніемъ пути, отъ 20—23 Августа 1837 г., Рязанскій губернаторъ предложилъ Касимовскому градскому головѣ шлюбку съ флагомъ,— на которой переправлялся чрезъ Оку Его Высочество, сохранить навсегда для воспоминанія сего счастливаго для Касимова происшествія. (Предпис. отъ 23 Августа за № 14732, л. 2).

Касимовское городское общество съ живымъ сочувствіемъ отнеслось къ предложенію губернатора. 2 Сентября того-же года городской голова Алянчиковъ увѣдомилъ губернатора (и представилъ приговоръ), что купеческое общество г. Касимова „принимая предложеніе его превосходительства съ чувствомъ глубокаго благоволенія, въ знакъ счастливаго для города Касимова событія, въ память грядущихъ лѣтъ, положило устроить на счетъ купеческаго общества на берегу рѣки, близь заставы, деревянное строеніе, въ коемъ можно-бы было удобно помѣстить шлюбку и сохранять до позднѣйшаго потомства, а флагъ, который былъ во время переправы поднятъ на флагштукѣ, по повелѣнію Государя Наслѣдника, хранить навсегда въ градской думѣ. (Истор. арх. д. № 1141, л. 3, рап. Касим. город. головы отъ 2 Октября № 19).

Одобряя въ полной мѣрѣ предложеніе купеческаго общества, губернаторъ просилъ думу доставить ему планъ и смѣту на предполагаемое строеніе, которое должно быть „устроено въ прочномъ и красивомъ видѣ", такъ чтобы могло сохраниться на весьма долгое время, и при этомъ, добавлялъ далѣе губернаторъ, надобно предназначить капиталъ и на всегдашнюю поддержку онаго. На собранный капиталъ 1089 руб. 80 коп., исчисленный по смѣтѣ, устроенъ на берегу Оки, при самомъ въѣздѣ въ городъ, существующій павильонъ. (Предпис. Рязанскаго губернатора 24 Сентября тамъ-же, л. 6).

слѣдника Александра Николаевича, Юрьевича, тогда было не просто одно великолѣпное зрѣлище, но можно сказать представилось въ одномъ видимомъ образѣ все, что есть великаго, нравственнаго въ судьбѣ людей и царствъ".

Обозрѣвая все пережитое Рязанью 15, 16 и 17 Августа, нельзя не сказать объ Рязани того-же, что сказалъ русскій поэтъ В. А. Жуковскій о Москвѣ: и Рязань была очаровательна. И въ ней чувствовалась часть Россіи... И она жила беззавѣтною радостью...